

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"**

В. В. Рябев, В. П. Милецкий, В. В. Рябев

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

*Допущено Ученым советом университета в качестве учебного пособия
по дисциплинам "Социология", "Политология", "Правоведение"
для студентов и курсантов всех направлений подготовки
и всех форм обучения*

Мурманск
Издательство МГТУ
2018

УДК 316.74:[32+340](075.8)
ББК 60.561.3+60.561.4я73
Р 98

Рецензенты:

В. Н. Васильева, д-р социол. наук, профессор кафедры философии
и социальных наук МАГУ;

Г. В. Жигунова, д-р социол. наук, профессор кафедры философии
и социальных наук МАГУ

Р 98 Основы социологии политики и права : учеб. пособие по дисциплинам "Социология", "Политология", "Правоведение" для студентов и курсантов всех направлений подготовки и всех форм обучения / В. В. Рябев, В. П. Милецкий, В. В. Рябев ; под ред. В. В. Рябева. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2017. – 116 с.

ISBN 978-5-86185-953-0

В учебном пособии рассматриваются актуальные проблемы социологии политики и права. Анализируются такие социальные феномены современного общества, как политическая культура, политическое участие, институты гражданского общества, девиантное поведение, социальные процессы правообразования и нормотворчества. Особое внимание авторы уделяют прикладным исследованиям тех или иных политико-правовых институтов и феноменов. Пособие адресовано студентам и курсантам всех направлений подготовки и всех форм обучения. Оно может быть интересным для всех, кто интересуется вопросами развития и функционирования политико-правовой сферы современного общества.

This textbook analyzes the current problems of the sociology of politics and law. The textbook presents such social phenomena of modern society as political culture, political participation, civil society institutions, deviant behavior, social processes of law education and rulemaking. Special attention is paid to applied research of various political and legal institutions and phenomena. The textbook is addressed to students and cadets of all areas of training and all forms of education. It can be interesting for everyone who is interested in issues of development and functioning of the political and legal sphere of modern society.

Список лит. – 14 названий.

УДК 316.74:[32+340](075.8)
ББК 60.561.3+60.561.4я73

© Мурманский государственный
технический университет, 2018

© В. В. Рябев, 2018

© В. П. Милецкий, 2018

© В. В. Рябев, 2018

ISBN 978-5-86185-953-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	6
1.1. Концепции политической социализации индивида	6
1.2. Политическая культура, теоретический концепт и типология.....	11
1.3. Политическое участие и абсентеизм личности	15
ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	20
2.1. История концептуализации теории гражданского общества.....	21
2.2. Институты гражданского общества	24
2.3. Социальная база гражданского общества. Гражданское общество и средний класс	26
2.4. Гражданское общество и политическая модернизация.....	29
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И НОРМОТВОРЧЕСТВА	33
3.1. Специфика и основные структурные компоненты правовой сферы.....	33
3.2. Социальные субъекты права	36
3.3. Градация социально-правовых институтов.....	39
3.4. Специфика правовых норм и процессов правообразования и нормотворчества	44
3.5. Содержание и этапы процесса нормотворчества	49
ГЛАВА 4. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	51
4.1. Содержание правоприменения и социальные последствия функционирования механизма правового регулирования.....	51
4.2. Правовая социализация в аспекте социальных последствий функционирования механизма правового регулирования.....	54
ГЛАВА 5. СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	56
5.1. Основные теории девиантного поведения.....	56
5.2. Специфика, факторы, формы и разновидности девиантного поведения	60

ГЛАВА 6. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ	65
6.1. СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ.....	65
6.2. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	69
ГЛАВА 7. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРАВО.....	77
7.1. СУЩНОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	77
7.2. ФОРМЫ УЧЕТА И ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ	89
7.3. РЕЖИМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ПРАВА	92
ГЛАВА 8. ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА	95
8.1. СПЕЦИФИКА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИКЛАДНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	95
8.2. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА	101
ЛИТЕРАТУРА	106
ГЛОССАРИЙ (СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ).....	107
ТЕСТ ПО ПРОБЛЕМАМ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА	112

ВВЕДЕНИЕ

Объект социологического познания не совпадает с тем или иным конкретным явлением общественной жизни, поскольку он может быть вычленен из объективной реальности и классифицирован в качестве объекта изучения различных социальных наук. Объектом социологического познания является общество, рассматриваемое как общность индивидов и взаимосвязей между ними, так как в процессе социального взаимодействия каждый индивид становится носителем и выразителем определенных социальных качеств. Под предметом социологического познания обычно понимают результат научного исследования связей и отношений каждого типологизированного социального объекта на уровне тенденций и закономерностей, а также проявление этих закономерностей в различных социальных системах.

Особая значимость их для российского общества обусловлены необходимостью определить модель желаемого будущего и демократические способы ее достижения. Это предполагает выход на политическую сцену широких масс, лишенных в советский период российской истории возможности свободного участия в преобразовании социально-экономических и политических условий своего бытия.

Решение такой задачи во многом зависит от сформированности зрелой в правовом отношении и политически активной личности, способной жить в условиях свободы и демократии. Созидательный потенциал такой личности обусловлен ее ориентацией на такие ценности гражданской культуры, как права, свободы и достоинство личности; уважение к демократическим институтам власти; политическая и социальная терпимость; стремление к согласию; предотвращение и цивилизованное разрешение конфликтов и т. д.

Усвоение норм гражданской культуры позволяет личности реально и компетентно участвовать в общественных преобразованиях. Знание тен-

денций социального и политического процессов ограждает личность от манипулирования ею со стороны любых политических и правовых структур.

Настоящее учебное пособие представляет собой попытку обобщить и систематизировать обширный теоретический материал по проблемам социологии и политологии, имеющийся в зарубежной и отечественной научной литературе. При разработке структуры учебного пособия, а также при рассмотрении вопросов авторы стремились максимально реализовать требования Государственного образовательного стандарта, а при изложении проблем – избегать односторонних оценок и интерпретаций.

ГЛАВА 1. ЛИЧНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Концепции политической социализации индивида

В настоящее время в первой четверти XXI в. общество, возникающее из индустриального, часто называют, (например, немецкий социолог Ульрих Бек) "обществом риска", которое можно рассматривать и как вид общества индустриального, поскольку многие из современных рисков связаны с индустриальным развитием.

У. Бек справедливо отмечал, что точно так же, как в XIX в. модернизация разрушила структуру феодального общества и породила индустриальное общество, она же разрушает индустриальное общество сегодня, и возникает другая современность. Модернизация уничтожает самоё себя, свои основы и предпосылки. Модерн вступает в противоречие с индустриальным обществом. Ученый утверждал, что в настоящее время разрушается миф о том, что развитое индустриальное общество с его схематизмом работы и жизни, с его секторами производства, пониманием роли науки и техники, с его формами демократии является обществом насквозь современным, вершиной модерна, возвышаться над которой ему даже не приходит в голову.

На Западе уже произошел процесс индивидуализации под определяющим воздействием либеральных ценностей, который мы сейчас наблюдаем. Человек все более становится свободным от традиционных жизненных взаимосвязей. Воздействие классового положения больше не является определяющим, индивид становится менее зависимым от него. Изменилось положение женщин, меняется структура семейных отношений. Ячейкой общества становится не семья, а отдельный индивид.

Раньше человек был зависим от общественного класса, к которому он принадлежал. Принадлежность к классу определяла его судьбу, его социальная мобильность была ограничена. Сейчас можно наблюдать обратную ситуацию. Таким образом, современное общество уничтожает свои же основы.

Центральное значение в индустриальном обществе имеют общественные классы, а в обществе риска взаимосвязи между риском и классом не существует. История распространения риска показывает, что риски, как и богатство, связаны с классовой системой. Только связь обратная: богатство накапливается наверху, а риски – внизу. Таким образом, риски укрепляют, а не уничтожают классовое общество. Бедность притягивает к себе избыток рисков. Богатство (в доходе, власти или образовании), напротив, может купить себе безопасность и свободу от риска, но не глобального.

Однако ни обеспеченные индивиды, ни государства, порождающие риски, не застрахованы от них. В данном контексте Бек рассматривал то, что он назвал "эффектом бумеранга", из-за которого побочные эффекты риска отправляются к центрам их создания. Сами создатели рисков оказываются в водовороте опасностей, которые они выпускают на волю и из которых они извлекают выгоду¹.

Становление концепции политической социализации происходило под влиянием различных научных школ и направлений. Однако процесс вхождения человека в политику чрезвычайно сложен и опосредован огромным числом факторов. Выбор той или иной модели политической социализации диктуется типом господствующей в обществе политической культуры, которая предписывает определенную схему отношений власти и личности.

Согласно точке зрения, которая восходит к *Платону* и *Аристотелю*, а затем фундаментально разработанной *Т. Гоббсом*, человек есть существо эгоистичное и властолюбивое. Необходимость подчинения власти *Т. Гоббс* обосновывал тем, что в природе человека заложено вечное и бесконечное желание все большей и большей власти, желание, которое прекращается лишь со смертью. Вследствие этого естественным условием нормального функционирования общества является правление просвещенного меньшинства. Большинство, лишенное элементарных знаний и управленческих навыков, должно подчиняться элите. Поэтому, согласно данной точке зрения, в основе политической социализации лежит модель "подчинения" индивида власти и усвоение им целей и ценностей, декларируемых этой властью.

¹ Бек У. К социологии глобализации // Сумерки глобализации. – М.: АСТ, 2004. – С. 18.

Другую точку зрения на проблему взаимоотношений власти и индивида отражает модель "интереса", в которой потребности и интересы личности ставятся выше интересов государства. Ее разрабатывали английский философ и социолог *Г. Спенсер* и другие мыслители, рассматривавшие человека как существо рациональное, движимое во всех своих поступках интересом. Стремление к реализации собственных интересов заставляет индивидов осознавать выгоду от объединения своих усилий в удовлетворении личных потребностей. Государство стало необходимым только как социальный институт, реализующий преимущества кооперации индивидуальных интересов и обеспечивающий порядок при их осуществлении.

Под *политической социализацией* понимается процесс усвоения политических ценностей и политических ориентаций, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества. В результате процесса политической социализации индивиды и группы приобщаются к определенной политической культуре, что, в свою очередь, способствует обеспечению и поддержанию стабильности политической системы. Содержанием политической социализации является приобщение человека к нормам и традициям определенной политической системы, формирование навыков политического участия. Политическая социализация личности осуществляется в несколько этапов.

На первом из них, этапе *политизации*, у детей под влиянием оценок родителей, их отношений и реакций формируются первые представления о мире политики. Второй этап – *персонализация*. В этот период восприятие власти персонифицируется. Образцами власти становятся, к примеру, фигуры президента, премьер-министра или полицейского. На третьем этапе, этапе *идеализации*, важнейшим политическим фигурам приписываются определенные качества и на этой основе образуются устойчивое эмоциональное отношение к политической системе. Четвертый этап, получивший название *институционального*, характеризуется переходом от персонифицированного восприятия политики к абстрактному. На этой стадии закладываются представления об институтах власти.

Выделяются различные типы политической социализации: прямая и косвенная (первичная и вторичная). *Прямая социализация* – это непосредственное приобретение политических знаний и установок. *Косвенная социализация* – это своего рода "проекция" черт характера, раннего детского опыта, непосредственного окружения личности на формируемые политические установки. Так, например, установки ребенка по отношению к отцу, формиру-

ющиеся в ранние периоды жизни, могут быть в дальнейшем трансформированы в отношении к политическим объектам (президенту, парламенту, партии и т. п.).

Процесс же радикального изменения ценностей, сформировавшейся политической культуры получил название *ресоциализации*. Многие исследователи отмечают, что политические нормы и ценности могут значительно меняться в течение жизни, а личность может отказываться от ранее усвоенных норм, ценностей и принятых ролей (*десоциализация*).

В процессе социализации участвуют и взаимодействуют между собой несколько субъектов. Во-первых, это *социализирующийся*, или, собственно, тот, на кого направлен процесс социализации. Во-вторых, *институты социализации* (образовательные учреждения, партии, общественные организации, средства массовой информации). В-третьих, *агенты социализации* (преподаватели, активисты общественных движений, общественные деятели, журналисты). Исследователи традиционно подчеркивают значительную роль семьи в политической социализации личности. Однако в последнее время значение семьи переосмысливается. Подчеркивается, что изменение семейной структуры, перераспределение семейных ролей, возрастание занятости женщин приводит к снижению роли семьи в процессе политической социализации. Вместе с тем возрастает значение таких институтов социализации, как молодежные и этнические движения, отличающиеся специфической субкультурой, средства электронной коммуникации.

Первоначально процесс социализации мыслился как сугубо "вертикальный", в котором политические нормы и ценности транслировались сверху вниз – от властных субъектов к менее властным. Однако по мере возрастания открытости общества, развития информационных технологий и коммуникаций процесс политической социализации постепенно утрачивает свой "вертикальный характер". Часто отмечается, что процесс социализации может иметь "горизонтальный" характер, т. е. представлять собой выбор из широкого набора альтернативных образов мира и моделей поведения, возникающий в результате взаимодействия между участниками политического процесса. В соответствии с третьей точкой зрения, называемой *плюралистической*, целями социализации являются формирование представлений граждан о своих политических интересах, желания участия в их реализации, высокого уровня гражданской активности. В результате граждане становятся привержены определенным политическим группам и могут их свободно менять в зависимости от результатов политики и степени реализации своих ин-

тересов. Четвертая точка зрения – *конфликтная* – сводится к формированию лояльности к определенной группе и готовности поддержать ее в борьбе против других групп.

Первая модель социализации в большей степени характерна для англо-американской культуры. Вторая – для стран не западной цивилизации. Третья – присуща континентально-европейской культуре. И наконец, последняя модель характерна для авторитарных политических режимов.

Многими исследователями был подмечен тот факт, что, несмотря на сохранение моделей политической социализации и воспроизводства ее традиционных структур, в современном обществе происходят значительные межпоколенческие сдвиги в структуре ценностей. Некоторые ученые объясняют этот феномен, опираясь на теорию К. Мангейма, согласно которой молодежь в условиях быстрых социальных и политических перемен ищет ответы, адекватные новой ситуации. Таким образом, считают они, формируются очаги политической субкультуры, являющиеся "ростками" новой политической культуры.

Существует несколько моделей политической социализации. Первая – *системная* – характеризуется формированием позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам. Важнейшими агентами социализации являются школа и семья, а также окружение личности, ее сверстники. Вторая модель, обозначаемая как *гегемонистская*, формирует молодежь, враждебно настроенную против любой социальной и политической системы.

Первый вариант политической социализации исходит из модели "подчинения". Этой версии привержены, например, Д. Истон, Г. Алмонд, С. Верба. С работами последних исследователей связан наиболее существенный вклад в концепцию политической социализации в 60-х гг. прошлого века. Они рассматривали *политическую социализацию в качестве процесса воздействия политической системы на индивида с целью создания у него положительных установок на систему*. Данное понимание вытекает из трактовки личности как элемента политической системы, который не является целью политики, а служит лишь средством поддержания системного равновесия.

В то же время, личность представляется пассивным объектом воздействия политической системы. В этой версии модель политической социализации предельно проста и выглядит как *процесс добровольного принятия индивидом ценностей и стандартов политического поведения, которые предлагает ему политическая система на разных этапах его жизни: в дет-*

стве, юношестве, зрелом возрасте. Политическая социализация описывается в терминах обусловленности, добровольности и доброжелательности формирования у индивида позитивных установок к власти. Практический эффект подобных разработок заключается в том, что они создают возможность контроля за процессом социализации и формирования политических субъектов с заранее заданными характеристиками. В зависимости от потребностей политического режима может производиться модификация поведения индивидов. Практическую возможность создания подобных моделей подтвердил опыт Германии и СССР 30-х гг. XX в.

Второй вариант политической социализации создан в рамках теории конфликта (*М. Вебер, Г. Моска*), теории плюрализма (*Р. Даль, В. Харт*) и теории гегемоний (*Р. Милибэнд, Р. Даусон*). Сторонники этой версии выводят сущность политической социализации из взаимодействия власти и индивида. Последний не является пассивным объектом влияния политической системы: его активность во взаимодействии с властью обусловлена интересами, способностью действовать осознанно, поддержкой этноса, класса, политической партии, частью которых он может выступать.

1.2. Политическая культура, теоретический концепт и типология

Термин "политическая культура" ввел в социальную науку немецкий философ И. Гердер. В политическую же науку он был введен одним из создателей современной политической социологии, американским ученым Г. Алмондом. Как признавался сам Алмонд, введенное им понятие представляло попытку классифицировать с помощью одного термина то, что раньше представляло как отношение к политике, политические ценности, идеология, национальный характер, культурная среда и прочее. По отношению к политическим структурам политическая культура рассматривалась и как зависимая, и как независимая переменная, т. е. и как причина, и как следствие. Это означает, что политическая культура оказывает значительное влияние на существующие или формирующиеся политические структуры, но в то же самое время она сама подвержена изменениям и влиянию со стороны политических структур.

Ценности – главное в политической культуре. Значительный вклад в изучение политических ценностей был внесен американским ученым Р. Инглхартом, разработавшим концепцию "бесшумной революции". Согласно основным положениям этой концепции, наиболее устойчивые ценностные ориентации и настроения массовых слоев общества являются важнейшими элементами

политической культуры. Специфические сочетания этих ориентаций и настроений определяют устойчивость и жизнеспособность демократии. В индустриально развитых странах под влиянием социально-экономического развития происходит определенный переход от материальных к постматериальным ценностям, которые начинают играть важную роль в жизни людей. Основной культурный раздел начинает проходить между "материалистами" и "постматериалистами". "Материалисты" ориентированы на экономическое благополучие и безопасность государства, процветание своей семьи, сохранение собственного материального благополучия. Для них уровень жизни, законность и порядок имеют первостепенное значение. "Постматериалисты" в большей степени ориентированы на ценности нематериального характера: гарантии прав и свобод человека, самовыражение и самоопределение личности, защита окружающей среды и пр. В отличие от "материалистов", "постматериалисты" ценят качество жизни. Наряду с самовыражением и качеством жизни постматериалисты особое внимание уделяют политическому участию.

Г. Алмонд и Г. Пауэлл полагают, что политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение. Указанные индивидуальные ориентации, по мнению американских ученых, включают в себя несколько элементов: а) познавательную ориентацию – истинное или ложное знание о политических объектах и идеях; б) аффективную ориентацию – чувство связи, ангажированности, противодействия и т. д. в отношении политических объектов; в) оценочную ориентацию – суждения и мнения о политических объектах, которые обычно предполагают использование по отношению к политическим объектам и событиям оценочных критериев. Наряду с ориентациями на политическую систему в целом, также выделяются ориентации на структуры "входа" в политическую систему и "выхода" из нее, а также ориентации индивида относительно своего места в политическом процессе и возможностях политического участия.

В приведенной дефиниции можно выделить две характерные особенности. Во-первых, политическая культура предстает как совокупность ориентаций на политическую деятельность, это еще не сама деятельность, а лишь субъективная установка на нее, она не задает индивиду определенный тип поведения, необходимый для достижения поставленных целей, но предопределяет выбор направленности деятельности. Во-вторых, политическая культура предстает как структура ориентаций, в которую включены: знания о по-

литической системе, ее ролях, функциях, решениях и действиях, возможностях и способах влияния на принятие политических решений (когнитивные ориентации); чувства относительно политической системы, ее структур, ролей, функций и политических деятелей, их исполняющих (эмоциональные ориентации); суждения, мнения и представления о политической системе, ее ролях, функциях, состоящие из комбинации ценностных стандартов и критериев, информации и эмоций (оценочные ориентации).

Введенное Г. Алмондом понятие позволило выделить качественную сторону политической системы, объяснить различия в функционировании и результатах деятельности внешне схожих политических систем, соединить исследование формальных и неформальных компонентов политических систем с анализом национальной политической психологии, политической идеологии, фундаментальных ценностей общества. Исследование структуры политических ориентаций было продолжено У. Розенбаумом, который выделил три типа ориентаций относительно политических объектов.

Первый тип составляют *ориентации относительно институтов государственного управления*. К нему принадлежат: а) оценки индивидом государственных органов власти, их норм, символов и лиц, осуществляющих политические функции, его реакция на них – *ориентация относительно режима*; б) оценки различных требований к политической системе и реакции на них – *ориентация относительно "входа"*, в) оценки решений, принимаемых политической властью, и реакции на них – *ориентации относительно "выхода"*.

Второй тип включает *ориентации относительно "других" в политической системе*: а) *политическую идентификацию* – ощущение принадлежности индивида к определенной социальной группе, партии, чувство сопричастности и лояльности к ним; б) *политические верования (убеждения)*, отражающие отношение к другим политическим группам в интервале "хорошее – плохое"; в) представления об основных правилах и нормах, которые должны регулировать деятельность политической системы.

В третий тип входят *ориентации относительно своей собственной деятельности*, включающие в себя: а) *политическую компетентность* – оценки индивидом собственных политических "ресурсов", позволяющих ему участвовать в политической жизни, и представления о влиянии политики на человека; б) *политическую действенность* – представления о влиянии политических действий индивида на вырабатываемую политику и о возможностях такого влияния через гражданские акции.

Понятие политической культуры, предложенное и сформулированное Г. Алмондом и Г. Пауэллом, неоднократно уточнялось и дополнялось многочисленными исследователями данного феномена. Наряду с вышеперечисленными ориентациями в политическую культуру включаются: политический опыт, стереотипы, политические мифы, модели как политического поведения личности и групп, так и функционирования политических институтов, идеология, политические символы.

Политический стереотип – это упрощенное, схематическое, деформированное и ценностно-ориентированное представление о политических объектах. Отличительными чертами стереотипа являются: во-первых, персонификация событий (причина тех или иных явлений связывается с деятельностью конкретного лица или определенной группы); во-вторых, сильная эмоциональная окрашенность в восприятии и интерпретации событий (как правило, резко негативное или резко позитивное отношение к чему-либо или кому-либо); в-третьих, иррациональность (обычно факты, противоречащие стереотипу, не замечаются или с негодованием отвергаются); в-четвертых, устойчивость (стереотип статичен, долговечен, он не подвержен изменениям и способен к самосохранению даже в радикально меняющейся ситуации).

Политический символ – это знак, выполняющий коммуникативную функцию между личностью и властью. Если исходить из концепции Т. Парсонса, согласно которой культура – это упорядоченная система символов, то можно сказать, что политическая культура – это организованная система символов. Для того чтобы символ выполнял коммуникативную функцию, он должен иметь сходное значение для множества индивидов, его смысл должен быть, как минимум, интуитивно понятен определенному кругу людей. Кроме коммуникативной, символ обладает интегративной функцией – он способен сплачивать, объединять людей, группы, обеспечивать чувство единства.

Политический миф – это статичный образ, опирающийся на верования и позволяющий упорядочить и интерпретировать приводящие в смятение факты и события, структурировать видение коллективного настоящего и будущего. Мифология, в том числе и политическая, возникает тогда, когда группа или большая часть общества сталкиваются с новыми, непонятными и неподконтрольными ей явлениями, несущими в себе явную или тайную угрозу ее существованию. Именно поэтому расцвет мифотворчества наблюдается в периоды социальных кризисов общества, войн, революций.

Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа политической культуры: патриархальный, подданнический и активистский. Для *патриархального типа*

("приходская", "общинная", "провинциальная", "парохиальная") характерны ориентации граждан на местные ценности – общину, род, клан, деревню, племя и т. п. Таким образом, индивид с патриархальной культурой ориентирован на конкретные личности – вождей, шаманов. Знания о политической системе у членов сообщества полностью отсутствуют, политические ориентации не отделены от экономических и религиозных. Поэтому у личностей с патриархальной культурой нет никаких ожиданий, связанных с самой политической системой.

Подданнический тип культуры характеризуется пассивным отношением граждан к политической системе. Здесь личность уже ориентирована на политическую систему, связывает с ней свои ожидания, но в то же самое время опасается санкций с ее стороны. Представления о возможностях влияния на процесс выработки решений отсутствуют, личность не рассматривает себя как творца политического процесса.

Активистский тип или политическая культура участия отличается активным включением индивидов в политическую жизнь. Граждане умело артикулируют свои интересы и через выборы, группы интересов, партии оказывают влияние на процесс выработки политики. Однако в реальной политической жизни, замечает Алмонд, политическая культура любого общества представляет собой комбинацию, "смесь" из нескольких типов политических культур. Демократической индустриальной политической системе, согласно Алмонду, соответствует гражданская политическая культура, которая носит смешанный характер. Основными чертами гражданской политической культуры выступают: консенсус относительно легитимности политических институтов, терпимость по отношению к другим ценностям и интересам, компетентность.

1.3. Политическое участие и абсентеизм личности

Политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т. п.) на деятельность политической системы. Политическое поведение можно подразделить на политическое участие и абсентеизм.

Политическое участие – это деятельность граждан, целью которой является влияние на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Политическое участие, по выражению С. Вербы – это активность, посредством которой граждане влияют на правительство таким образом, чтобы

оно предпринимало желаемые для них действия. К политическому участию можно отнести действия по делегированию полномочий (электоральное поведение); активистскую деятельность, направленную на поддержку кандидатов и партий в избирательных кампаниях; посещение митингов и участие в демонстрациях; участие в деятельности партий и групп интересов.

Под *абсентеизмом* понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т. е. политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, глубоком кризисе ее норм и ценностей.

К причинам, обуславливающим абсентеизм, относятся: доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками "своей" субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный. Политическая апатия может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. Способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может породить ощущение ненужности политики.

Политическое участие обычно подразделяют на две основные формы: конвенциональное и неконвенциональное (протестное), выделяя следующие его типы: пассивное, конформистское, реформистское и активистское. *Конвенциональное участие* – форма политического участия, характеризующаяся соответствием политической деятельности нормам политической системы. *Неконвенциональное участие* – форма политического участия, характеризующаяся несоответствием политической деятельности существующим в политической системе нормам (несанкционированные митинги, демонстрации, бойкоты, голодовки, захват помещений, заложников и т. п.).

Пассивное участие характеризуется сохранением интереса к политической информации и полной политической апатией. *Конформистское участие* характеризуется поддержкой существующей политической системы и ее решений и действий "по привычке", безотносительно к собственным интересам, в силу того, что так поступает большинство граждан. *Реформист-*

ское и активистское участие – формы протестного поведения. Различия между ними заключаются в выборе целей и методов действий. Реформистское участие ставит своей целью постепенное улучшение политической системы и влияние на власть с целью реализации своих интересов. Активистское участие носит более радикальный характер и ориентировано на качественные изменения в политической системе. По методам политической деятельности оно может относиться как к конвенциональной, так и неконвенциональной форме политического участия.

Политическое участие часто подразделяют на автономное и мобилизационное участие. *Автономное участие* – это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы. *Мобилизационное участие* имеет принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т. п. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы, и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов. В определенном смысле его можно назвать квазиучастием.

Социальные факторы также влияют на характер политического участия. Например, на политическую активность влияет образование, по мере роста которого возрастает политическая активность. Возраст также связан с выбором форм политического участия. Молодые в большей степени склонны к радикальным формам политического участия, а в зрелом возрасте наблюдается конформистское поведение. Динамичное социально-экономическое развитие обуславливает сглаживание социального неравенства, а, следовательно, обеспечивает укрепление политической стабильности. Оба фактора оказывают влияние на демократический характер политического участия (направленность на укрепление, развитие демократической политической системы; институционализация политической деятельности и т. п.).

При построении популистской модели исходят преимущественно из форм прямого (неинституционализированного) участия, направленного на перераспределение имущественных благ и собственности. Усиление подобного участия препятствует экономической модернизации, ухудшает социальные условия экономического развития, ведет к подрыву политической стабильности. Нерешенные проблемы накапливаются, увеличивая количество требований (и требующих), предъявляемых политической системе, а значит,

возрастает и политическое участие. Круг замыкается. В результате политическое участие не ведет к укреплению политической системы, удовлетворению интересов различных социальных групп, а лишь дестабилизирует общество и политическую систему, препятствуя социальной и экономической модернизации. Популистская модель тесно связана с такими явлениями, как кризис участия в модернизирующихся обществах.

Взаимосвязь политического участия и нестабильности в развивающихся странах была проанализирована С. Хантингтоном. По его мнению, в условиях модернизирующегося авторитаризма обеспечение стабильности должно быть связано с ограничением роли политического участия масс, которое в противном случае подорвет надежность институтов. Парадокс же заключается в том, что неудовлетворенность (фрустрация) масс своим положением, дефицит существующей в обществе вертикальной и горизонтальной мобильности неизбежно увеличивают массовые запросы на участие в политическом процессе. В свою очередь, уровень социальной фрустрации повышается в связи с ростом социальной мобилизации и усугублением экономической ситуации. Взятые в целом, урбанизация, растущая грамотность, образование и влияние СМИ, являющиеся детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые, не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствие сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие.

Проблема мотивации политического участия личности была переосмыслена Р. Инглхартom применительно к эпохе постиндустриального общества. Исходя из концепции "постматериальных" ценностей, он сформулировал иерархию потребностей, определяющих политическую активность личности в современном обществе².

Материальные потребности в большей степени характерны для традиционных и индустриальных обществ. Р. Инглхарт рассматривает основные материальные потребности как проявление неудовлетворенных базовых потребностей личности (в пище и в безопасности). Стабильная экономика, экономический рост и борьба с инфляцией – требования, отражающие первую базовую потребность. Вторая воплощается в требованиях сохранения правопорядка, борьбы с преступностью и защиты от насилия. В том случае, если материальные потребности не удовлетворены, именно они определяют цели

² См. подробнее весьма интересное наглядное учебное пособие: Политология в схемах и комментариях / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. – СПб.: Питер, 2005. – 300 с.: ил.

и направленность политической деятельности, и политическую активность граждан.

Психологические потребности в принадлежности (идентичности) и уважении (самоутверждении), а также эстетические и интеллектуальные (самоактуализации) формируют политические требования большей информационной открытости власти, свободы слова, улучшения коммуникаций. Эти требования – отражение сформировавшихся в постиндустриальном обществе постматериальных ценностей.

Постматериальные ценности – "идеальный" тип ценностных ориентаций, характеризующийся отсутствием непосредственного материального содержания. Основным содержанием постматериальных ценностей становится качество жизни. Концепция постматериальных ценностей разрабатывалась Р. Инглхартом в рамках его теории "бесшумной революции", согласно которой в современном обществе у индивидов с высоким уровнем жизни происходит смена приоритетов: вместо физической и экономической безопасности на первое место выходят ценности самовыражения и качества жизни. Постматериальные ценности являются следствием длительного экономического подъема и процветания общества. Однако они появляются не сразу, а спустя 10–15 лет после начала эры процветания, т. е. в тот период, когда в социальную жизнь включается новое поколение, чья социализация пришлась на период бурного экономического роста. Общества, в которых широко распространены постматериальные ценности, характеризуются большей толерантностью и терпимостью по отношению к социальным и национальным меньшинствам.

Литература

1. Рябев, В. В. Региональное гражданское общество: процессы развития и функционирования / В. В. Рябев, В. В. Рябев. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2016. – 132 с.
2. Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Бороноева. Вып. 10. – СПб. : Изд. Центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. – 296 с.
3. Тавокин, Е. П. Социальная политика / Е. П. Тавокин. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 157 с.
4. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования / В. А. Ядов. – М. : ОМЕГА-Л, 2011. – 567 с.
5. Добреньков, В. И. Социология глобализации / В. И. Добреньков. – М. : Академический Проект, 2015. – 640 с.

6. Общая социология / под ред. А. Г. Эфендиева. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 654 с.
7. Рябев, В. В. Социология российской модернизации / В. В. Рябев, В. П. Милецкий, А. А. Артеменков. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2010. – 120 с.
8. Парсонс, Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
9. Политология / под ред. В. А. Ачкасова, В. А. Гуторова. – М. : Юрайт-издат, 2012. – 560 с.
10. Сумерки глобализации. – М. : Изд-во АСТ, 2004. – 348 с.
11. Чеснокова, В. Ф. Язык социологии / В. Ф. Чеснокова. – М. : ОГИ, 2010. – 544 с.

Вопросы для самопроверки

1. Определите содержание понятий "гражданское общество", "политическая институционализация", "политическая партия", "партийная система", "избирательная система", "политический режим", "политическое сознание", "политическая культура".
2. Проанализируйте виды политических институтов и классификацию политических партий, партийных и избирательных систем.
3. Назовите сущностные характеристики и компоненты политического сознания.
4. Объясните критерии типологии политических культур.
5. Назовите и проанализируйте модели политической депривации.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Концепция гражданского общества известна в социальных науках на протяжении нескольких веков, а ее истоки могут быть обнаружены в античной философии и средневековых политических трактатах. Подобное "долгожительство" концепции обусловило ее серьезные трансформации на протяжении истории. Хотя ядро идеи гражданского общества, как некоей относительно независимой от государства и бизнеса добровольной и взаимовыгодной ассоциации свободных людей, остается неизменным, в своем развитии историческом развитии понимание данной дефиниции сильно менялось. Поэтому необходимо кратко рассмотреть историю этой эволюции.

2.1. История концептуализации теории гражданского общества

Относительно устойчивая научная теория гражданского общества появляется в англо-американской традиции в XVII в. Англичане Т. Гоббс (1588–1679) и Дж. Локк (1632–1704) рассматривали гражданское общество в качестве продукта деятельности людей, особого социального образования.

Во времена Гоббса и Локка под гражданским обществом понималась политически организованная жизнь в противовес естественному, догосударственному состоянию человечества: "Поскольку люди являются, как уже говорилось, по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинен политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо не являющийся членом общества"³.

Радикально противопоставил государство и гражданское общество идеолог американской демократии Томас Пейн (1737–1809). Оспаривая концепции Гоббса и Локка, Пейн обосновывает естественную склонность индивидов к жизни в безопасном и мирном обществе, гармоничные отношения в котором обусловлены переплетением интересов и солидарности. Мирные коллективные формы социального бытия являются самостоятельными и не зависят от государственной власти.

Принципиально новый акцент в становление теории о гражданском обществе внес выдающийся исследователь американской демократии Алексис де Токвиль (1805–1859), аналитически разделив политическое и гражданское общество. Если первое представляется образованным отношениями между государственными органами управления и гражданами, то второе – отношениями между самими гражданами⁴.

Французский мыслитель видит угрозу демократическому государству в так называемой "тирании большинства", когда основная часть общества

³ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч. в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 316.

⁴ Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество [Текст] / Гос. ун-т – Высшая школа экономики; введ. ст. В. С. Малахова; прил. Т. Х. Маршалла / пер. с англ. Ю. Дергунова; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – С. 83.

может через демократические институты навязывать свое решение индивиду или различным меньшинствам. Решение этой проблемы мыслитель видит в создании множества гражданских ассоциаций, лежащих вне сферы непосредственного контроля со стороны институтов государственной власти.

А. де Токвиль выступает в качестве создателя новой теории демократии, а именно – либеральной демократии, где принцип формального равенства сочетается с гарантиями прав меньшинств и индивидуальной свободы личности⁵.

Значительную важность для развития теории гражданского общества представляла идея Жан-Жака Руссо (1712–1778) о перерастании государства в общество. Именно ему принадлежит классическая формула, согласно которой государство, воплощающее непосредственное верховенство суверенного народа, выше отдельной личности и обладает правом принуждения по отношению к ней⁶.

Для Шарля Луи Монтескьё (1689–1755) характерна локковская модификация теории общественного договора, признающая государство необходимым условием обеспечения гражданских свобод личности. Государство и гражданское общество для него тождественны, хотя акцент делается на правовом государстве, в отличие от Руссо, использующего ту же тождественность, но конструировавшего именно теорию гражданского общества.

Идеи Ш.-Л. Монтескьё о правовом государстве, разделении властей и мысли Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете прочно вошли во всю последующую либерально-демократическую традицию, как научно-аналитическую, так и практическую, через включение соответствующих принципов во многие конституции демократических государств, включая действующую Конституцию РФ.

Оригинальную позицию в дискуссиях о взаимоотношениях государства и гражданского общества занял выдающийся немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831).

Гегель выступает с этатистских позиций, считая, что в гражданском обществе реализуются, в первую очередь, интересы групп и индивидов, а государство (в своем идеальном варианте) должно олицетворять солидаризм,

⁵ Медушевский А. Н. Алексис де Токвиль. Социология государства и права // Социологические исследования. – 2005. – № 10. – С. 120.

⁶ Грибанова Г. И. Роль местного самоуправления в формировании гражданского общества в современной России / Г. И. Грибанова, Н. В. Шубина. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2005. – С. 8.

"растворив" гражданское общество (а с ним и частные интересы) в своей универсальной сущности.

В отличие от Гоббса и Локка, Гегель видит государство не результатом общественного договора, для прекращения "войны всех против всех" (Гоббс) или же поддержки и развития естественного состояния общества (Локк), а носителем "абсолютного божественного принципа", подчиняющим гражданские структуры и отношения. Действительность государства в отличие от его простого, внешнего существования как раз в том и состоит, что оно – "нечто божественное в земном"⁷.

Своеобразно развивает этатистскую концепцию и К. Маркс. В его теории уже не государство поглощает гражданское общество, а напротив государственные институты отпадают ввиду всеобщего обобществления и стирания границ между общественными сферами⁸. Как мы знаем на основе исторических примеров СССР, Китая, Северной Кореи и других стран социалистического "лагеря" практическое применение марксистских идей привело к максимальной этатизации общества, созданию тоталитарных государств.

Последние если и не растворили в себе общества, то поставили их под невиданный ранее контроль и учредили колоссальную регламентацию и формализацию всех сторон человеческой жизни, включая частные сферы. Впрочем, остается открытым вопрос, лежат ли причины подобного развития событий в дефектах теоретической концепции, либо их следует связать с конкретными обстоятельствами и лицами, претворявшими коммунистические идеалы в жизнь.

В западном марксизме вторым крупным теоретиком гражданского общества выступил А. Грамши. Гражданское общество данный теоретик рассматривал в рамках концепции гегемонии, своеобразно дополнявшей учение Маркса о классовой идеологии. По мнению Грамши, господствующий класс не только создает классовую идеологию, но и распространяет ее идеалы на все общество, добиваясь идейной гегемонии.

Гражданское общество, согласно данной концепции, может занимать различное положение по отношению к государству: быть зависимым от государства, если именно последнее является источником гегемонии, иметь равное с государством влияние, либо же самому распространять гегемонию на государство и экономику. Кроме того, гражданское общество, являясь

⁷ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. – М.: Мысль, 1990. – С. 310.

⁸ Голенкова З. Т. *Гражданское общество в России // Социологические исследования*. – 1997. – № 3. – С. 25.

ареной, где сталкиваются гегемония и сопротивление гегемонии различных социальных групп, оказывается той сферой, в которой идет неинституционализованная классовая борьба.

Таким образом, к началу XX в. сложилась хоть и дискутируемая, но достаточно устойчивая концепция гражданского общества. Сформировалось понимание гражданского общества, как важнейшего фактора демократических преобразований в обществе. Реальная история революционных и демократических преобразований в различных обществах, в том числе неевропейских (постколониальные страны Азии и Африки, Латинская Америка) позволили эмпирически исследовать институализацию гражданского общества, что сделало концепт еще более популярным, особенно в 80–90-е гг. XX столетия в связи с демократическими преобразованиями в посткоммунистических странах центральной и восточной Европы.

2.2. Институты гражданского общества

Определение конкретных институциональных форм гражданского общества сталкивается с определенными трудностями. Так как к гражданскому обществу традиционно относят организации третьего сектора (первый сектор – государственный, второй – бизнес), среди специалистов нет единого мнения, относить ли к институтам гражданского общества институты, находящиеся на стыке секторов, например, политические партии или профсоюзы. Ведутся споры в отношении церковно-религиозных институтов, большинство ученых сходятся на мнении, что действительно независимые от государства религиозные объединения можно отнести к гражданским институтам. В случае если государство и церковь формально или неформально объединены, к гражданскому обществу можно относить приходские общины верующих, в основе формирования и функционирования которых лежат принципы добровольности, а среди мотивов деятельности отсутствуют корыстные. Непростая ситуация, особенно в нашей стране, с организациями, обеспечивающими взаимодействие общества и государства (общественные палаты, общественные советы и т. п.) созданными по инициативе государственной власти. Формально эти организации воплощают идею формирования гражданского общества "сверху" и должны быть дополнительными инструментами осуществления демократических процедур и народного суверенитета. Однако на практике, подобные институты могут как непосредственно контролироваться чиновниками, так и носить сугубо формальную роль, проявляя минимум инициативы и существуя в декоративном качестве.

В современной России к подобным, "двойственным", институтам относятся Общественная палата РФ, Общественные палаты субъектов РФ, Общественные советы при органах исполнительной власти федерального и регионального уровня. Деятельность данных институтов заключается в общественной экспертизе и обсуждении законопроектов и ведомственных решений, взаимодействии и оказании помощи НКО и гражданским инициативам.

Основными, в определенной мере эталонными, институтами гражданского общества выступают общественные организации, фонды, союзы, ассоциации, в разных странах называемыми некоммерческими, либо неполитическими, либо негосударственными организациями. В РФ организационные формы общественных организаций закреплены в законодательстве и называются некоммерческими организациями (НКО).

Некоммерческие организации создаются в культурных, научных, спортивных, досуговых, благотворительных, правозащитных и иных целях, исключающих распределение прибыли и участие в политической борьбе. Как правило, НКО носят низовой характер возникновения, т. е. создаются гражданами по собственной инициативе. Однако встречаются общественные организации, созданные крупным и средним бизнесом (советы ветеранов крупных предприятий, благотворительные фонды), что не отменяет их принадлежности к гражданскому обществу.

С институциональной точки зрения сектор некоммерческих общественных организаций – это посредник между рынком и государством, общественный институт, который действует по своим правилам, не являющимся ни административными, ни рыночными. Однако и в данном случае гражданский статус участников подразумевает одинаковую их правоспособность как в административно-политической, так и в экономической сфере.

Подобное положение третьего сектора позволяет ему справляться с целым комплексом таких сложнейших социальных задач, как:

- привлечение дополнительных ресурсов общества в сферу социального воспроизводства при помощи иных, помимо налоговых, механизмов и дополнительных источников их аккумуляции;
- мобилизация имеющихся ресурсов на более адекватных с общественной точки зрения принципах и формах их распределения;
- воздействие на оперативное перераспределение средств в соответствии с изменяющейся социальной ситуацией и возникновением новых проблем;
- реализация новаторских социальных программ, т. е. программ, которые еще не имеют общепризнанного статуса и всеобщей поддержки. Вы-

полнение этой задачи способствует развитию и совершенствованию самой системы, и повышению качества социального производства. При этом зачастую осуществление подобных программ производится без мобилизации дополнительных общественных средств, за счет собственных моральных и интеллектуальных ресурсов и использования уже имеющейся инфраструктуры.

Все это способствует большей гибкости системы социального производства, повышает ее чувствительность к изменяющимся условиям и обстоятельствам, ограничивает тенденцию чрезмерной поляризации жизненных горизонтов для различных людей, обеспечивает достижение общественного согласия.

2.3. Социальная база гражданского общества.

Гражданское общество и средний класс

Одним из важнейших вопросов становления гражданского общества в современной России является вопрос о его социальных основах. Классическая социальная модель западного гражданского общества базируется на многочисленном и развитом среднем классе, составляющем основу общества как в количественном, так и в качественном смыслах.

В основном средний класс определяется как совокупность индивидов, характеризующихся стандартным, достаточно высоким уровнем доходов и потребления, а также имеющих высшее образование, профессиональный статус, определенные политические и моральные ценности. Устойчивая взаимосвязь образования и уровня дохода, существующая в западном обществе на протяжении нескольких поколений, обусловила складывание достаточно массового слоя (не менее 50 %), для которого характерны устойчивые ценности, нормы, политические предпочтения, т. е. все то, что можно было бы назвать классовым сознанием. Благодаря высокому образовательному уровню и качеству жизни представители среднего класса являются фактором стабильного развития общества: они в меньшей степени подвержены маргинальным, экстремистским идеологиям, нежели низшие слои общества, и, с другой стороны, не застрахованы от социальных рисков в той же мере, как представители высших слоев. Поэтому средний класс в наибольшей мере заинтересован в стабильном развитии общества, сохранении и укреплении демократии.

В современной России взаимосвязь образовательного уровня и доходов имеет значительно меньшую связь, нежели в развитых обществах, поэтому применимость западных критериев к российскому среднему классу стоит под серьезным вопросом. Как отмечает Р. Х. Симонян: "Средний класс,

в его строгом, классическом содержании, составляют не просто обладатели определенного размера собственности, но носители базовых ценностей гражданского общества – личного достоинства и независимости, основанной на самоуважении, самостоятельности в оценках, общественно-политической активности, иммунитета к социальному манипулированию и многих других, составляющих в совокупности его классовое самосознание, которое и делает средний класс основой гражданского общества"⁹.

Другое распространенное определение под средним классом подразумевает ту часть общества, которая занимает "средние" между "верхами" и "низами" статусные позиции. Как правило, эта часть общества составляет наибольшую по численности социальную группу и выполняет ряд функций, важнейшими из которых являются функции "стабилизатора" общества и "поставщика" квалифицированной рабочей силы¹⁰.

Большое значение процесса формирования среднего класса постоянно подчеркивается правительством России. Увеличение численности среднего класса является одной из задач "Концепции 2020" (Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.), значимость среднего класса как условия создания современного, правового и стабильного общества неоднократно отмечалась В. Путиным и Д. Медведевым.

Если существование многочисленного среднего класса в западных обществах не вызывает дискуссии в научных кругах, то в связи с российским средним классом существует ряд серьезных расхождений во мнениях. Это, в первую очередь, поиск критериев выделения российского среднего класса, из которого, в свою очередь, вытекают разные данные о численности, профессиональной принадлежности, материальном состоянии, географическом распределении представителей среднего класса.

Важной проблемой при определении характеристик среднего класса в России представляется разница между его определением со стороны специалистов и самоидентификацией. Несмотря на то, что среди западных социологов существуют подходы, вычленяющие средний класс лишь по критерию самоидентификации, как правило, используются социально-имущественные (достаток, уровень потребления, профессия и т. п.) критерии, либо совокупность разнообразных критериев, включая самоидентификацию. Имущественный критерий используют и разработчики концепции развития Рос-

⁹ Симонян Р. Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 55–61.

¹⁰ Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. – М.: Инфра-М, 2001. – С. 332.

сии до 2020 г., в которой к среднему классу отнесены граждане с доходом свыше 6 прожиточных минимумов, имеющие автомобиль, банковские сбережения и регулярно отдыхающие за границей¹¹.

Говоря о современном среднем классе нельзя не проанализировать содержание такого термина, как "креативный класс", все чаще употребляющийся в научной литературе, публицистике, СМИ, причем в последних двух, зачастую, подменяющий понятие "средний класс". Понятие "креативный класс" было введено в научный оборот американским экономистом и социологом Ричардом Флоридой.

Сущность креативного класса состоит в том, что в отличие от среднего класса "организационной эпохи" (данном термином Флорида обозначает эпоху индустриального и частично постиндустриального общества, т. е. начало XX в. – 70–80-е гг. XX в.) сферой его деятельности является разработка новых идей, производство "креативного продукта". "Радикальное различие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса. Главная задача креативного класса в современном обществе – порождать новые, необычные, нестандартные идеи, быстро и эффективно находить решения проблемных ситуаций, задач социально-экономического развития, основанных на нетрадиционных схемах мышления¹².

Интересно отметить, что социальная база креативного класса, выделяемая Флоридой, значительно совпадает со средним классом, несмотря на то, что автор термина изначально говорит об экономическом происхождении класса, т. е. видит его ядро среди высококвалифицированных работников сферы торговли, производства и обслуживания. Далее выявляется креативный потенциал в деятельности работников здравоохранения, образования и, разумеется, науки и культуры. Таким образом, контуры среднего класса и креативного класса фактически совпадают, либо будут совпадать в процессе дальнейшего развития "креативной экономики".

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г." – С. 116 / Министерство экономического развития РФ // URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01

¹² Савина М. В. Креативный класс – движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. – 2008. – № 12 (24). – С. 3.

Следует отметить, что если самоидентификация и значительный уровень сознательности среднего класса в западных обществах не подлежит сомнению, то выход креативного класса за рамки научного термина, становление и самоидентификация его в качестве устойчивой социальной группы только намечается.

Говоря же о среднем классе, представляется справедливым отметить существенную разницу между статистическим вычленением и социальным. В любом обществе существует различные группы потребителей, и между ними, статистически может быть найден средний слой, динамически меняющийся, особенно в переходном обществе, свои количественные и качественные характеристики. Однако нахождение такой страты и ее описание не будет тождественно нахождению среднего класса, так как статистическая группа, в отличие от класса, не обладает классовым сознанием, классовыми интересами, классовой солидарностью и другими основополагающими признаками устойчивой социальной общности. Таким образом, подмена реального среднего класса категорией среднего потребителя в погоне за обнадеживающими государство и общество цифрами чревата серьезными заблуждениями в оценках реального потенциала среднего класса, возможностей демократических преобразований на его основе, и формирования успешно функционирующего гражданского общества¹³.

2.4. Гражданское общество и политическая модернизация

Согласно наиболее ранним теориям модернизации (Т. Парсонс, Э. Шилз) данный процесс представлялся переходом от традиционного общества к современному, от доиндустриального к индустриальному. Модернизации соответствовала жесткое противостояние, дихотомия "традиция-модернизация", успех трансформационных процессов в обществе сводился к полной победе последней над первой.

Возникновение и активное развитие модернизационной теории связывают с процессом распада колониальной системы, начавшимся после Второй Мировой войны, когда на карте мира появилось множество новых государств, существенная часть которых выбрала западный путь развития в качестве ориентира. Модернизационная теория еще на стадии своего формирования была пропитана европоцентризмом, так как первыми обществами, вступив-

¹³ Симонян Р. Х. Средний класс: социальный мираж или реальность? // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 55–61.

шими на путь индустриального развития, были европейские и североамериканские. Благодаря этому был поставлен знак равенства между западными формами общества и прогрессом. Впоследствии европоцентризм модернизации был подвергнут определенной критике, однако полностью уйти от него не удалось, так как до сих пор нет единства мнений о том, какие же особенности западного общества привели его к беспрецедентному в истории технологическому, экономическому, а за ними социально-политическому прогрессу.

Ранние теории модернизации мало внимания уделяли гражданскому обществу как фактору развития и трансформации социума, настаивая, в первую очередь, на необходимости переустройства политических, экономических и правовых институтов. Однако, уже после первых провалов попыток модернизации в ряде стран Африки и Азии стало понятно, что механический перенос западных институтов не только не способствует прогрессу, но может выступать фактором дестабилизации и начала кризисных явлений. Возникла необходимость более глубокого анализа причин успешности западных обществ, обосновав наличие развитого гражданского общества в качестве незаменимого основания социального развития.

Роль гражданского общества проявляется не только в процессе модернизации доиндустриального общества в индустриальное, но и на этапе современного перехода к постиндустриализму, что особенно важно для нашей страны¹⁴.

Некоммерческие организации, более подвижные и адекватные социальным изменениям, начинают играть главную роль в общественной жизни, тогда как традиционные институты гражданского общества (партии, религиозные организации, профсоюзы), в определенной мере, утрачивают свое значение. В странах, вступивших на путь постиндустриального развития, наблюдается довольно быстрый рост социального капитала в децентрализованных неиерархических структурах гражданского общества, которые, как правило, являются не очень большими, компактными и объединяют вокруг себя узкие группы людей с общими интересами.

В современной общественной мысли утвердилась идея о связи формирования гражданского общества и проведения успешной политической модернизации современной России. Понимание невозможности успешного проведения модернизационного проекта одними лишь средствами властной вертикали постепенно утверждается в умах российской властной элиты, и если и не при-

¹⁴ Putnam Robert. Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America. [Political Science and Politics]. Vol. 28. No. 4.(1995): 664–683.

обретает характера полноценного сотрудничества государства с гражданским обществом, то, по меньшей мере, активно декларируется государственными лидерами.

Существенным фактором успешных преобразований в российском обществе, в частности модернизации политической системы, может выступать гражданская активность россиян.

Гражданское участие, являясь наиболее репрезентативной, "измеримой" составляющей гражданского общества, одновременно выступает в качестве его определяющего показателя: чем выше уровень гражданского участия, тем более развито гражданское общество. В Российской Федерации уровень гражданского участия, а, следовательно, и его модернизационный потенциал, весьма недостаточны. Согласно социологическим исследованиям, процент вовлеченных в гражданские практики россиян не превышает 25–30 % населения¹⁵. В странах Скандинавии, для сравнения, показатель вовлеченности достигает 69 %; Франции, Германии, Великобритании – 55 %.

Существенной причиной низкой гражданской активности остается укоренившееся в массовом сознании россиян представление о том, что рядовой гражданин не может повлиять на ситуацию в глобальном и даже локальном плане, что фиксируют социологические опросы населения. Этот стереотип подпитывается, с одной стороны, традиционным российским патернализмом и этатизмом, с другой – вполне объективным противодействием властей ряду гражданских инициатив, "пробуксовке" бюрократической машины в решении тех или иных вопросов, отсутствием эффективного механизма влияния гражданского общества на властные решения.

Ситуация напоминает "порочный круг": низкий уровень гражданского участия способствует этатизму, не позволяет гражданским инициативам влиять на властные решения, а отсутствие этого влияния вызывает социальный скептицизм и апатию, в результате которой вовлеченность в гражданские практики населения весьма мала.

Таким образом, институты гражданского общества обеспечивают социальную регуляцию вне государственных и коммерческих структур, представляют сферу добровольной, демократичной по сути, гражданской самодетельности, которой государство может делегировать ряд своих полномочий и компетенций. Также, гражданское общество, выполняет функции общественного контроля властных решений, защиты гражданских прав и свобод.

¹⁵ Готово ли российское общество к модернизации? // под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2010. – 344 с.

В современной России гражданское общество находится в стадии формирования, среди факторов, замедляющих его развитие главными представляются низкая гражданская активность, чрезмерный государственный контроль ряда общественных сфер. Социальной основой гражданского общества является развитый средний класс, количественные и качественные показатели которого в России все еще далеки от передовых стран постиндустриального типа развития. Тем не менее, рост среднего класса в России наблюдается, именно с его развитием многие исследователи и государственные деятели связывают как позитивную динамику институтов гражданского общества, интенсификацию модернизационных процессов, так и общий социальный прогресс российского общества.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение гражданского общества. Какие другие возможные определения можно подобрать? Какое из них наиболее адекватно реалиям современной России?

2. Американский мыслитель Т. Пейн выдвинул идею "минимального государства" противопоставив гражданское общество и государство, впоследствии ученые по-разному смотрели на взаимодействие гражданского общества и государства: от неизбежного противостояния до органичного взаимодействия. Приведите примеры, свидетельствующие в защиту каждой точки зрения.

3. Среди институтов гражданского общества особо выделяются организации, имеющие двойственную, государственно-гражданскую природу, такие как общественная палата или общественные советы при органах исполнительной власти. Можно ли относить гражданские институты, созданные и курируемые государством к институтам гражданского общества?

4. Оценки численности среднего класса в академических исследованиях и государственной статистике, докладах и концепциях правительства серьезно разнятся. С чем это связано? Какими критериями руководствуются ученые, а какими – государственные институты? Какие критерии выделения среднего класса, на ваш взгляд, представляются определяющими?

5. Концепция креативного класса, как новой социальной категории, с одной стороны пользуется большой популярностью, с другой серьезно критикуется рядом ученых, как умозрительная и не имеющая реального социального основания. В частности, критике подвергается сам принцип выделения креативного класса, на основе творческого элемента профессиональной деятельности, встречающегося среди многих профессий и сложного

в определении. Можно ли назвать креативной класс социальной реальией? Является ли он полноценным классом или стоит рассматривать его как своеобразную составляющую среднего класса?

6. Процессы модернизации российского общества продолжают с 1990-х гг., однако, по мнению ряда ученых, реформы привели к обратным результатам – деиндустриализации страны, без наращивания наукоемких производств и перехода основной части ВВП в сферу услуг, деградации и архаизации социальной структуры. Можно ли согласиться с подобной точкой зрения? Как вы считаете, что явилось причиной негативных результатов всех или части реформ 90-х гг. XX в.?

Литература

1. Готово ли российское общество к модернизации? // Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2010. – 344 с.

2. Грибанова, Г. И. Роль местного самоуправления в формировании гражданского общества в современной России / Г. И. Грибанова, Н. В. Шубина. – Сыктывкар : Изд-во КРАГСИУ, 2005. – 197 с.

3. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2002. – 440с.

4. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л. И. Якобсона. – М. : Вершина, 2008. – 296 с.

5. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991. – 731 с.

6. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Соч. в 3 т. Т. 3. – М. : Мысль, 1988. – 670 с.

7. Петухов, В. В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России / В. В. Петухов // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 48–60.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ И НОРМОТВОРЧЕСТВА

3.1. Специфика и основные структурные компоненты правовой сферы

С социологической точки зрения право находит свое воплощение и выражение в относительно самостоятельной правовой сфере общества, в рамках которой нормативные компоненты (юридические и социально-правовые

нормы) выступают главенствующим, но не единственным компонентом. Они действительно являются базисным компонентом названной сферы и находятся в ее основании, ибо с них начинается ее становление и формирование. Но ими не исчерпывается сфера права и правовая подсистема общества. По справедливому мнению Ж. Карбонье, – "правовая система – это одновременно пространственная и временная сфера"¹⁶.

Поэтому с социологической точки зрения элементами последней выступают также социальные субъекты, выступающие производителями или носителями правовых норм (народ, политическое сообщество законодателей всех уровней, глава государства, сообщество судей и юристов-профессионалов и др.), социально-правовые процессы (правообразование, нормотворчество, правоприменение и др.), социально-правовые институты (парламент, суд, правоохранительные органы и др.), а также духовно-правовые феномены (правовые ценности, правовые интересы и потребности, правовые установки, идеи, доктрины и др.). Поэтому социология, по справедливому утверждению таким известных ученых, как В. Н. Кудрявцев, Ж. Карбонье, Ж. Гурвич, рассматривает право в его воплощении в самостоятельную подсистему общества, выступающую в единстве составляющих ее содержание субстанциональных, человеческих, процессуальных, институциональных и духовных компонентов.

Итак, правовая сфера общества представляет собой целостную совокупность социальных субъектов и институтов права, социально-правовых процессов и духовно-правовых компонентов, консолидированных на основе норм живого, социального и позитивного права, воплощающих в себе универсальную меру свободы, справедливости и формального равенства и гуманизма, "целью которой является поддержка и защита социально-экономического строя, воли и интересов различных классов, слоев и групп общества, создание и поддержание правопорядка"¹⁷, защита основных прав и свобод человека.

Приведенное понимание позволяет говорить об относительной самостоятельности правовой сферы общества, которая не сводится к юридической или нормативной системам. Вместе с тем в приведенном определении существенное значение имеет положение о том, что в качестве субстанциональных компонентов правовой подсистемы выступают нормы живого, со-

¹⁶ Карбонье Ж. Юридическая социология. – С. 177.

¹⁷ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. – М., 1995. – С. 64.

циального и позитивного права, которые рассматриваются в органической связи с воплощенной в их содержании всеобщей и равной мерой свободы, справедливости и формального равенства людей в обществе, гуманизма и прав человека. Нормы выступают конституирующим элементом всей правовой сферы и подобно "солнечному светилу" консолидируют вокруг себя на "околосолнечной орбите" все остальные структурные компоненты.

Второй разновидностью структурных компонентов правовой сферы являются социальные субъекты права, в число которых входит упорядоченная совокупность разно численных социально-профессиональных групп и общностей людей, осуществляющих правообразование, нормотворчество, правоприменение и другие правоотношения. Подробнее о них пойдет речь немного ниже.

Третьей разновидностью структурных компонентов правовой сферы выступают социально-правовые институты, представляющие собой устойчивую структуру социального действия индивидов и социальных групп", интегрирующую, организующую, упорядочивающую и координирующую их индивидуальные и коллективные действия по поводу удовлетворения базисных потребностей в правообразовании, нормотворчестве, правоприменении и др. Эти институты наряду с общими для всех социальных институтов универсальными социальными функциями, также исполняют и профильные юридические и социально-правовые функции, о чем пойдет речь немного ниже.

Четвертой разновидностью структурных компонентов правовой сферы являются социально-правовые процессы, которые представляют собой самостоятельная разновидность социальных процессов общества, связанная с осуществление правообразования, нормотворчества, правоприменения и других правовотношений. Они выступают цементирующей субстанцией правовой сферы.

Пятой разновидностью структурных элементов правовой сферы выступают духовно-правовые компоненты, к которым относятся ментальные составляющие индивидуального, коллективного и общественного сознания людей, представленные всей совокупностью следующих образований. Во-первых, социально-правовые знания, представленные философскими, социологическими и юридическими теориями и доктринами, а также другими социально-правовыми концептами. Во-вторых, социально-правовые ценности и юридические ценностные установки и ориентации. В-третьих, юридические и социально-правовые интересы, потребности и устремления индивидов, социальных групп и общностей людей и др.

Все перечисленные социальные компоненты находятся в закономерной взаимосвязи и взаиморасположении в структуре правовой сферы, обладают своим статусом и исполняют предписанные им социальные роли. Ключевыми среди них по значимости после норм живого, социального и позитивного права компонентами выступают социальные субъекты права.

3.2. Социальные субъекты права

С точки зрения социологии, человеческими компонентами правовой сферы общества являются упорядоченные социально-профессиональные группы и общности людей, выступающие в качестве социальных субъектов права. Они располагаются в определенной логической последовательности. Критериями их взаиморасположения являются исторический опыт их участия в нормотворчестве и правоприменительной деятельности, с одной стороны, а также их социальные параметры, включая численность и ресурсы влияния на правовую подсистему общества, с другой стороны. Как следует из сказанного, к социальным субъектам права относятся не все социальные общности людей малой, средней и большой численности, а те из них, которые наделены способностью и возможностью продуцировать и транслировать социальные и правовые нормы, а также реально участвовать в осуществлении правоприменения в обществе и других правоотношениях. Социальные субъекты права способны, с одной стороны, осуществлять специфическое отражение социальной действительности в форме социальных норм (обычаев, традиций, нравов, правовых обыкновений и др.) и юридических установлений государственной и муниципальной власти (конституции, кодексы, законы, указы и др.). С другой стороны, социальные субъекты наделены определенными полномочиями, властью и ресурсами для активного правоприменения, участия в конструировании правоотношений общества, поддержании их стабильного функционирования, охране правового режима и законности посредством правоохранительной деятельности. Кроме того, существенной стороной практически-правовой деятельности социальных субъектов является создание социального пространства и оптимальных условий для развертывания закономерностей совершенствования всей правовой сферы в целом.

Итак, совокупность социальных субъектов права выглядит следующим образом:

1. Главным макросоциальным субъектом права в демократическом обществе выступает такая макросоциальная общность, как **народ** той или иной страны или нация. Народ, прежде всего, является субъектом правообразо-

вания. Он непосредственно участвует в создании социально-правовых норм, т. е. политических, социальных и религиозных правил, образцов, стандартов и стереотипов поведения людей, фиксирующихся во множестве обычаев, традиций, нравов, правовых обыкновений и др. Вместе с тем в продуцировании такого рода социальных норм могут принимать участие и отдельные категории/популяции народа. Например, верующие создают религиозно-правовые нормы, политические активисты – политические нормы и т. д. Кроме того, специфические нормы, которые Ж. Карбонье называет инфраюридическими феноменами, создаются в процессе продуцирования субкультуры такими весьма своеобразными социальными группами, как, например, малочисленные этнонациональные популяции и др.¹⁸ Вместе с тем народ или его территориально-поселенческие группы также непосредственно и активно участвуют через общегосударственные и региональные референдумы и другие формы волеизъявления в принятии юридических норм в форме таких законодательных актов, как конституции, кодексы, законы и др. В этом отношении уместно говорить об исполнении народом нормотворческой функции. А через институты гражданско-правового общества народ полномочен также контролировать исполнение нормативных правовых актов субъектами правоприменительной деятельности. В этой связи уместно говорить и об исполнении народом правоприменительной функции.

2. Вторым социальным субъектом права является социально-профессиональная группа законодателей (депутатский корпус), занимающаяся по своему основному профилю нормотворчеством в национальных и региональных парламентах, муниципальных представительных органах и других институтах. Речь идет о сообществе *депутатов* всех уровней, которые профессионально осуществляет продуцирование юридических норм в форме конституций, кодексов, законов, муниципальных правовых актов и др. В свою очередь депутатский корпус дифференцируется на группы центральных, региональных и муниципальных депутатов, каждая из которых полномочна создавать только свои юридические нормы.

3. Особую микросоциальную социально-профессиональную группу образуют руководители исполнительных органов, включающую в себя главу государства и премьер-министра, руководителей регионов и муниципальных образований. Она включает в себя президента или равное ему по статусу лицо, главу правительства, губернаторов и руководителей республиканских образований в составе федераций, мэров или глав администраций

¹⁸ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология. – С. 186–194.

городов, районов и др. Они полномочны в пределах своих функций издавать юридические нормы (указы, постановления, решения и др.), регламентирующие и упорядочивающие общественные отношения в отсутствие законов либо наряду с законами и кодексами. В связи с этим в политическом обороте имеет даже хождение такая формула, как "указное право". Вместе с тем главной функцией данного социального субъекта является преимущественно правоприменение. В отдельных случаях они полномочны осуществлять ограниченное нормотворчество в форме указов президента, постановлений правительства и др.

4. Особым субъектом права в зарубежной правовой социологии принято считать социально-профессиональную группу судей всей инстанций (судейский корпус), которые играют особая роль с античных времен в качестве профессиональных арбитров во всех гражданских, уголовных и иных конфликтах и разбирательствах. Судейский корпус исполняет главным образом правоприменительную функцию. Но в отдельных случаях они занимают и нормотворчеством. Например, комментарии и разъяснения Верховного и Конституционного Судов России по конкретным статьям кодексов или законов имеют вполне определенную законодательную силу.

5. Также определенную роль в процессе нормотворчества играют ученые-юристы, вырабатывающие юридические доктрины и законопроекты, занимающиеся толкованием и разъяснением законов и консультациями по вопросам правоприменения. По мнению Ю. И. Гревцова, роль юридических доктрин в разные исторические периоды то повышалась, то падала, но никогда не сводилась к нулю¹⁹.

6. Особое место среди социальных субъектов права занимает социально-профессиональная группа сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры, юстиции, внутренних дел, государственной безопасности и других силовых ведомств государства). Но все они выступают государственными служащими, функцией которых является не столько нормотворчество, сколько надзор за применением законов (прокуратура, органы юстиции) или правоохранительная деятельность (органы внутренних дел, госбезопасности и др.).

7. Весьма заметную роль в современном обществе играет социально-профессиональная группа таких практикующих юристов, как корпус адвокатов и нотариусов. Они занимаются исключительно правоприменением, защищая своих клиентов или регистрируя официальные документы.

¹⁹ См.: Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 79–81.

8. Существенную роль в совокупности социальных субъектов права играет такая социальная общность, как класс бюрократии. В ее состав входят гражданские государственные и муниципальные служащие, а также вольнонаемные сотрудники официальных органов власти и управления. Как субъект права не располагает полномочиями нормотворчества и не вправе издавать свои собственные юридические нормы. Класс бюрократии выступает, прежде всего, правоприменительным субъектом. Но вместе с тем во исполнение нормативных правовых актов бюрократия полномочна издавать и требовать исполнения ведомственных подзаконных актов, не имеющих силу законов.

9. В современном обществе в число социальных субъектов права также входят социально-профессиональная группа сотрудников негосударственных охранных фирм и оперативно-розыскных агентств, которые обязаны исключительно исполнять действующее законодательство при исполнении своих служебных обязанностей.

10. Еще одним влиятельным в демократическом обществе социальным субъектом правовой сферы выступает социальная общность активистов и волонтеров разнообразных правозащитных институтов и некоммерческих организаций правозащитного толка. Например, в России весомый авторитет имеет "Общество защиты прав потребителей" и организация "Солдатские матери".

Итак, перечисленные субъекты права в разной степени осуществляют продуцирование, распространение и исполнение самых различных юридических, административных и социально-правовых норм. При этом в деятельности некоторых из них (например, бюрократия) подчас в большей степени преобладает правоприменительный аспект, а нормотворчество ограничивается производством административных установлений. Но в реальной жизни многие из них являются производителями правовых установлений, регулирующих и упорядочивающих общественные процессы.

3.3. Градация социально-правовых институтов

Наряду с социальными субъектами права активную роль в правовой сфере общества играют социально-правовые институты. Последние выступают определенной разновидностью социальных институтов общества. Как известно социальные институты – это не просто социальные скрепы общества, обеспечивающие его консолидацию и стабильность, а главным образом

устойчивые структуры социального действия людей, организующие и упорядочивающие на нормативной основе удовлетворением их базисных потребностей. К признакам социальных институтов относятся:

1) наличие эволюционно-выработанной людьми устойчивой структуры социального действия, обеспечивающей оптимальный способ удовлетворения той или иной базисной потребности людей и консолидирующей их в сплоченные сообщества;

2) наличие соответствующих образцов, социальных стереотипов, норм, статусов, ролей и иных регуляторов социального поведения людей;

3) обладание соответствующими социокультурными символами и церемониалами;

4) наличие органов самоуправления, имеющих, как правило, неформальный характер.

В структуре социального института выделяются такие компоненты, как социальные субъекты, основные цели и функциональные задачи их деятельности институтов, связанные с удовлетворением базисной потребности, основные принципы, инструментарий и ресурсы функционирования, нормативно-закрепленные социальные статусы и роли людей, в них задействованных, а также общие и специализированные. К общим функциям социальных институтов относятся:

1) контрольно-регулятивная;

2) социально-интегративная функция – все институты обеспечивают консолидацию, единение, сплочение людей в малые, средние или большие сообщества;

3) статусно-ролевая – любой институт предписывает людям соответствующий соц. статус и вытекающие из них роли;

4) функция упорядочивания и легализации универсальных форм и способов удовлетворения базисных потребностей людей;

5) функция конфликто разрешения.

Социально-правовые институты относятся к полифункциональным, регулятивным и интегративным институтам общества, ибо они исполняют несколько важных функций, среди которых доминируют и преобладают регулятивная и интегративная функции. Их целесообразно классифицировать на основании того, какого рода правовые нормы они продуцируют, практически применяют и какие функции при этом исполняют. Они подразделяются на три категории. В первую входят государственные институты нормотворчества и правоприменения. Во вторую включены муниципальные

институты правовой сферы. Наконец, в третью категорию входят негосударственные институты гражданско-правового общества.

Среди государственных институтов права выделяются следующие:

1. Ключевую роль здесь играет *парламент*, являющийся законодательным органом власти. Среди его многочисленных функций главенствующей является издание законов и контроль за их выполнением органами исполнительной власти всех уровней. Как известно, в этом институте на профессиональной основе проходят государственную службу депутаты всех уровней. При этом в различных странах парламенты устроены по-разному. В многонациональных федеративных государствах, например, в России, они состоят из двух палат. В унитарных государствах, как правило, существуют однопалатные парламенты. Таким образом, парламенты занимаются преимущественно нормотворческой деятельностью с элементами правоприменения. Попутно уместно напомнить, что в качестве представительного органа государственной власти парламент выступает институтом политической системы, в рамках которой является площадкой представительства интересов и устремлений самых разных групп населения.

2. Существенную роль в нормотворчестве и правоприменении играет *институт главы государства*. В парламентских республиках и монархиях во главе государства реально находится премьер-министр, канцлер или приравненный к ним руководитель страны. Хотя, формально, в современных монархиях главами государства выступают монархи (короли, принцы, султаны и др.). В большинстве современных республик во главе государства находится президент. Этот институт осуществляет преимущественно правоприменительную роль, но также обладает правом нормотворчества посредством подготовки проектов законов для парламента, издания указов, подписания кодексов, законов, принятых парламентом и др. Среди них немаловажное значение имеет гарантирование конституционных прав и свобод граждан.

3. Весьма существенную роль в правоприменительной практике играет *институт судебной власти*. Последний является главным образом правоприменительным институтом, но исполняет и отдельные нормотворческие функции. Речь идет об особых полномочиях в нормотворческом плане, которые имеют такие судебные органы, как Президиум Верховного суда и Конституционный суд. Первому принадлежит право толкования и интерпретации законодательных актов, а второй правомочен издавать вердикты по ключевым вопросам конституционного правоприменения. Но главная

функция института суда состоит в правоприменении. Не менее заметную роль в этом отношении принадлежит также институту арбитражного суда.

4. Заметную роль, особенно в парламентских республиках, играет институт **Правительства** или Кабинет министров, исполняющий преимущественно правоприменительную роль. Правда, постановления последнего имеют статус нормативных правовых актов, и обладает не меньшей юридической силой, чем законы.

5. В полной мере правоприменительную роль в совокупности государственных институтов правовой сферы общества играют **правоохранительные органы** (Прокуратура, органы государственной безопасности, юстиции и внутренних дел и др.). Институт прокуратуры осуществляет надзорную функцию, связанную с соблюдением законности в осуществлении расследований уголовных и гражданских дел, а также в судопроизводстве. Органы юстиции являются преимущественно правоприменительным институтом государства, в задачи которого входит правовое обеспечение нормотворческой деятельности, охрана прав и свобод граждан, регистрация и контроль деятельности общественно-политических и других некоммерческих организаций общества, а также многое другое. Правоохранительную функцию исполняют в обществе органы внутренних дел, государственной безопасности, другие силовые институты, например, налоговая полиция. В их обязанности входит охрана законности и правопорядка, предупреждение, пресечение, расследование правонарушений и розыск преступников. Как правоприменительные институты общества, названные органы не занимаются изданием законов и других правовых установлений, что вместе с тем не исключает принятия обязательных для исполнения гражданами ведомственных приказов, инструкций, положений и других подзаконных актов во исполнение тех или иных законодательных документов.

6. Наконец, особый правовой статус имеет **институт бюрократии**, который охватывает все органы государственной и муниципальной службы и выполняет правоприменительные функции.

Ко второй категории социально-правовых институтов относятся **муниципальные институты** представительной власти и исполнительные органы местного самоуправления. Муниципальные институты в лице местных советов всех уровне выступают органами нормотворчества, а мэрии городских муниципальных округов и районные администрации являются правоприменительными инстанциями. На подведомственной им территории местное самоуправление издает обязательные для исполнения муниципальные пра-

вовые акты и обеспечивает их неуклонное осуществление всеми имеющимися в их распоряжении средствами. И хотя в России МСУ не входит в систему государственной власти, их роль в нормотворчестве и правоприменительной практике повсеместно и постоянно возрастает.

К негосударственным или институтам преимущественно гражданско-правового общества относятся адвокатура и нотариат. Они в современной России по большей части уже являются негосударственным социально-правовыми институтами, играющими определенную роль в правоприменительной практике.

В компетенцию адвокатуры среди других задач входит осуществление правовой помощи гражданам и их защита в процессе судопроизводства. Хотя адвокатура является в большей мере институтом гражданского общества, государство гарантирует возможность обращения к помощи адвоката всем, кто не может нанять платного защитника. Можно даже сказать, что адвокатура выступает посредствующим звеном между государственными и неправительственными правовыми институтами.

Определенную правоприменительную роль в совокупности социально-правовых институтов занимает нотариат, имеющий тоже преимущественно негосударственную природу.

Среди собственно институтов гражданско-правового общества, связанных не только с отстаиванием прав и свобод граждан, но и с продуцированием социально-правовых норм, приоритетное место занимают правозащитные организации, политические партии и приравненные к ним организации, включая профсоюзы. В их уставах и других документах фиксируются определенные нормативные установления для членов своих организаций, которые в качестве социально-правовых норм упорядочивают и регулируют их взаимоотношения друг с другом и обществом. Например, в уставах и программах профсоюзов устанавливаются нормы легальной и законной борьбы трудящихся за свои социально-трудовые права и интересы.

Наконец, отдельное место среди негосударственных институтов правовой сферы занимают частные охранные фирмы и сыскные агентства, работающие на основе соответствующих нормативных правовых актов.

Итак, перечисленные государственные органы, общественные организации и институты гражданского общества являются в современных условиях теми социально-правовыми институтами, через которые в современном обществе осуществляется правообразование, нормотворчество и правоприменение. Одни из них одновременно выступают институтами нормотворче-

ства и правоприменения. Другие осуществляют либо нормотворческую, либо правоприменительную деятельность. При этом правовые нормы, создаваемые и применяемые ими, могут быть как юридическими, так и собственно социально-правовыми. Но в любом случае, как нормотворчество, так и правоприменение представляют собой особые виды социально-правовых процессов, о содержании которых пойдет речь следующей теме.

3.4. Специфика правовых норм и процессов правообразования и нормотворчества

Выше уже говорилось о том, что с социологической точки зрения общество как целостная система состоит из многообразной совокупности различных социальных субъектов, институтов и процессов. Правообразование, нормотворчество и правоприменение также являются специфическими видами социальных процессов, которые имеют вполне определенные временные и пространственные параметры. Если первые связаны с продуцированием юридических (официальных) и социальных (неофициальных) норм, то последние включают в себя процессы осуществления требований правовых норм в общественной жизнедеятельности, т. е. механизм действия права и его социальные последствия. Между этими качественно определенными видами социальных процессов существует весьма значительное различие, ибо даже субъекты и институты правообразования и правоприменения в большинстве случаев не совпадают. В рамках настоящей темы основное внимание будет уделено определению специфики социальных процессов правообразования и нормотворчества, показу сущности и основных видов правовых норм, а также освещению содержания основных этапов процесса правотворчества. Но вначале уместно напомнить, в чем состоит специфика норм вообще, а также социально-правовых и юридических норм в частности. Уяснение этих вопросов позволит точнее осветить содержание социально-правовых процессов.

Следует отметить, что в истории философии и социологии права этому вопросу уделялось значительное внимание. Так, Д. Дидро утверждал, что нормы являются цементирующим началом общества, делающим его устойчивым, стабильным, процветающим и спокойным²⁰. Нормы базируются на общественном договоре и предписывают людям добродетельное поведение. Э. Дюркгейм считал, что нормы представляют собой предписания религии,

²⁰ См.: Дидро Д. Исторические понятия. – Л., 1978.

морали и права, с которыми люди должны соотносить свое поведение в обществе. В норме отражается всеобщая и универсальная мера допустимого поведения, типичного и полезного поведения людей в обществе²¹. Игровая роль своеобразной "подсказки" в поведении людей, социальные нормы, по мысли Э. Дюркгейма, позволяют обществу избегать "социальной аномии", т. е. не допускают его дезорганизации и погружения в состояние нормативно-правового вакуума. В современной литературе нормы также истолковываются как "мера полезного, а потому типичного", которой призвано соответствовать поведение людей в обществе в смысле сложившихся в определенной культуре социальных ожиданий²². В результате норма понимается в качестве установленного обществом или государством предписания, обязывающего, дозволяющего либо запретительного характера. При этом предписывающим субъектом, продуцирующим норму, может быть и государство, и общество в целом, и социальные общности, и институты гражданского общества и др. Через нормы они обеспечивают поддержание стабильности и целостности, выживаемость и устойчивость общества.

В свете вышеизложенного можно согласиться с мнением Ю. И. Гревцова, который считает, что "социальная норма – это общее (типическое правило) поведения... Этим понятием обозначаются: 1) устоявшийся вид (тип) реального поведения (взаимодействия); 2) социальный норматив, который является ничем иным, как идеальным отражением той или иной модели реального поведения, и зафиксированный в том или ином источнике, чаще всего письменном"²³.

Не вдаваясь в детальный обзор имеющихся на этот счет подходов, следует признать убедительной классификацию, предложенную академиком В. Н. Кудрявцевым, который предлагает подразделять нормы "по способу регулирования" на запрещающие, обязывающие и дозволяющие²⁴. В свою очередь перечисленные нормы по степени их формализации разбиваются на официальные и неофициальные. Первые оформлены в виде юридических установлений, издаются государством, его инстанциями и обеспечиваются санкциями, т. е. применением принуждения или угрозой его использования. Они образуют нормативную основу правовой системы общества. Формальные нормы – это, прежде всего, юридические установления, которые явля-

²¹ Дюркгейм Э. Метод социологии. – Киев, 1899. – С. 19.

²² См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – С. 44.

²³ Там же. – С. 143.

²⁴ Кудрявцев В. Н. Социальная норма. В кн.: Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М., 1984. – С. 92–93.

ются общеобязательными, установленными, санкционированными и охраняемыми государством правилами поведения людей, их коллективов, общностей и социальных институтов посредством юридической регламентации и закрепления их прав, свобод и обязанностей. Такие нормы продуцирует государство с первых лет его возникновения и функционирования. Признаками этих норм является их общеобязательность, обеспеченность властным принуждением и необходимость подчинения им со стороны всех граждан (подданных).

В отличие от них неофициальные нормы продуцируют общество, его институты и социальные группы. Поэтому они обеспечиваются авторитетом общественного мнения либо определенного института гражданского общества. Например, правозащитные институты, церкви, профсоюза или политической партии. Они представляют собой естественно-эволюционно выработанные человечеством основополагающие правила (стандарты, образцы и стереотипы) поведения, регулирующие многообразные взаимоотношения между людьми. В предыдущих темах назывались такие из них, как социально-правовые обычаи, традиции, нравы, ритуалы и другие установления, изначально регулировавшие многообразные социально-политические, этические, религиозные и другие взаимоотношения людей в традиционном обществе.

Таким образом, с одной стороны, все нормы подразделяются на запрещающие, обязывающие и позволяющие, которые, в свою очередь разбиваются на официальные (юридические) и неофициальные (социальные). Они появляются в результате правообразования, нормотворчества и др. Отсюда основными видами процессуальных компонентов правовой подсистемы общества являются процессы правообразования и нормотворчества. Между ними есть существенное различие. По справедливому замечанию Ю. И. Гревцова, правообразование выступает процессом спонтанного складывания новых правовых установлений на основе общения и заинтересованного практического взаимодействия людей, в ходе которого ими осознаются свои правомочия, обязанности и долг, а также достигаются соглашения или договоры о взаимных правах и обязанностях, не оформляемые в документальном виде²⁵. Эти процессы имеют преимущественно спонтанный характер и приводят к появлению социальных норм, не имеющих юридического характера. Более того, как правило, правообразование не имеет непосредственной целью продуцирование юридических установлений. Его результатом "выступает не юридическая норма в форме того или иного правового акта или судеб-

²⁵ См.: Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 72.

ного решения, а мера права"²⁶. Таким образом, правообразование находит выражение в формировании норм права, которые характеризуют именно меру (тип) социального поведения людей на основе определенного гласного или негласного соглашения либо договора. Мера права устанавливает алгоритм, предел, границу, некоторый стандарт или социальный образец поведения людей, не обеспеченный никакими принудительными мерами и санкциями, кроме авторитета ее создателя.

Основным результатом спонтанного правообразования является складывание социально-правовых обыкновений и на их основе норм обычного права. Последнее появилось еще в условиях древности. Основу обычного права составляют обычаи предков, практика религиозных деятелей и жрецов, а также другие нормативные установления древнего общества. В нем органично соседствуют моральные, религиозные и традиционные установления, исполнение которых опирается не на принуждение, а на убеждение в их верности, на обычаи и традиции людей. Таким образом, в обычном праве выразилась способность самого человеческого сообщества еще в древности самостоятельно устанавливать адекватный объем свобод, прав и обязанностей своих членов, необходимый для обеспечения своего стабильного и устойчивого существования.

В отличие от правообразования нормотворчество изначально "связано с разработкой и введением в действие "юридических и административных норм (нормативных правовых актов)", которые представляют собой "закон парламента, указ главы государства, постановление правительства, решение судьи (в семье общего права и др.)"²⁷. В настоящее время нормотворчество посредством издания определенных юридических и административных норм является главенствующим способом развития права. Оно нацелено не только на восполнение существующих юридических пробелов в законодательстве, но и на достижение более полного и адекватного регулирования постоянно усложняющихся общественных процессов. Нормотворчество осуществляется в самых разных формах. Но при этом основным творцом юридических норм права является государство в лице его специализированных социальных субъектов и социально-правовых институтов, о которых говорилось выше. Одной из форм нормотворчества принято считать разработку (создание) юридических доктрин. Последние еще не являются юридическими нормами, но без них последние в современном обществе не могут быть из-

²⁶ См.: Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 72.

²⁷ Там же.

даны, ибо юридические доктрины выступают способом утверждения права в обществе как посредством толкования с позиций правовой науки тех или иных законов, так и путем разработки принципиально новых правовых концепций. Главной целью любой юридической доктрины является совершенствование или как минимум изменение существующего законодательства к лучшему, а вместе с ним судебной и всей юридической практики в обществе. Но все-таки юридические доктрины еще не являются правовыми нормами.

Первой формой издания правовых норм при непосредственном участии государства, выступает продуцирование общих юридических норм. Они имеют абстрактный характер, направлены на неопределенное число объектов регулирования, обладают длительным сроком действия и строгой внешней формой, а их основные параметры, как правило, закрепляются в законах или кодексах.

Второй формой продуцирования юридических установлений являются издание норм объективного права. Последние складывается на базе осознания людьми своих основных прав и свобод и осуществления мер по их законодательному закреплению через государственное нормотворчество. В литературе под объективным правом понимается система общих юридических норм, зафиксированных в изданных государством правовых актах, в которых отражается опыт и уровень правового развития всего общества, а также результаты юридического согласования и урегулирования различных интересов всех основных групп населения²⁸. Нормы объективного права подразделяются в зависимости от разновидностей права и закрепляются в статьях конституционного, гражданского, трудового, уголовного и других видов права.

Третьей формой продуцирования юридических установлений являются издание норм субъективного права. Они включает в себя правила, регулирующие права и свободы, "принадлежащие конкретному человеку – субъекту права"²⁹. По сути, субъективное право выражает духовную власть одного человека над другими людьми, которая находит отражение в закрепленной и защищенной государством мере автономного и свободного существования отдельного человека в обществе. Нормы субъективного права издаются институтами государственной власти, ибо только через его институты они могут быть изданы, закреплены в законах, кодексах и других юридических нормативно-правовых актах и документах. Наиболее значимой разновид-

²⁸ См.: Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 84.

²⁹ Там же. – С. 86.

ностью норм субъективного права можно считать "нормы законодательства (социальные нормативы юридического характера)", выступающие продуктом целенаправленной и волевой деятельности соответствующих органов государства. В них доводятся до отдельных граждан (подданных) не только основные правила поведения, но и последствия тех или иных действий либо бездействия. Но главное назначение нормы законодательства заключается в том, чтобы обеспечить социально-юридические условия для пользования нормой (мерой) права. Таким образом, юридические установления выступают в виде норм объективного и субъективного права, которые в свою очередь закрепляются в нормах законодательства.

3.5. Содержание и этапы процесса нормотворчества

Процесс нормотворчества, включающий в себя производство и введение в действие юридических и административных норм, имеет свое содержание и структуру. Большинство социологов и правоведов выделяют следующие основные его этапы:

1. Подготовительный этап определения общих социальных условий подготовки и принятия нормативного акта.
2. Проектный этап подготовки проекта самого законодательного документа.
3. Экспертный этап социальной и юридической экспертизы проекта законодательного акта.
4. Практический этап внесения проекта в парламент, обсуждения (прений) и принятия законодательного акта.
5. Результатирующий этап введения его в силу принятого и обнародованного закона, а также включения содержащихся в нем норм в регулирование и упорядочение реальных социальных отношений.

Каждый из этих этапов с процессуальной точки зрения имеет свое социальное содержание. На первом этапе определяется социальная потребность в нормативно-правовом регулировании тех или иных общественных отношений. В содержание этого вида социальных процессов преимущественно входят многообразные общественные отношения по поводу артикулирования и агрегирования различных интересов и потребностей самых разных групп населения в определенных нормативно-правовых актах. Фактически, происходит социальная детерминация будущих нормативных актов комплексом актуальных общественных интересов и потребностей, на удовле-

творение которых должен будет работать планируемый законодательный акт. На втором этапе осуществляется подготовка одного или нескольких проектов предполагаемого закона. В Российской Федерации, как известно, правом законодательной инициативы обладают Президент страны, обе палаты Федерального Собрания, Правительство, законодательные органы субъектов Федерации, Федеральные судебные инстанции, наконец, отдельные члены обеих палат парламента. На третьем этапе происходит юридическая и социальная экспертиза предложенных законопроектов в парламентских комитетах и комиссиях, обсуждение их содержания во фракциях и окончательное внесение одного или нескольких из них на заседание парламента. На этом этапе в ходе нескольких слушаний с учетом конкретных индивидуальных и групповых интересов депутатских фракций и лоббистских групп и внесения ими тех или иных дополнений парламента принимает окончательный текст нормативного правового акта. Причем дебаты во время слушаний проектов зачастую являются только верхушкой огромного айсберга незримой и подчас острой борьбы за свои интересы главных групп интересов. Издание законодательного акта, например, в России заканчивается после его принятия обеими палатами Федерального Собрания, подписания Президентом страны и опубликования в официальных средствах массовой информации.

Таким образом, социально-правовые процессы представляют собой весьма специфический тип общественных процессов, в которые входят как спонтанное, так и целенаправленное правообразование, издание как социально-правовых, так и собственно юридических норм.

Вопросы для самопроверки

1. Определите специфику норм и назовите основные их классификации.
2. Назовите основные виды процессуально-нормативных компонентов правовой подсистемы общества.
3. Чем отличаются друг от друга социальные (неофициальные) и юридические (официальные) нормы?
4. В чем заключается специфика процесса правообразования?
5. Определите понятие "нормотворчество".
6. Какие формы нормотворчества вы знаете?
7. Из каких этапов складывается процесс нормотворчества?
8. Чем отличаются друг от друга основные виды нормотворческих процессов?

ГЛАВА 4. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

4.1. Содержание правоприменения и социальные последствия функционирования механизма правового регулирования

Право и правовые нормы сами по себе не действуют. Это действие осуществляется в процессах жизнедеятельности людей, которые подчиняются юридическим и социальным нормам. Весь комплекс процессов действия социальных и юридических норм права связан, прежде всего, с наступлением общественных последствий, предусмотренных нормативными актами. Исполнение юридических и административных норм на практике властными органами государства и должностными лицами посредством принятия специальных решений и их исполнения представляет собой процесс правоприменения. В этом процессе находит свое выражение социально-правовой контроль, который осуществляется через конкретизацию и закрепление реальных прав и обязанностей участников правоотношений, которые подлежат обязательному исполнению. В результате благодаря правоприменению снимаются препятствия в реализации нормативно-правовых актов, принимаются и выполняются решения, отвечающие требованиям законности, справедливости и целесообразности. Само правоприменение исполняет следующие три основные социальные функции: управленческую, административной юрисдикции, функцию правосудия. Первая связана с принятием с реализацией исполнительно-распорядительных решений определенных государственных инстанций в пользу интересов любого лица, обладающего правосубъектностью. Вторая функция выражается в пресечении преимущественно административных правонарушений на местном уровне. Третья функция связана с разрешением юридических конфликтов между субъектами правоотношений. Все эти функции осуществляются неодинаково. Поэтому социология права выявляет объективные условия и факторы эффективного правоприменения, акцентируя внимание на функционировании социального механизма действия права и механизма правового регулирования с точки зрения кадрового состава правоприменителей, социального механизма принятия и исполнения решений, а также качества правоприменительных актов.

По утверждению В. В. Лапаевой, социальный механизм действия права – это "цепочка взаимодействия социальных факторов, с помощью которой содержание конкретной правовой нормы воплощается в соответствующем

этому содержанию правовом поведении людей"³⁰. Более конкретное содержание имеет, по мнению других авторов, механизм правового регулирования, который "состоит из норм права, иных правовых явлений и воздействующих на них позитивно или негативно социальных факторов"³¹. В обоих определениях речь идет преимущественно о социальных факторах, посредством которых осуществляется правовое регулирование. Что касается элементов механизма правового регулирования, то ими, по мысли Ю. И. Гревцова, выступают "правосознание, правовые нормы, правовые отношения и юридическая ответственность"³². Уточняют эту позицию авторы коллективного издания под редакцией В. М. Сырых и выделяют следующие компоненты механизма правового регулирования: 1) социально-правовые средства (нормы позитивного права); 2) социально-правовые субъекты и институты, осуществляющие деятельность, направленную на регулирование общественных отношений и реализацию норм права в конкретных отношениях; 3) юридически значимая деятельность по исполнению норм позитивного права; 4) социальные результаты и последствия юридически значимой деятельности³³.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что между социальным механизмом действия права и механизмом правового регулирования нет существенной разницы. С социологической точки зрения если первый отражает правовую подсистему в ее реальной динамике в единстве со всеми вызванными ее деятельностью социальными последствиями, то второй характеризует функционирование правовой системы в ее динамике и связан преимущественно с достижением социально-значимых результатов юридически значимой деятельности. С учетом сказанного можно констатировать, что вне реальной динамики (функционирования) правовой подсистемы в полном объеме невозможно говорить о механизме правового регулирования, ибо нормы права действуют только через социальную жизнедеятельность людей, которая ими регулируется. И это закономерно. Ведь правовые нормы в отрыве от социальной жизнедеятельности людей и наступления, вызванных ими социальных последствий, остаются всего лишь "вещью в себе".

В механизме правового регулирования (социального действия права) центральное место занимают освещенные в предыдущих главах многооб-

³⁰ Лапаева В. В. Социология права. – С. 202.

³¹ См.: Сырых В. М. Социология права. – М., 2001. – С. 91.

³² Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 133.

³³ Сырых В. М. Социология права. – С. 92.

разные юридические, административные и социально-правовые нормы. Их применение осуществляют или добиваются этого вполне определенные социальные субъекты права, выступающие участниками правоотношений. Они являются субъектными компонентами механизма правового регулирования. Не менее существенную роль в данном механизме играют социально-правовые институты. Выше уже говорилось, что к ним относятся как государственные, так и муниципальные и некоторые неправительственные социально-правовые институты, наделенные соответствующими правами. Юридически значимая деятельность социальных субъектов и институтов права включается в социально-правовые (процессуальные) компоненты механизма правового регулирования. Этот механизм предусматривает определенный уровень правосознания и правовой культуры социальных субъектов правовой подсистемы общества, который формируется посредством социализации. Но поскольку правовую культуру и сознание социальных субъектов невозможно представить в отрыве от их носителей, то ее нельзя выделять в качестве отдельного компонента механизма правового регулирования. К процессуальным компонентам механизма правового регулирования нет оснований относить процессы правообразования и нормотворчества, ибо они связаны с выработкой и формированием юридических и социально-правовых норм. Собственно процессуальные компоненты механизма правового регулирования включают в себя правоприменительную деятельность, ведущую к совершенно определенным социальным последствиям.

Последним компонентом механизма правового регулирования являются социально-значимые последствия функционирования правовой подсистемы общества в аспекте правоприменения, т. е. наступления или прекращения определенных нормативно-правовым актом последствий правоотношений. Последствия являются действием права на практике, в ходе которого, по справедливому замечанию Ю. И. Гревцова, – "субъекты права обеспечивают наступление последствий, предусмотренных существующим законодательством, влекущих обычно те или иные социальные последствия"³⁴. Речь идет о процессе реализации требований норм права в конкретных социальных последствиях. Последние могут выражаться, прежде всего, в реальном поддержании существующего правопорядка с точки зрения выполнения основных юридических и социальных норм основными группами населения и действенного обеспечения основополагающих прав и свобод граждан. С другой стороны, последствиями механизма правового регулирования может быть реаль-

³⁴ Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 169.

ное ослабление правопорядка и законности, если применяемые официальные и другие нормы приходят в противоречие с социальным порядком. В этом случае активно увеличиваются правовые патологии, прогрессируют противоправная деятельность и другие подрывающие общественный порядок явления. Наконец, самым продуктивным последствием действия механизма правового регулирования является совершенствование и укрепление правопорядка и законности. Это происходит в тех случаях, когда правовая подсистема при осуществлении правоприменения в полной мере сочетается и согласуется с регулируемыми ими общественными отношениями и сложившимся общественным порядком.

Таким образом, механизм правового регулирования отражает правоприменительную деятельность правовой сферы в ее реальной динамике и единстве с социальными последствиями ее функционирования. Вместе с тем механизм правового регулирования имеет в качестве своего последствия социальное воздействие, связанное с правовой социализации личности и общества. Именно его функционирование создает социальных субъектов и юридическую среду, посредством которых происходит формирующее правовое воздействие на индивидов и социальные группы общества.

4.2. Правовая социализация в аспекте социальных последствий функционирования механизма правового регулирования

При рассмотрении специфики правовой социализации необходимо учитывать то, что она является частным случаем более общего процесса социализации, который впервые в социологии был описан Э. Дюркгеймом. Определенное внимание проблемам правовой социализации уделял Т. Парсонс, отмечавший, что она предусматривает рациональное и чувственное самосознание индивидов. Сказанным определяется понимание социализации как процесса усвоения индивидом и социальными группами знаний, образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для жизнедеятельности и функционирования в обществе³⁵. С учетом приведенного определения, специфика правовой социализации состоит в том, что она отражает процесс включения индивидов и социальных групп через обучение, воспитание и интериоризацию на основе наличного правового сознания и культуры в существующую систему правоотношений общества, а также процесс освоения и выборочного усвоения ими конкретных

³⁵ См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 112.

юридических и социальных норм, ценностей, установок, образцов, стереотипов и других духовно-правовых компонентов общества.

Из определения следует, что в процессе правовой социализации индивиды и социальные группы усваивают и присваивают не только правовые нормы, но и правовые доктрины, а также опыт исполнения гражданами юридических и социальных норм в конкретном обществе. В этом процессе люди постоянно взаимодействуют друг с другом по поводу ценностей правовой культуры, юридических и правовых норм. Индивиды овладевают этими ценностями, приобретают навыки владения основными юридическими понятиями и самостоятельного следования правовым нормам, а также грамотного поведения в определенной юридической среде с целью применения правовых возможностей в собственных интересах. Условием правовой социализации выступает информированность индивидов по юридическим вопросам, знание ими законов и особенностей правоприменительной практики в той или иной местности. Не меньшее значение в этом процессе имеет совокупность социально-правовых установок людей. Правовые установки выступают некоторым единством преимущественно юридических побуждений индивидов и социальной направленности их правоприменительной деятельности.

В научной литературе принято также рассматривать структуру правовой социализации. Так, Ю. И. Гревцов выделяет следующие ее структурные компоненты: Объекты, субъекты и проводники правовой социализации³⁶. Среди них особый интерес представляют проводники юридической социализации, под которыми автор понимает "язык (речь, понятия, значения, смыслы), научную и художественную литературу, средства массовой информации, различные предметы правовой культуры"³⁷. Наряду с названными структурными компонентами логично также выделять предметную область взаимодействия объектов и субъектов правовой социализации, которой является вся совокупность юридических и социальных норм, связанных с ними ценностей и установок. Субъекты формирования правовой культуры, прежде всего, прививают своим воспитуемым правовые ценности, обучают их навыкам корректного в юридическом отношении поведения и др. При этом основными средствами социализации являются привычки, обычаи, традиции и социальные санкции, без применения которых трудно достичь нужного воспитательного результата.

³⁶ Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 70.

³⁷ Там же. – С. 71.

При освещении особенностей процесса правовой социализации необходимо также коснуться вопроса о ее механизмах. Среди них обычно называют:

1. Механизм правовой имитации, связанный с непосредственным копированием индивидами юридически значимого поведения авторитетных социальных субъектов.

2. Механизм правовой идентификации, характеризующий процессы сравнения и отождествления индивидами своей право исполнительной деятельности с аналогическими образцами эталонного поведения.

3. Механизм сдерживания (негативной социализации) юридически значимого поведения на основе таких чувств, как вина и стыд за противоправное поведение.

Итак, правовая социализация формирует у индивидов и социальных групп необходимые юридические знания, ценности и навыки поведения, которые непосредственным образом отражаются на правоприменительной практике, уровне социальной и юридической эффективности права и самого механизма правового регулирования.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит специфика процесса правоприменения, социального механизма действия права и механизма правового регулирования?

2. Раскройте компоненты содержания механизма правового регулирования.

3. Перечислите основных субъектов и институты механизма правового регулирования.

4. Что такое социальные последствия правового регулирования?

5. Что представляет собой процесс социализации и в чем состоит специфика правовой социализации?

ГЛАВА 5. СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

5.1. Основные теории девиантного поведения

Во все времена в обществе были гении и злодеи, ленивые и трудоголики, богатые и бедные, поведение которых не всегда укладывалось в привычные и стандартные представления о пределах, правилах и мере социально одобряемого либо приемлемого поведения. В результате появилось латинское выражение "deviation", которое буквально переводилось, как отклонение либо отклонение от нормы. На этой основе в научный оборот вошло и получило

распространение словосочетание "девиантное поведение", а также понятие "девиантность". Первое характеризовало социально значимые поступки либо действия людей, не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся правилам, нормам и ожиданиям. Второе характеризовало массовидное социальное явление, выражавшее устойчивые формы человеческой деятельности, противоречащей либо не отвечающей общественным нормам и ожиданиям. Одновременно стали различать позитивные и негативные аспекты девиантного поведения и девиантности. Если первые проявлялись в исключительных физических и духовных способностях людей в общественной жизнедеятельности (вундеркинды, чемпионы, стахановцы и др.), то вторые неизменно связывались с опасными для общества социальными действиями людей, преступавшими юридические установления, моральные, религиозные и другие социальные нормы.

Ученые в рамках разных наук откликнулись на реальную проблему разными теориями девиантного поведения, которые появились в рамках биологии, психологии, криминологии, наконец, социологии. В рамках настоящего рассмотрения необходимо кратко осветить их основные положения, которые призваны найти ответы на вопросы о том, каковы причины, источники, факторы, основные формы и разновидности девиантного поведения. Ведь, очевидно, девиантность обуславливается целым комплексом природных (биологических) и социальных обстоятельств.

Биологическая концепция девиантного поведения появилась в конце XIX в. У ее истоков находился итальянский врач Чезаре Ломброзо, который сделал попытку вывести зависимость между преступным поведением человека и его анатомическими характеристиками. По его мнению, к числу врожденных преступников можно относит людей с такими антропологическими данными, как выдающаяся нижняя челюсть, редкая борода, приросшие мочки ушей, сплюснутый нос, низкий лоб и густая растительность на голове. Исследования Ч. Ломброзо продолжили Г. Горинг, У. Пирс, Х. Айзенк, В. Шелдон и др. Так, У. Пирс полагал, что наличие лишней Y-хромосомы у мужчин способствует их предрасположенности к девиантному поведению. А. Айзенк установил, что экстраверты более склонны к девиации, чем интроверты. Наконец, У. Шелдон установил, что существует три типа строения человеческого тела, влияющих на склонность к девиантному поведению.

Во-первых, эндоморфный тип, обладающий округлой, мягкой формой человеческого тела.

Во-вторых, мезоморфный тип, характеризующийся атлетическим телосложением и развитой мускулатурой.

В-третьих, эктоморфный тип, отличающийся худобой и "сухим" телосложением³⁸.

Однако безусловных доказательств в пользу своей теории названные ученые так и не представили.

В начале прошлого века большое распространение получили психологические концепции девиантного поведения. У истоков этого направления находился австрийский ученый Зигмунд Фрейд и другие представители психоанализа. С этой точки зрения, девиантность связана с психопатией, врожденными умственными дефектами или дегенеративностью людей, передаваемым по наследству либо полученным от рождения. Свою роль также играют внутрирольевые конфликты личности и связанные с ними многочисленные неврозы и комплексы³⁹. С социально-психологической точки зрения причинами девиантности являются подражание негативным образцам, недостатки социализации личности и усвоения ею преимущественно асоциальных ценностей, норм и стереотипов поведения, а также слабость неформальных социальных связей человека со своим окружением, в особенности – отсутствие дружеских контактов в рамках референтной группы (М. Хинделанд).

Наибольшее число различных концепций девиантного поведения предложили социологи, акцентировавшие внимание на сугубо социальных источниках и причинах. В середине XIX в. появилась точка зрения В. Нагеля и Дж. Тоби, согласно которой девиация и, в особенности, преступность обуславливается при капитализме резкой поляризацией общества на бедных и богатых.

Однако собственно социологический характер приобрела теория социальной аномии Э. Дюркгейма, согласно которой девиантность возникает в результате социальной дезорганизации общества, появляющейся в условиях динамичных социальных преобразований, например, в революциях и других масштабных трансформациях. Вследствие этого возникает нормативно-правовой вакуум, при котором прежние юридические и социальные нормы перестают исполнять свою регулятивную роль, а новые еще не введены в действие либо не изданы. Возникает дефицит нормативно-правовой регуляции, делающий невозможным достижения жизненных целей и удо-

³⁸ См.: Шелдон У. Анализ конституциональных различий по биографическим данным. В кн.: Психология индивидуальных различий. – М., 1982.

³⁹ См.: Психология индивидуальных различий. – М., 1982.

влетворение традиционных потребностей на основе нормативно-правовых установлений⁴⁰. В этот вакуум врываются самые различные формы и разновидности отклоняющего поведения.

В этом же ключе рассматривает источники и причины девиантности Роберт Мертон, которые, по его мнению, определяются преимущественно несогласованием между социокультурными детерминантами и целями человеческой жизнедеятельности, с одной стороны, и нормативно-установленными средствами их реализации. Это толкает людей на путь девиантного поведения, которые находят в нем не только удовлетворение своих потребностей, но и социальную разрядку. Он называет такие формы девиантности.

Во-первых, конформизм.

Во-вторых, новаторство или инновации.

В-третьих, ритуализм, т. е. отказ от своих целей и приспособление к стандартным нормам, в следовании которым не усматривается особый смысл.

В-четвертых, мятеж.

В-пятых, ретритизм, т. е. отрицание одобряемых государством, обществом и существующей культурой целей, ценностей и норм, а также средств их достижения⁴¹.

Наконец, еще одно социологическое объяснение источников и причин девиантности предлагают авторы теории стигматизации. В рамках этого подхода Ф. Танненбаум в концепции "драматизации зла", Э. Леметр в концепции "вторичной девиации", а также Г. Беккер в своей теории "девиантной карьеры и этикетирования" утверждают, что девиантность является результатом всего лишь социальной оценки обществом действий человека как отклоняющихся от существующих норм. Для этого используются стигматизация, которая представляет собой любой произвольно устанавливаемый нормативный запрет на конкретный вид поведения (стигматизация поведения), нарушитель которого объявляется девиантом. Иначе говоря, ничто не является преступным само по себе, оно становится таковым по оценке общества. Такая негативная оценка – стигма (клеймо, ярлык), которую навешивают на человека, делают его невольным изгоем, который обречен жить с клеймом девианта. Стигму навешивают не только правоохранительные органы, но и другие инстанции, включая школу. Таким образом, социальный контроль со стороны общества, призванный предупреждать либо пресекать отклонения, наоборот

⁴⁰ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1991.

⁴¹ См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М., 1996.

порождает стигматизацию и формирует стигматизированных индивидов, включающихся в так называемый "девиантный корпус". В результате лекарство провоцирует болезнь, а получающие социальное клеймо от общества индивиды принимают свою стигму и становятся девиантами⁴².

Обобщение основных положений перечисленных теорий позволяет теперь определить специфику девиантного поведения, его источники, причины и факторы.

5.2. Специфика, факторы, формы и разновидности девиантного поведения

Итак, поскольку всякая девиация сопряжена с нарушением самых различных юридических и социальных норм, постольку определение девиантного поведения должно исходить из этого непреложного обстоятельства. Кроме того, социология исходит из того, что отклонение от норм обязательно выражается в конкретных социальных действиях и отношениях, т. е. имеет процессуальный характер. Следовательно, *девиантное поведение – это социальный процесс, содержанием которого является устойчивые, массовые и распространенные социальные действия людей, отклоняющиеся от установленных либо сложившихся в обществе юридических и социально-правовых норм или, по крайней мере, не соответствующие общественным ожиданиям.*

С учетом приведенного определения можно утверждать, что девиантное поведение, с одной стороны, представляет собой сложное социальное явление, именуемое девиантностью, характеризующее устойчивые и массовые формы человеческой деятельности, не соответствующие установленным обществом и государством нормам и ожиданиям. В данном качестве девиантность выступает естественным и закономерным спутником любого общества. Ее можно уменьшать, сокращать, но невозможно искоренить совсем.

С другой стороны, девиантное поведение характеризует социальный процесс поведения человека и социальных групп, не соответствующего установленным государством и обществом юридическим и социальным установлениям либо фактически сложившимся нормам, ценностям и ожиданиям. Эти отклонения от установленных или фактически сложившихся норм не могут быть раз и навсегда заданными и однозначными. Даже в разных обществах одни и те же социальные действия могут восприниматься по-разному. Вместе

⁴² См.: Смелзер Н. Социология. – М., 1999; Becker G. Crime and Punishment. N/Y. 1976.

с тем девиантное поведение включает в себя первичное и вторичное отклонение. Первичная девиация включает в себя отклоняющееся поведение, которое в целом соответствует социокультурным ценностям и нормам, принятым или сложившимся в обществе, и которое называют *позитивное* отклонение. Такого рода отклонения, как правило, незначительны и терпимо воспринимаются обществом. Скажем, эксцентричное поведение кумиров молодежи является проявлением такой девиации. Вторичная (*негативная*) девиация всегда и неизменно связана с негативным аморальным или преступным поведением, однозначно нарушающим установленные или сложившиеся в обществе официальные (юридические) и неофициальные (социальные) нормы. Такое поведение способно коренным образом перевернуть всю жизнь девианта и перевести его в категорию лиц, совершающих нарушения повторно либо регулярно.

Следует также отметить, что выделяют девиантное поведение в широком смысле слова, к которому относятся все без исключения действия, нарушающие существующие неписанные и многие писанные нормы. Иначе говоря, по утверждению Т. В. Шипуновой, – "девиация – это любое отклонение от какой-либо моральной или правовой нормы",⁴³ которая включает в себя все негативные отклонения: правонарушения, преступления, моральные проступки, делинквентные деяния (нарушения норм действующего права) и др. В узком смысле слова девиантность выражается в нарушении главным образом юридических (писанных) норм и связана с преступными и делинквентными действиями.

Вышеизложенное позволяет теперь осветить основные причины и факторы девиантного поведения. В разных социологических теориях по этому поводу предлагаются различные подходы. Так, марксистская социология акцентирует внимание на непримиримых противоречиях между угнетателями и угнетенными в классово-антагонистическом обществе как общей причине девиантности. Последняя тем выше, чем острее и интенсивнее выше-названные противоречия по поводу собственности, обмена и распределения. Расколом общества на бедных и богатых объясняют причины девиации В. Нагель и Дж. Тоби. Также неспособностью общества обеспечить удовлетворение потребностей необеспеченной части населения оправдывают в рамках теории экономической депрессии Л. Филипс и Г. Фотей. В отличие от названной позиции, другую точку зрения отстаивают представители

⁴³ Шипунова Т. В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб., 2002. – С. 51.

теории экспансии (М. Плосков и др.), по мысли которых девиантность обусловливается повышением социально-экономического благосостояния общества и связанным с ним ростом притязаний людей, недовольных неравномерным и несправедливым распределением доходов, состояния и материальных благ в обществе.

В рамках теории социальной аномии Э. Дюркгейма глубинной причиной девиантности называется возникающая в условиях быстрых социальных перемен социальная дезорганизация общества, которая обуславливает возникновение нормативно-правового вакуума. В этом же ключе рассматривает причины и факторы девиантности Р. Мертон и многие другие ученые. Например, В. Реклес усматривает главную причину в дестабилизации общества, нарушающей его гомогенность и целостность, углубляющей имущественную дифференциацию и снижающей общий уровень морали и политико-правовой культуры. В результате ослабляется социальный контроль со стороны общества его институтов (школа, семья, церковный приход и др.) и правоохранительных органов за социальным поведением людей, что вызывает активный рост девиантного поведения.

Итак, обобщая перечисленные точки зрения можно назвать следующие основные причины и факторы девиантного поведения в современном обществе. Прежде всего, следует различать системные и ближайшие, объективные и субъективные причины преступности и девиантности в целом. Причем, перечисленные причины по-разному рассматриваются представителями социально-психологических, социологических и антропологических (биологических) теорий.

С социально-психологической точки зрения выделяются следующие причины:

1. Усвоение людьми асоциальных ценностей, установок и девиантности в целом в процессе общения с девиантами на основе *подражания* с детских лет до преклонного возраста.
2. Дефекты воспитания и обучения как недостатки социализации подрастающего поколения и взрослого населения.

С социологической точки зрения можно выделить еще ряд причин:

1. Слабость и практическое отсутствие должного социального контроля за девиантами со стороны социума и институтов гражданского общества (семья, школа, церковь, общественные организации и др.). Такой контроль ослабевает при деградации или разрушении нормативно-ценностной системы регулирования социального поведения людей.

2. Влияние на людей девиантной субкультуры, носителями которой выступают преступные сообщества, экстремистские этнонациональные, религиозные и политические организации и движения и др.

3. Негативное воздействие (непосредственное и опосредованное) социальной среды, связанное с дестабилизацией общества и нормативно правовым вакуумом в условиях глубоких кризисов, углублением социального неравенства и усугублением несправедливого распределения, коррумпированностью сотрудников правоохранительных органов, их непрофессионализмом и неэффективностью и др.

4. Воздействие социально-экономических факторов, среди которых основное значение имеют главным образом низкий уровень развития экономики.

5. Наконец, причины девиантности социология усматривает также в стигматизации, связанной с закреплением в результате социальной оценки за определенными людьми ярлыков девиантов (преступников).

С антропологической точки зрения среди причин девиантности приоритет отдается "хромосомной предрасположенности", "низкому уровню интеллектуальности", "клинической конституционной склонности" и прочим врожденным свойствам людей. Они выступают объективными антропо-биологическими причинами.

Итак, не существует какой-то одной главной причины девиантности. Она обуславливается целым комплексом социально-психологических, биологических, социально-экономических и других причин и факторов объективного и субъективного характера. Эти причины и факторы взаимно дополняют друг друга, в разной степени в различных социальных системах воздействия на людей и исполнение ими установленных в обществе юридических и социальных норм.

Само отклоняющее поведение проявляется в самых разных формах, в рамках которых выделяются различные его разновидности. По вопросу о классификации массовых и индивидуальных формах девиации в литературе есть разные точки зрения. Согласно социологической классификации, предложенной Р. Мертоном, выделяется пять основных форм девиации.

1. Социально-правовые инновации.
2. Социально-правовой конформизм.
3. Социально-правовой ритуализм.
4. Социально-правовой ретретизм.
5. Социально-правовой мятеж.

Согласно другой – девиантологической – классификации главным критерием является содержание нарушаемой нормы. Среди индивидуальных выделяются следующие формы:

1. *Моральный проступок*, который выступает отклонением от принятых в обществе религиозно-нравственных норм.

2. *Правонарушение* – отклонение, нарушающее юридическую (правовую) норму.

3. *Преступление* – нарушение нормы уголовного права.

4. *Деликт* – любое уголовно не наказуемое нарушение правовых норм (гражданских, административных, юридических и др.) лицами, имеющими врожденный или приобретенный иммунитет⁴⁴.

В случае с массовыми социальными отклонениями от действующих норм принято выделяют такие формы девиантного поведения, как собственно "правонарушаемость", "преступность", "делинквентность", наконец, "аморальность". Эти формы отражают сложные и массовые социальные явления, подробно описанные в юридической литературе.

В другой классификации предлагается выделять корыстные, агрессивные и моральные формы девиантности. К корыстной относятся кражи, коррупция и др. В агрессивную форму входят террористические акты, национальные и религиозные погромы и др. К моральной форме относятся пьянство, проституция, суицид, наркомания и др.⁴⁵

Названные подходы не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. К тому же в них выделяются примерно одинаковые разновидности девиантного поведения, среди которых самыми массовыми и социально осуждаемыми являются воровство, экономические преступления, коррупция, бандитизм, разбой, хулиганство, терроризм, суицид, наркомания, пьянство, алкоголизм, проституция и др. Каждый из перечисленных видов девиации обстоятельно исследуется в рамках, как юриспруденции, так и девиантной социологии.

Вопросы для самопроверки

1. Какие теории девиантного поведения вы знаете?
2. Какие существуют причины и факторы девиантного поведения?

⁴⁴ Шипунова Т. В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. – СПб., 2002. – С. 52.

⁴⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.

3. Назовите индивидуальные формы девиантного поведения.
4. Перечислите массовые формы девиантного поведения.
5. Какие основные виды девиантного поведения вы знаете?

ГЛАВА 6. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

6.1. Специфика и основные разновидности социально-правовых конфликтов

Для уяснения специфики социально-правового конфликта сначала следует раскрыть сущность социального конфликта, разновидностью которого он выступает. И, прежде всего, уместно напомнить, что само выражение "конфликт", происходящее от латинского слова "konfliktus" – столкновение, известно уже давно. В научной литературе первое систематизированное описание конфликтов встречается в трактате Адама Смита "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776). В дальнейшем о классовых конфликтах в антагонистическом обществе писали великие утописты-социалисты. Наконец, К. Маркс и Ф. Энгельс разработали диалектико-материалистическую теорию социальных конфликтов в классово-антагонистическом обществе.

Однако родоначальниками социологии конфликтов стали представители антипозитивистского направления классической социологии Георг Зиммель и социал-дарвинист Людвиг Гумплович. Первый в 1908 г. ввел в научный оборот выражение "социология конфликтов" и обосновал круг ее научных принципов и изучаемых проблем. Второму принадлежит утверждение о том, что конфликты функциональны и являются всеобщей и необходимой предпосылкой развития общества во все времена. Позднее, уже в 30-е гг., в рамках структурно-функционального анализа появилось представление Талкотта Парсонса о конфликтах как об аномалии социума или социальной болезни общества⁴⁶. Ответом на нее стала разработанная немного позже Льюисом Коузером концепция позитивно-функционального конфликта⁴⁷. В дальнейшем появились общая теория конфликтов Кеннета Боулдинга, которую иногда называют поведенческой концепцией социальных конфликтов. Определенный интерес вызывают теория конфликтной модели общества Ральфа Дарендорфа, а также микросоциологические модели социальных конфликтов, разработанные Гальтунгом и Раппопортом. Необходимо сказать, что во всех

⁴⁶ См.: Парсонс Талкотт. О структуре социального действия. – М., 2000.

⁴⁷ Коузер Л. Функции социального конфликта. – М., 2001.

этих теориях предлагаются интересные точки зрения о специфике и классификации социальных конфликтов.

Что же такое социальный конфликт? Если Г. Зиммель считал конфликты формой социализации, то Л. Коузер пишет, что "Социальный конфликт – это борьба за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников"⁴⁸. В российской социологической литературе встречается мнение о том, что конфликт представляет собой "поведение и взаимодействие людей при столкновении их представлений и суждений"⁴⁹, согласно которой квинтэссенцией конфликта является столкновение представлений и суждений индивидов и социальных групп. Более убедительную точку зрения предлагает А. В. Дмитриев, который усматривает в конфликте вид противостояния между индивидами и группами в форме атаки или обороны, "при которой стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре"⁵⁰.

Обобщая существующие подходы к определению специфики конфликта, следует остановиться на определении, согласно которому конфликт есть *специфический вид социальных процессов и представляет собой непосредственное столкновение двух и более социальных субъектов (индивидов, социальных классов, групп и др.) по поводу их интересов, ценностей, собственности, ресурсов, власти и др., при котором всеми сторонами столкновения осознается несовместимость их позиций по предмету конфликта.*

Согласно приведенному мнению, конфликт представляет собой определенную разновидность социального взаимодействия между двумя и большим числом социальных субъектов, т. е. социальный процесс, в ходе которого обязательно происходит столкновение их интересов, ценностей и т. д., предметом которых могут быть власть, деньги, ресурсы собственность и многое другое. На процессуальной природе социальных конфликтов настаивает также академик Е. М. Бабосов⁵¹. Кроме того социальное взаимодействие становится конфликтом при условии обязательного осознания всеми участниками столкновения несовместимости их позиций, интересов, ценностей и др. Невыполнение этого условия в лучшем случае позволяет говорить лишь о предконфликтной стадии. Это, пользуясь кантовской терминологией, только "вещь

⁴⁸ Коузер Л. Функции социального конфликта. – М., 2000. – С. 32.

⁴⁹ См.: Конфликтология: учебник / Под ред. А. С. Кармина. – СПб., 1999. – С. 13.

⁵⁰ Дмитриев А. В. Конфликтология: учеб. пособие. – М., 2000. – С. 54.

⁵¹ См.: Бабосов Е. М. Конфликтология. – Минск, 2000. – С. 53.

в себе", становящаяся "вещью для других" уже после осознания вышеназванной несовместимости. Вместе с тем уместно отметить, что сам конфликт может проявляться в таких разнообразных формах, как **соперничество, конкуренция, борьба, протест, насилие, наконец, социальная напряженность**. Иногда к формам проявления конфликтов относят **согласие**, основанное на принуждении к примирению. Но такого мнения придерживаются немногие.

Переходя от проблемы специфики социальных конфликтов к проблеме их классификации, следует еще раз подчеркнуть, что одной общепризнанной классификации пока нет. Имеются несколько основных подходов, которые не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. Так, академик Е. М. Бабосов предлагает классифицировать конфликты по их предметному содержанию, по субъектам, по формам и драматизму (остроте) протекания, по схемам развертывания, по значимости для социального развития и др.⁵² По его мнению, градация конфликтов включает в себя абсолютный, антагонистический, бытовой, вертикальный, внутригрупповой, внутрисистемный, военный, глобальный, горизонтальный, деструктивный, дисфункциональный, идеологический, институциональный, конструктивный, латентный, легитимный, ложный, межгрупповой, международный, межличностный, межнациональный, неантагонистический, позиционный, политический, процедурный, религиозный, ролевой, социальный, структурный, трудовой, ценностный, функциональный, этнонациональный и др.⁵³

Вместе с тем наиболее интересными и распространенными являются типология Ральфа Дарендорфа и дополняющий ее подход Йозефа Дойча⁵⁴. Р. Дарендорф предлагает в рамках разработанной им концепции конфликтной модели общества восемь критериев классификации конфликтов. Он выделяет: *по источнику возникновения* – конфликты интересов, ценностей, идентификаций. *По социальным последствиям* – успешные, безуспешные, конструктивные (созидательные) и деструктивные (разрушительные) конфликты. *По масштабам* – микро-, макро-, мегаконфликты, локальные, региональные, межгосударственные и глобальные конфликты. *По формам столкновения сторон* – мирные и немирные конфликты. *По направленности* – вертикальные и горизонтальные конфликты. *По происхождению* (природе) – эндогенные (имеющие внутреннее происхождение) и экзогенные (имеющие внешнее происхождение) конфликты. По своему *характеру* (отношению сторон

⁵² См.: Бабосов Е. М. Конфликтология. – Минск, 2000. – С. 139–150.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См.: Ганеев А. М., Тронова Л. С. Конфликтология: Практикум. – М., 1996.

к предмету столкновения) – подлинные, случайные (условные), ложные, латентные, неверно приписанные и смещенные конфликты. По *тактике поведения сторон конфликта в ходе их столкновения* – игры, дебаты, сражения. Й. Дойч в дополнение к приведенной классификации называет три основных критерия. В соответствие с этим он выделяет по *сферам проявления* – экономические, политические, **правовые (юридические)**, идеологические, финансовые, торговые и другие конфликты. По *причинам (корням)* – объективные, субъективные, реалистические и нереалистические конфликты. По носителям (субъектам) – международные, межгосударственные, межконфессиональные, расовые, межэтнические, межличностные и другие конфликты. Существуют и другие зарубежные и отечественные подходы к вопросу о классификации социальных конфликтов. Но в них не вносятся принципиально новых критериев.

Сказанное о классификации социальных конфликтов позволяет увидеть, что социально-правовые (юридические) конфликты выделяются в соответствие уровнем социальной реальности, в которой они возникают, достигают своей зрелости и существуют до их урегулирования или разрешения. Речь идет о правовой сфере общества, в рамках которой социальный конфликт получает правовую (юридическую) форму⁵⁵. Хотя при этом предметом социального столкновения сторон в таком конфликте могут быть и собственность, и просто материальные или интеллектуальные ценности. Как справедливо отмечается в литературе, – "юридический конфликт может возникнуть в общественных отношениях, урегулированных правом, либо подлежащих правовому регулированию"⁵⁶. Его протекание неизменно выражается в конфликтных юридических действиях сторон столкновения, которые завершаются юридическими средствами. По этой причине в социально-правовой литературе принято использовать словосочетания правовой конфликт и юридический конфликт как однопорядковые. В рамках настоящей темы названные понятия рассматриваются в таком же смысле.

С учетом сказанного социально-правовой конфликт в собственном смысле слова отличается от социальных конфликтов, обладающих только отдельными правовыми характеристиками. Его специфика состоит в том, что он представляет собой "*противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющее юридический характер либо имеющее хотя бы один элемент*

⁵⁵ См.: Юридический конфликт: Сферы и механизмы. Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1994; Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М., 1994.

⁵⁶ Сырых В. М. Социология права. – С. 238.

(субъекты, объект, мотивация /субъективная сторона/, объективная сторона) юридического характера и обязательно завершается юридическим способом, т. е. юридизируется"⁵⁷.

Таким образом, юридический характер может приобрести столкновение социальных субъектов по поводу собственности, материальных и других ресурсов, власти и другого, как только стороны столкновения прибегают к его юридизации и переводят свое противоборство в правовое пространство. Данным обстоятельством обуславливается сложность классификации правовых (юридических) конфликтов. Тем не менее, в социально-правовой литературе имеются интересные типологии. Так, академик В. Н. Кудрявцев классифицирует юридические конфликты по отраслям права, в рамках которых они существуют. Например, международные конфликты урегулируются и разрешаются международным правом, финансовые конфликты – финансовым правом и др.⁵⁸ Кроме этого имеются классификации, в которых конфликты подразделяют на разные типы, во-первых, по структуре нормы, имеющей отношение к конфликту; во-вторых, по разновидности правоприменительного учреждения; в-третьих, по форме реализации правовых норм (права) и др.⁵⁹

6.2. Основные методы, формы и принципы предупреждения, урегулирования и разрешения юридических конфликтов

На первый взгляд абсолютное большинство существующих юридических конфликтов может и должно урегулироваться и разрешаться в судебных инстанциях. Но, на самом деле, зачастую стороны столкновения предпочитают не доводить дело до суда во избежание ненужных расходов, огласки, социальных последствий и др. Вместе с тем многие назревающие юридические конфликты можно и нужно предупреждать на предконфликтной стадии. В связи с этим определенную актуальность приобретает правильное определение содержания таких процедур, как предупреждение, урегулирование и разрешение юридических конфликтов.

Приступая к рассмотрению специфики вышеназванных процедур, важно заметить, что их появление обусловлено природой и сложной диахронической структурой социальных конфликтов. Дело в том, что жизненный цикл (диахроническая структура) конфликтов состоит из четырех последовательно

⁵⁷ Сырых В. М. Социология права. – С. 240.

⁵⁸ См.: Юридический конфликт: Сферы и механизмы. – С. 14–16.

⁵⁹ См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 244–245.

сменяющих друг друга фаз, на каждой из которых возможно применение только строго определенных процедур конфликто разрешения. Согласно устоявшемуся в современной социологии конфликтов мнению, *первой фазой является предконфликтная*. На ней осуществляется накопление "взрывного материала" грядущего конфликта, происходит открытое или латентное обострение основного противоречия, наконец, кристаллизуются противоположные позиции, устремления, интересы и ценности будущих субъектов столкновения. На данной фазе всегда уместно применение процедуры *предупреждения конфликта*, ибо это позволяет избежать ненужных жертв и деструктивных общественных последствий.

Второй фазой является собственно конфликтная. Она начинается с какого-нибудь повода или инцидента, которые по причине подготовленности условий перерастают в прямое столкновение сторон, каждая из которых ясно сознает очевидную несовместимость их позиций, устремлений, интересов, ценностей и др. Для избегания деструктивных последствий такого столкновения на данной фазе используются преимущественно процедуры *урегулирования* конфликтов. Здесь предупреждение бессильно, а иногда и бессмысленно.

Третья фаза связана с самим конфликто разрешением в собственном смысле слова. На этой фазе высвобождается энергия противостояния сторон конфликта, происходит полное или частичное завершение их открытой схватки. Здесь же наступают основные последствия завершившегося столкновения. Само разрешение конфликта осуществляется по одной из следующих схем: "победа – победа"; "победа – выигрыш"; "выигрыш – выигрыш"; "победа – поражение"; "выигрыш – поражение"; "поражение – поражение". По понятным причинам, наиболее предпочтительными являются первые три схемы, которые не сопровождаются деструктивными последствиями для сторон социального конфликта.

Четвертая фаза – посткризисная. В ее пределах стороны проводят "разбор полетов", подсчитывают свои победы или поражения, извлекают уроки из своих и чужих ошибок и просчетов. Здесь предпринимаются меры к недопущению или избеганию повторения аналогичных столкновений в будущем. Причем такие меры могут принимать не только субъекты конфликта, но и третья сторона.

Вышеизложенное позволяет теперь перейти к определению специфики понятий "предупреждение", "урегулирование" и "разрешение конфликтов", которые в качестве определенных процедур являются *разновидностями социальных процедур*. В современной зарубежной политико-социологической

литературе для обозначения понятия "урегулирование конфликта" используется выражение "Conflict settlement", а для обозначения разрешения конфликта – словосочетание "Conflict resolution". А процесс предупреждения конфликтов обозначается выражением "Conflict prevention".

Итак, предупреждение является процедурой вмешательства в назревающее столкновение, причем вмешательства осуществляемого, как правило, третьей стороной (с участием или без участия самих субъектов надвигающегося конфликта) с целью нейтрализации его источников и движущих сил.

Как видно из определения, речь здесь идет, прежде всего, о процессе нейтрализации (ликвидации или устранении) преимущественно источников, т. е. – основного и других противоречий, подпитывающих назревающее столкновение, а также движущих сил, связанных с деструктивной деятельностью субъектов противостояния.

Урегулирование представляет собой процедуру вмешательства в конфликт субъектов конфликта уже на стадии прямого столкновения. Урегулирование осуществляют сами его участники, третья сторона или все вместе в целях прекращения открытой схватки либо частичного снятия ее остроты, но непременно при сохранении внутренних источников, причин и движущих сил самого конфликта.

Таким образом, урегулирование связано лишь с прекращением открытой схватки, но не включает в себя ликвидацию источников, причин и движущих сил конфликта, т. е. оно, только снижает накал "страстей", силу столкновения, но не избавляет окончательно от конфронтации сторон и возобновления конфликта. Подчас достигается лишь "мнимое" урегулирование, при котором причины загоняют глубоко внутрь до возникновения условий возобновления конфликта. При этом урегулирование осуществляется преимущественно сторонами самого конфликта с возможным привлечением третьей силы.

Наконец, наибольший интерес представляет социальный процесс (процедура) разрешения конфликта, который представляет собой процедуру окончания (завершения) конфликтного взаимодействия субъектов столкновения, достигаемого сторонами конфликта самостоятельно либо с участием третьей силы, при котором посредством силового принуждения, примирения или разъединения снимается основное противоречие, перекрываются источники и причины его порождающие.

Отсюда специфика разрешения состоит в снятии основного противоречия и ликвидации источников и причин его порождающих. При этом важно

отметить, что в случае применения силовых методов в проигрыше могут оказаться все стороны. Само разрешение социальных конфликтов может осуществляться по четырем основным сценариям:

- во-первых, конфликта может быть завершен на основе *совпадения* позиций, интересов, ценностей и других позиций сторон столкновения;
- во-вторых, на основе *проведения моральной, юридической, административной и иной воли* третьей (внешней) силы;
- в-третьих, посредством *навязывания воли доминирующей стороны* столкновения другим сторонам конфликта;
- в-четвертых, прекращение конфликта может наступить в силу *его застарелости и утраты актуальности предмета, основного противоречия и причин* его породивших.

Таким образом, предупреждение, урегулирование и разрешение социальных конфликтов являются качественно определенными процедурами, каждая из которых представляет собой специфический вид социального процесса, имеющего свое собственное содержание. Осуществление этих процедур происходит в конкретных формах и особыми способами, среди которых отдельное место занимают те из них, которые относятся к юридическим конфликтам.

Если методы выступают определенными способами воздействия на предмет конфликта с целью его предупреждения, урегулирования и разрешения то формы являются группировкой перечисленных процедур *по доле содержащегося в них силового компонента*. В соответствии с названным критерием можно выделить *четыре* основные формы конфликто разрешения:

- 1) *сугубо насильственная (вооруженная)* форма конфликто разрешения, предполагающая применение войн, революций, восстаний и др.;
- 2) *состязательная* форма конфликто разрешения, в которую входят судебные процессы, служебные расследования, другие процедуры, при помощи которых урегулируются и разрешаются преимущественно юридические конфликты;
- 3) *согласительная* форма, основанная на компромиссе, консенсусе между сторонами конфликта. К этой форме относятся медиация, переговоры, независимая процедура и т. д.;
- 4) *смешанная* форма, включающая такие процедуры конфликто разрешения, как мини-суд, суд-напрокат, арбитраж-посредничество и другое.

В отношении юридических конфликтов, как видно из вышеизложенного, высоким потенциалом конфликто разрешения обладают состязатель-

ная и смешанная формы, которые зачастую предусматривают применение судебных или схожих с ними по содержанию процедур.

Если формы конфликто разрешения подразделяются по доле содержащихся в них силовых компонентов, то методы и технологии классифицируются по другому основанию. Различают, с одной стороны, *методы и технологии предупреждения*, а с другой – *урегулирования и разрешения конфликтов*. К первым относятся: *ранняя диагностика, налаживание и укрепление сотрудничества, социальное партнерство, институционализация конфликта* и другие. К *чистым* методам и технологиям урегулирования и разрешения конфликтов принадлежат следующие: *медиация, переговоры, арбитраж, судебный процесс, фрустрация, прессинг, независимой экспертизы, компромисс, Т-группы*. К *комбинированным* методам и технологиям урегулирования и разрешения конфликтов относятся такие, как *мини-суд, суд-напрокат, посредничество-арбитраж* и др. Все перечисленные способы конфликто разрешения достаточно полно освещены в учебно-методической литературе. По этой причине в рамках настоящего параграфа уместно напомнить о том, что собой представляют наиболее значимые из этих методов и технологий.

Итак, среди основных способов предупреждения большинства социальных конфликтов назывался метод налаживания и укрепления сотрудничества между сторонами столкновения. Он осуществляется посредством применения приемов практической эмпатии, психологического поглаживания, исключения дискриминации сторон и неразделения их "заслуг" в возникновении конфликтной ситуации. Существенную роль в предупреждении конфликтов играет метод институционализации, который предусматривает сознательное и целенаправленное формирование устойчивых форм взаимодействия потенциальных сторон столкновения. Такое взаимодействие включает в себя применение как уже действующих юридических и социальных норм, так и издание новых специальных установлений, среди которых могут быть также моральные, религиозные и многие другие. Однако главенствующую роль здесь играет предупреждение конфликтов на основе существующих нормативно-правовых актов.

Среди чистых способов урегулирования и разрешения конфликтов особое место занимает метод *медиации, представляющий собой способ конфликто разрешения с обязательным участием нейтрального и независимого посредника, действующего с согласия всех сторон столкновения, отвечающего за эффективность процедуры конфликто разрешения, организующего позитивную коммуникацию между сторонами столкновения*. Медиа-

ция основывается на нейтральности, добровольности и конфиденциальности посредника. Его кандидатура выбирается самими сторонами конфликта. Кроме того, медиатор должен обладать опытом и компетенцией в урегулировании и разрешении социальных конфликтов. Особое значение данное требование имеет в отношении юридических конфликтов, которые без знания законодательства предупредить невозможно.

Высоким потенциалом конфликто разрешения обладает *метод переговоров, который является процедурой согласования и сближения требований и позиций сторон столкновения на основе их равноправия, исключения силового давления и взаимоприемлемых правил в целях выработки и достижения взаимовыгодного решения основного противоречия*. Как известно, переговоры подразделяются на несколько видов и они достаточно подробно описаны в учебно-методической литературе⁶⁰. Среди наиболее известных форм переговоров называют обычно, во-первых, позиционный торг, а во-вторых, переговоры по интересам. Первая форма связана с выдвиганием сторонами столкновения своих условий и их активной защитой. Это неэффективная форма переговоров, ибо не оставляет сторонам переговоров свободы действий. Вторая форма включает процедуру выяснения истинных интересов сторон столкновения и выработку справедливого решения основного противоречия. Переговоры достигают позитивного результата в случае строгого следования определенным принципам. Среди них выделяются, во-первых, добрая воля к достижению взаимоприемлемого решения; во-вторых, подготовленность сторон к переговорному процессу; в-третьих, наличие ресурсов для выполнения совместно принятых решений и договоренностей.

Еще одним позиционно-функциональным методом является *арбитраж, представляющий собой процедуру урегулирования или разрешения конфликта на нормативной основе при активном участии выбранного или назначенного квалифицированного арбитра (третейского судьи)*. Арбитр предварительно изучает предмет конфликта и принимает решение о его урегулировании или разрешении по правилам судебного разбирательства и в соответствии с процессуальными нормами. Арбитраж предусматривает следование определенным принципам.

1. Компетентность арбитра по предмету столкновения, знание юридической стороны дела и практический опыт разрешения аналогичных конфликтов.

⁶⁰ См.: Дмитриев А. В. Конфликтология. – М., 2000. – С. 249–264; Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. – Красноярск-Москва, 2001.

2. Доверие к арбитру со стороны всех участников столкновения и наличие у него легитимного права разбирательства конфликтов.

3. Признание сторонами столкновения главенствующей роли арбитра как центра принятия взвешенного, юридически грамотного решения, основанного на нормах закона.

Перечисленные требования в первую очередь относятся к официальным судьям арбитражных судов, в которых разбираются преимущественно юридические конфликты. При выполнении названных требований вердикты арбитражных судей приобретают дополнительный вес и авторитет. В этом случае издание арбитром правоприменительного акта (приговора, решения и др.) способствует оптимальному завершению юридического конфликта на основе действующего закона.

Среди чистых методов урегулирования и разрешения преимущественно юридических конфликтов особую роль играет судебный процесс, в котором стороны конфликтов выступают уже в качестве истцов либо ответчиков. В этом случае суду как государственной инстанции, наделенной юридическими полномочиями принимать обязательные к исполнению вердикты, приходится иметь дело с такими обязательными элементами юридического конфликта, как объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона столкновения. Объектом такого конфликта выступает, то, на что направлено противодействие субъектов, т. е. предмет столкновения, основное противоречие, лежащее в его основании. Сторонами конфликта здесь являются все субъекты права (физические и юридические лица), признанные правосубъектными по действующему закону. Как известно, правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность физического либо юридического лица. Особое значение правосубъектность и правоспособность имеет в отношении физических лиц, которые должны не только иметь определенные права и обязанности, но и приобретать, изменять либо прекращать их.

Наконец, в разряд чистых *методов относят метод фрустрации, означающий сознательное блокирование одной из сторон действий (преимущественно, деструктивных) другой стороны.* Он связан с такими мерами, как, например, замораживание счетов, непредставление эфирного времени конкуренту, другими приемами "перекрытия кислорода". Сама фрустрация может основываться либо на превосходстве ресурсов одной из сторон конфликта, либо на перевесе силы, либо на моральном превосходстве.

Среди комбинированных способов конфликто разрешения особый интерес вызывает *суд-напрокат*. Речь идет о состязательной процедуре, внешне напоминающей официальный судебный процесс, однако арбитром в этом случае выступает отставной судья, получающий полномочия от сторон юридического конфликта на разбирательство дела и вынесение квалифицированного правового решения. Такой метод, имеющий высокий потенциал юридического действия, позволяет сторонам завершать конфликтное взаимодействие на основе действующего закона, но без обязательного обращения в государственные инстанции и связанных с этим неизбежных материальных, моральных и иных утрат.

Еще одним методом юридического конфликто разрешения являются переговоры, которые представляют собой процедуру принятия взаимоприемлемого и согласованного сторонами конфликта решения (контракта, договора, пакта, конвенции, декларации и др.), учитывающего интересы и позиции всех субъектов столкновения. Как правило, принятое на основе переговоров решение является юридическим документом, имеющим силу благодаря его опоре на действующее законодательство. Переговоры особенно эффективны в отношении международных конфликтов, ибо позволяют избежать ненужных человеческих жертв и материальных потерь.

Также высоким потенциалом конфликто разрешения обладает *независимая экспертиза*, осуществляемая независимыми, пользующимися доверием сторон экспертами, анализирующими природу, источники и причины юридического столкновения, а также сферы распространения конфликта и его социальные последствия.

Таким образом, в современных условиях разработано и описано немало эффективных способов конфликто разрешения, при помощи которых осуществляется как предупреждение, так урегулирование и разрешения социальных столкновений, включая юридические конфликты. Для того, чтобы они приносили ожидаемый результат, выработаны несколько основополагающих процедурных правил (принципов) поведения сторон конфликтов, следование которым позволяет избежать нежелательные негативные последствия. К ним относятся следующие принципы:

Во-первых, это оперативный обмен достоверной информацией о позициях сторон юридического конфликта.

Во-вторых, сознательный взаимный мораторий на провокации и любые другие действия, обостряющие основное противоречие и ситуацию в рамках столкновения сторон юридического конфликта.

В-третьих, приглашение в качестве медиаторов, судей, арбитров или экспертов беспристрастных, нейтральных и авторитетных специалистов в своей области, обладающих необходимыми знаниями и практическим опытом.

В-четвертых, сознательное использование всех возможных и существующих правовых и социальных норм мирного урегулирования и разрешения конфликта, исключающего углубление противоречий между участниками столкновения и способствующих сближению позиций сторон по всем спорным вопросам юридического конфликта.

Наконец, к процедурным принципам конфликто разрешения относят также правило, согласно которому стороны должны стремиться к созданию деловой, а предпочтительнее – партнерской либо доверительной атмосферы между ними в процессе урегулирования и разрешения юридических конфликтов.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение социального конфликта.
2. Предложите классификацию социальных конфликтов.
3. В чем состоит специфика социально-правового (юридического) конфликта?
4. Определите содержание процедур предупреждения, урегулирования и разрешения конфликтов.
5. Какие формы и принципы предупреждения, урегулирования и разрешения социально-правовых конфликтов вы знаете?
6. Раскройте содержание основных методов предупреждения, урегулирования и разрешения социально-правовых конфликтов.

ГЛАВА 7. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРАВО

7.1. Сущностные параметры общественного мнения

Прежде чем пойдет речь о формах и методах учета общественного мнения по правовым вопросам и его влияния на право и общество, уместно сказать о специфике, свойствах, характеристиках, структуре и функциях общественного мнения в аспекте отражения в нем правовых реальностей общества. Как известно, еще Г. Тард и Г. Лебон определяли общественное мнение как преимущественно психический феномен, порождаемый публикой. У. Аллпорт усматривал в нем специфическое явление одобрения (неодобрения), поддержки (неподдержки) массами личностей, событий, имеющих высокую общественную значимость. Определеннее других высказана точка зрения

автором знаменитой концепции "спирали умолчания" немецким социологом Э. Ноэлль-Нойманн, по мысли которой оно выступает доминирующей точкой зрения, утверждающейся посредством потенциальной социальной изоляции имеющих другие мнения и взгляды людей. Есть и другие попытки уточнения специфики общественного мнения.

Однако при всей значимости названных подходов следует заметить, что в историческом плане первые определения понятия общественное мнение были предложены в рамках философских исследований. Именно философы (И. Кант) первыми определили специфику мнения вообще как заинтересованно-оценочного отношения социальных субъектов к чему-то, затрагивающему их интересы, информационно доступному, имеющему дискуссионный характер и существующего в форме суждения или поведенческого акта. Двумя основными разделами философии, изучающими общественное мнение, являются гносеология (теория познания) и онтология (учение о бытии). Соответственно, основные философские трактовки общественного мнения, осуществлявшиеся с позиций гносеологии и онтологии, предшествовали собственно социологическому пониманию его сущности.

В рамках гносеологии общественное мнение рассматривается как специфическая форма массового отражения социальной действительности, или специфический способ бытия общественного сознания. Отмечая отражательную природу общественного мнения, гносеология усматривает в нем специфическое состояние общественного сознания масс, в котором в явном или латентном (скрытом) виде выражается совокупность заинтересованно-оценочных суждений и связанных с ними действий масс по поводу конкретных социальных объектов. Тем самым общественное мнение существует в качестве своеобразной формы бытия морального сознания общества и имеет двойственную природу. С одной стороны, оно есть духовный феномен, выражающий заинтересованно-оценочное отношение масс к чему-то. С другой стороны, общественное мнение является духовно-практическим явлением, ибо оно выражает готовность и способность действовать, а также собственно активное социальное поведение, вытекающее из содержания заинтересованно-оценочного отношения масс к чему-то и кому-то.

В отличие от гносеологии онтология акцентирует внимание на способах бытия общественного мнения, которое определяется как реальное существование в общественном сознании общепризнанных и совпадающих оценок тех или иных событий, фактов, деятелей и др. Иначе говоря, общественное мнение существует и как общее в совокупности индивидуальных оценок отдель-

ных людей, и как (солидарные) единообразные социальные действия масс, т. е. субъектов в отношении объектов своих заинтересованно-оценочных суждений.

Социологический анализ общественного мнения имеет отличие от гносеологического и онтологического подходов. Его суть заключается в рассмотрении общественного мнения в единстве его процессуальных, институциональных и духовных аспектов (сторон). Речь идет о том, что общественное мнение как локализованный во времени и пространстве вид социальных отношений представляет собой в процессуальном плане специфическую разновидность совместной социальной деятельности большой и многочисленной социальной группы, именуемой общественностью. У этой совместной деятельности есть предметная область – события, явления и деятели, вызывающие у публики заинтересованно-оценочное отношение. Среди последних находятся также правовые феномены. Следовательно, процессуальные характеристики общественного мнения связаны с тем, что оно отражает качественно определенный вид совместной социальной деятельности определенного социального субъекта – публики.

Институциональные характеристики общественного мнения вытекают из того, что это устойчивый узел общественных связей многочисленной социальной общности, именуемой публикой, связанный с удовлетворением качественно определенной общественной потребности, связанной с заинтересованной оценкой жизненно важных для публики событий, явлений и деятелей и практическим преобразованием социальной действительности на основе этой заинтересованной оценки. В этом отношении общественное мнение наряду с общими для всех социальных институтов функциями исполняет также собственные, специфические, отличающие его от других институтов. Эти функции, например, адаптирующая или функция социорегуляции, будут подробнее рассмотрены ниже.

Духовный аспект общественного мнения связан с тем, что в его содержании входят качественно определенные, в том числе и правовые интересы, потребности, ценности и другие компоненты, с учетом которых осуществляется оценка актуальных для публики события, явлений, деятелей и т. д. Поэтому духовная сторона общественного мнения неразрывно связано с его процессуальными и институциональными аспектами.

Таким образом, общественное мнение, носителем которого является такой социальный субъект, как общественность (публика), в одно и то же время представляет собой с социологической точки зрения и специфический со-

циальный процесс, и социальный институт, и духовный феномен, существующей не только в явном виде, но и в латентной (скрытой) форме. Учитывая сложность и комплексный характер этого социального образования, представленного и на социально-психологическом, и на духовно-идеологическом уровнях, сочетающего теоретическое и обыденное сознание, общественное мнение выступает как сплав (интегральное единство) рационального, эмоционального, теоретического, обыденного и волевого начал. Все эти структурные компоненты будут подробно освещены ниже. А теперь, подводя итог сказанному, приведем определение этого понятия, сформулированное Н. К. Горшковым.

Итак, "общественное мнение – есть своеобразные способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовная или духовно-практическая позиция народного большинства в отношении к актуальным для него фактам, событиям, явлениям и процессам действительности"⁶¹. При всей относительности любых дефиниций, у приведенной точки зрения есть несомненные достоинства, связанные с ее социологическим характером. С учетом этого понимания можно теперь перейти к освещению объектов, субъектов, а также ключевых свойств и характеристик общественного мнения.

Стрежнем всякого публичного мнения является заинтересованно-оценочное отношение социального субъекта (общественности) к каким-то реальностям социальной действительности, затрагивающим его жизненно важные интересы. Следовательно, исходным пунктом мнения являются реальные объекты, в том числе имеющие правовую природу. Но какие социальные реальности обладают способностью вызывать реакцию социальных субъектов в форме общественного мнения. Ответы на этот вопрос дает Д. П. Гавра. Он относит к таким объектам, прежде всего, социальные события, явления, деятелей или институты, а также общественно-значимые проблемы⁶². Перечисленные явления относятся к объектам общественного мнения благодаря тому, что имеют следующие параметры:

1. Реальное взаимодействие с интересами общественности и любых других социальных субъектов. Если явления, события, включая правовые, реально затрагивают интересы индивидов или социальных групп, т. е. основания

⁶¹ Горшков Н. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). – М., 2000. – С. 27.

⁶² См.: Гавра Д. П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб., 1996.

для возникновения оценочного отношения к ним и формирования оценочных суждений и духовно-практического отношения. И наоборот, если они не касаются их интересов, то никакого оценочного отношения не возникает.

2. Многозначность явления, события и т. д. Речь идет о том, что если явление, события и др. предполагает многозначность, спорность, безусловность его трактовки, истолкования и оценки, то оно обладает потенциальной способностью продуцировать возникновение общественного мнения. Отсюда только правовые явления и события, имеющие многозначный характер, могут выступать в роли объектов общественного мнения. Например, пролоббированный заинтересованной стороной закон, получивший негативную оценку со стороны населения.

3. Знакомство публики с объектом заинтересованно-оценочного отношения, т. е. компетентность мнения и информационная доступность объектов для понимания и оценки. Компетентность мнения об объекте является обязательным условием возникновения объективного и зрелого общественного мнения. В особой мере это касается правовых объектов общественного мнения. По этой причине недоступные для знакомства объекты, например, неизвестные общественности законы или кодексы, не могут обусловить появление заинтересованно-оценочного отношения.

Если в отношении объекта сложилось общее представление, то по вопросу о субъектах общественного мнения существует две основные точки зрения. Первая – монистическая, вторая – плюралистическая. Среди сторонников первой позиции (Н. К. Горшков, А. Уледов) господствует представление о том, что субъектом общественного мнения может быть только **весь народ** того или иного территориального образования (города, района, области, республики, государства, союза государств и т. д.). Все остальные социальные субъекты собственно общественное мнение отражать не могут, ибо они могут выражать лишь фрагментарное мнение части народа. Вторая – плюралистическая – позиция (Б. Грушин и др.) постулирует, что границы субъектов общественного мнения относительно в силу сложности структуры общественного организма, в котором есть свои внутренние подсистемы. Поэтому уместно говорить об обобщенном мнении коллектива, определенной части населения территории района или региона, республики и т. д.

При всей правомерности обеих точек зрения ближе к истине позиция, согласно которой могущественной силой в обществе может быть только совокупное мнение всего населения, выражающее отношение большинства людей к актуальным явлениям, событиям, деятелям и т. д. К тому же при такой

трактовке речь идет именно об уже сформировавшемся, а не о зарождающемся или отмирающем общественном мнении. А сформированным можно считать то мнение, которое выражает отношение народа в целом к объектам общественного мнения. Но это не исключает возможность возникновения и оформления совокупного мнения жителей тех или иных поселенческих образований: районов, регионов, республик и др. Но решающую роль всегда должно играть мнения народа в целом, точнее говоря, его квалифицированного большинства.

Социологическое знание об объектах и субъектах общественного мнения является предпосылкой для определения основных его свойств и характеристик. Этот вопрос до сих пор недостаточно проработан в социологической литературе. Убедительную позицию здесь предлагает Д. Гарва, по мысли которого свойства общественного мнения следует подразделять на три вида: базисные, инструментальные и институциональные⁶³. В свою очередь в каждом из них выделяются конкретные разновидности свойств и характеристик. При этом свойства отражают обобщенные параметры общественного мнения, а характеристики выступают их более детальной конкретизацией или расшифровкой.

Базисные свойства характеризуют гносеологическую природу и отражательную способность общественного мнения. Они отвечают на вопрос, что оно отражает и какова степень адекватности (истинности) отражаемого в общественном мнении. Ведь любая оценка социальных явлений или событий, включая правовые, является отражением не только сущности объекта общественного мнения, но и характеризует внутреннее содержание самого субъекта. Иначе говоря, можно говорить о таком главном его свойстве, как дихотомическая рефлексивность общественного мнения. Речь здесь идет о том, что общественное мнение всегда имеет объективную основу. В его основании всегда имеется объект, отражая который оно вместе с тем не может претендовать на полную адекватность его отражения без всяких искажений, преувеличений или преуменьшений. Ведь в его основе лежит все-таки оценочное отношение к объекту, которое с необходимостью является в известной мере пристрастным. Но вместе с тем и такая оценка тоже может считаться способом познания объекта, ибо она тоже отражает его, но специфическим образом. Гораздо сложнее обстоит дело с инструментальными свойствами, которые имеют количественное выражение и характеризуют общественное

⁶³ См.: Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб., 1996. – С. 90–128.

мнение как реально функционирующее социальное явление. В социологической литературе можно встретить разные классификации инструментальных свойств. Например, В. Беннет выделял масштаб (распространенность), направленность и распределение общественного мнения. Среди отечественных авторов интересную точку зрения предложил Б. Грушин, по утверждению которого разные свойства общественного мнения выделяют в рамках традиционного и социологического подходов. В рамках первого подхода выделяются такие свойства, как полярность, интенсивность, устойчивость, обоснованность общественного мнения. Социологический подход предусматривает выделение свойств протяженности (динамики высказываний), степени однородности, степени связности (непротиворечивости), временной устойчивости, меры выраженности (латентности), характера выражения (спонтанности или инспирированности), силы выражения, направленности, совпадения с официальной точкой зрения.

При всей обоснованности названных подходов они не обладают методологической цельностью и непротиворечивостью. Эти недостатки преодолеваются в классификации инструментальных свойств общественного мнения, разработанной Д. П. Гаврой⁶⁴. Названный ученый выделяет следующие общезначимые свойства общественного мнения:

1. Масштабность (сфера охвата).
2. Субъектная распространенность.
3. Определенность общественного мнения.
4. Полярность (направленность).
5. Поляризованность общественного мнения.
6. Модальность (тип распределения).
7. Распространенность (социальная и географическая).
8. Интенсивность.
9. Устойчивость.
10. Скорость формирования.
11. Однородность (социальная и географическая).
12. Связность (непротиворечивость).
13. Субстанциональная ориентированность (характер соотношения элементов субстанциональной структуры).

Перечисленные свойства не исчерпывают все параметры общественного мнения и будут в процессе развития социологии общественного мне-

⁶⁴ См.: Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб., 1996. – С. 97–124.

ния неуклонно увеличиваться. Они характеризуют именно качественные свойства общественного мнения с социологической точки зрения. Каждое из этих инструментальных свойств имеет вполне определенное содержание, которое в свою очередь достаточно полно раскрывается через определенные характеристики.

Наконец, третьей разновидностью выступают институциональные свойства общественного мнения. Обычно, выделяются четыре свойства:

1. Зрелость.
2. Функциональная наполненность.
3. Функциональная ориентированность.
4. Действенность общественного мнения.

Таким образом, основные свойства общественного мнения могут быть сведены в три основные группы: базисные, инструментальные и институциональные. Каждое из этих свойств, в свою очередь, раскрывается в нескольких конкретных характеристиках, о которых и было сказано при освещении специфики всех основных свойств общественного мнения. Приведенные свойства с необходимостью присутствуют в любом виде общественного мнения, включая мнение по правовым вопросам. Но эти свойства не дают еще полного представления об его содержании. Для достижения такой полноты необходимо специально остановиться на раскрытии структуры и основных функций общественного мнения. Если свойства общественного мнения характеризуют его с внешней стороны, то его структура позволяет судить о внутреннем строении. Ведь всякая структура выражает закон связи и взаиморасположение основных компонентов социального целого. В случае с общественным мнением структура отражает его элементный состав как целостного социального образования, специфику внутренних связей между ними и особенности жизненного цикла от зарождения до отмирания.

Как многосложное образование общественное мнение имеет многоуровневую структуру или, иначе говоря, несколько уровней структуры. В современной научной литературе выделяют следующие структурные уровни:

1. Содержательная структура общественного мнения.
2. Базисная (сущностная) структура.
3. Объектно-субъектная структура.
4. Уровневая структура.
5. Динамическая (диахроническая) структура.

Первые два вида относят, как правило, к первичным структурам общественного мнения. А последние три – называются вторичными структурами.

Остановимся на их специфике подробнее. Содержательная структура общественного мнения отражает его строение в аспекте полярности или направленности действия. В ней фиксируется тип отношения субъекта к объекту общественного мнения. Речь идет о позитивном, негативном либо нейтральном (неопределившемся) мнении. Иногда мнение может отсутствовать совсем. Содержательная структура дает первичную информацию об отношении субъекта к объекту общественного мнения. Иногда, правда, на этом оно и заканчивается. Но это происходит редко. Базисная структура основывается на сущностных характеристиках общественного мнения как специфической формы общественного сознания. Поэтому в рамках этого вида структуры, как правило, выделяются рациональный, эмоциональный и волевой компоненты общественного мнения. Причем рациональный и эмоциональный компоненты образуют единый комплекс общественного суждения, который немислим без эмоционально-рационального отношения субъекта к объекту общественного мнения. Рациональный компонент включает в себя всевозможные сведения об объекте, включая научные и обыденные знания, убеждения, этические императивы, мировоззренческие ценности и многое другое. В эмоциональный компонент входят различные чувства, массовые настроения, переживания, ощущения и другие психические состояния. В результате общественное суждение, формируется как единый сплав или "коктейль" рациональных оценок и эмоциональных элементов. В нем каждый компонент важен и нужен, ибо рациональные и эмоциональные аспекты взаимодополняют друг друга. Причем разные авторы отдают приоритет различным элементам. Для одних приоритетен рациональный, а для других эмоциональный компоненты. Хотя они, вероятнее всего, равноценны. Со своей стороны, и волевой компонент также имеет специфическое строение. Он состоит из блока готовности и из поведенческого блока. Это связано с тем, что волевой элемент отражает всегда практическую направленность субъекта на реализацию тех из своих интересов, которые связаны с объектом общественного мнения. Здесь воля масс выступает в качестве способности к выбору осмысленных целей своей практической жизнедеятельности. Отсюда волевой компонент характеризует активную и деятельную сторону субъекта общественного мнения, способность масс от слов переходить к делам, т. е. переходить к практическому осуществлению своих оценочных суждений. Вместе с тем волевой компонент для реализации практического решения (поведенческого акта) в свою очередь предусматривает принятие решения, т. е. включает блок готовности, который выступает своеобразным мостиком между

общественным суждением (оценкой) и практическим действием (поведенческим актом). Этот блок дает представление о состоянии предрасположенности субъекта к активным действиям и именуется в литературе как "аттитюда" либо "диспозиция".

Таким образом, рациональный и эмоциональный компоненты образуют единый комплекс общественной оценки, а волевой компонент (социальная воля) раскладывается на блок готовности и поведенческий блок.

Объектно-субъектная структура общественного мнения включает в себя совокупность явлений, событий, процессов, институтов и деятелей, обладающих признаками объектов общественного мнения. С другой стороны, в нее входит вся совокупность социальных популяций, обладающих отражательными свойствами носителей общественного мнения, т. е. его социальные субъекты. Последние по своему составу могут оцениваться по таким параметрам, как демографические, половозрастные, этнонациональные, конфессиональные, социально-профессиональным и др. По всем этим параметрам различаются представители как одного и того субъекта, так и разные субъекты общественного мнения. Уровневая структура дает представление о внутреннем строении общественного мнения с точки зрения соотношения в нем элементов общественной психологии и идеологии. Если первый компонент формируется преимущественно спонтанно и стихийно, то второй – осознанно и целенаправленно. И их пропорция (соотношение) во внутреннем строении общественного мнения в разных случаях бывает очень разным.

Динамическая (диахроническая) структура раскрывает строение жизненного цикла общественного мнения определенного социального субъекта по поводу одно и того же объекта. В этом отношении в научной литературе существует несколько точек зрения, в рамках которых выделяют такие временные стадии существования общественного мнения, как зарождение, становление, формирования, выражение, функционирование, практическая реализация, угасание, отмирание и др. Однако более аргументированный подход предлагает Д. П. Гавра, который считает, что этапы существования общественного мнения следует подразделять на основе концепции жизненного цикла. В соответствии с этим он выделяет **три** стадии существования (динамической структуры) общественного мнения. В рамках такой трехфазной структуры он выделяет стадии становления, функционирования и убывания общественного мнения. Внутри некоторых из этих стадий также существуют отдельные этапы.

Стадия становления складывается из этапов зарождения и формирования общественного мнения. На этапе зарождения имеет место определенный интерес многочисленных масс к какому-нибудь объекту и происходит поиск информации о нем. В результате появляются первые индивидуальные оценочно-ценностные суждения, которыми индивиды начинают обмениваться между собой. В ходе этого обмена начинают зарождаться первые групповые мнения, которые социологи называют дообщественным мнением или протомнением.

На этапе формирования протомнение начинает приобретать качества настоящего общественного мнения. Это происходит за счет как стихийного, так и организованного обмена суждениями между отдельными индивидами и группами людей, которые подчас перерастают в борьбу между ними. В результате выявляется доминирующее мнение, вокруг которого начинают концентрироваться основные социальные силы. Параллельно может сложиться и основное оппозиционное мнение. На этапе формирования осуществляется становление и разворачивание некоторых из основных функций общественного мнения: регулятивной, оценочной, познавательной. Причем волевой компонент на этом этапе проявляется незаметно.

На стадии функционирования, которая не подразделяется на этапы, начинают проявляться все основные функции общественного мнения. Происходит институционализация господствующего мнения, которое начинает или оппонировать государству и другим политическим институтам, либо играть роль определенного партнера. На этом этапе особенно отчетливо проявляются такие функции, как контрольная, консультативная, директивная, защитная.

Стадия убывания распадается на этап спада и этап отмирания общественного мнения. На этапе спада происходит постепенное снижение интереса к объекту общественного мнения со стороны большинства людей, начинает снижаться его интенсивность, сужаются его географические и социальные параметры, теряется острота противостояния между основными крайними позициями в оценке объекта. В результате неуклонно размывается большинство носителей общественного мнения и раскалывается его монолитность и утрачивается его действенность. Но полностью оно еще не исчезает, а объект общественного мнения еще продолжает вызывать некоторый интерес масс. На этом этапе оно еще продолжает в определенной степени исполнять такие функции, как оценочную, воспитательную, регулятивную и частично контрольную и консультативную.

На последнем этапе – отмирания, – общественное мнение теряет основные свои качества и трансформируется в некоторый конгломерат разрозненных оценочных суждений отдельных индивидов и социальных групп. Объект перестает представлять массовый общественный интерес. Он не вызывает дискуссии и разнородные точки зрения и мнение, основанное на заинтересованной оценке, неизбежно сходит на нет. Одновременно прекращают действие все без исключения функции общественного мнения.

Итак, динамическая (диахроническая) структура общественного мнения дает вполне определенное представление об основных этапах его жизненного цикла и характеризует его развертывание во времени и пространстве, параллельно демонстрируя динамику возникновения и отмирания его основных функций. Знание особенностей данной структуры имеет большое значение для правильного понимания процессов становления, функционирования и убывания общественного мнения по правовым вопросам в современном обществе.

По вопросу о функциях общественного мнения в научной литературе существует несколько подходов, в рамках которых предлагается их различать, исходя из содержания общественного мнения, формы его выражения и других критериев. Само понятие функция здесь характеризует преимущественно социальную роль и стандартизированное социальное действие того или иного социального института, процесса или субъекта общественного мнения.

Не вдаваясь в детали протекающих дискуссий, можно констатировать, что функции общественного мнения подразделяются на две группы: **социологические и гносеологические**. В свою очередь, гносеологический блок разграничивается на познавательную и оценочную функции. А в социологический блок входят три основополагающие функции: социорегуляции; культуронаследия, адаптирующая. Две из них также подразделяются на несколько более конкретных функций. Так, функция социорегуляции раскладывается на информационную, целеполагания, управленческую. Управленческая тоже раскладывается на шесть дополнительных подфункций: регулятивную, консультативную, директивную, контрольную, защитную и номенклатурную. А адаптирующая функция, в свою очередь, раскладывается на воспитательную функцию и функцию социализации.

Таким образом, с учетом дифференциация крупных функций на более мелкие они имеют разную степень выраженности и действенности. Гносеологический блок состоит, прежде всего, из оценочной функции, которая свя-

зана с формулированием заинтересованно-оценочного отношения субъекта к объекту общественного мнения, через которое выражается одобрение или неодобрение, удовлетворенность или неудовлетворенность объектом. В отличие от нее собственно познавательная функция является своеобразным источником знания об объекте общественного мнения. И хотя здесь речь идет преимущественно о знании на обыденном уровне, которое тоже является условием формирования мнения.

Социологические функции характеризуют способы включенности объекта общественного мнения в общий контекст социальной системы в реальном взаимодействии с другими его подсистемами и компонентами. Перечисленные функции не исчерпывают всех социальных ролей, которые на современном этапе играет общественное мнение, особенно в развитых и цивилизованных странах. Они характеризуют в первую очередь наиболее значимые и осязаемые из них, которые в свою очередь играют также весомую роль в общественном мнении по правовым вопросам. При этом само общественное мнение, по мысли Д. П. Гавры, оказывает активное влияние на общество, а, следовательно, на правовую подсистему через свои функции. Среди них приоритетную роль играют директивная, регулирующая, контрольная, консультативная и информационная. Поэтому сказанное о специфике, свойствах, характеристиках, структуре и в особенности о функциях общественного мнения позволяет теперь более конкретно рассмотреть основные формы и методы учета общественного мнения по правовым вопросам и его влияния на общество.

7.2. Формы учета и изучения общественного мнения по правовым вопросам

Поскольку общественное мнение непосредственно или опосредованно оказывает воздействие на право и правовую сферу в первую очередь через директивную, регулирующую, контрольную, консультативную, номенклатурную и информационную функции, постольку социология акцентирует внимание на преимущественно легальных и законных формах (каналах) его учета и методах его изучения. Прежде всего, следует осветить те формы учета общественного мнения, которые условно подразделяются на три группы: электоральные, плебисцитарные и мультимедийные (прессовые). В группу электоральных форм входят директивно-предписательные формы конституционного волеизъявления населения на референдумах и голосованиях всех

уровней, имеющие обязательный характер. В ходе голосования общественность вполне определенно выражает свое мнение по жизненно важным для нее вопросам. К ним относятся проводимые официальными властями референдумы, голосования на выборах всех уровней. Референдум представляет собой первую и высшую форму непосредственного и легитимного волеизъявления граждан. Выраженная на референдуме воля народа, выступает законом для всех субъектов и институтов власти и не требует дополнительных процедурных обоснований. Через референдум общественность, выражая свое электоральное мнение, вместе с тем осуществляет такие его функции, как директивная, регулирующая и контрольная. В референдуме полномочны принимать участие все граждане, обладающие избирательным правом. Результаты референдума имеют самый репрезентативный характер и не могут быть оспорены никем, ибо они выражают мнение большинства народа, выраженное в юридически корректной форме. Выраженное на референдуме мнение должно быть учтено в обязательном порядке и в полном объеме. Так, на основании результатов референдума 12 декабря 1993 г. в России вступил в действие такой основополагающий правовой документ, как Конституция страны. В России кроме названного было проведено еще два референдума. Первый из них был проведен 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранение обновленного Союзного федеративного государства. Вторым был организован и проведен по инициативе Съезда народных депутатов и Верховного Совета России 25 апреля 1993 г. по вопросу о доверии к политике Б. Н. Ельцина.

Второй электоральной формой учета общественного мнения по правовым вопросам является голосование на выборах всех уровней, в ходе которых граждане не только избирают депутатов всех уровней, глав государства, регионов и муниципальных образований, а вместе с этим оценивают и высказывают мнение об их программах, включая правовые аспекты, проекты правовых реформ и планы правотворческой деятельности. В этой форме прежде всего находят проявление номенклатурная и директивная функции общественного мнения. Здесь общественное мнение воздействует на правовую подсистему общества опосредованно через избранных лиц, которые призваны осуществлять ожидания людей и обещанные общественности меры по совершенствованию законодательства всей правовой подсистемы общества.

Третьей плебисцитарной формой учета общественного мнения выступают всенародные обсуждения тех или иных проектов законодательных и стратегических документов. В этой форме проявляется консультативная и ин-

формационная функции общественного мнения. Хотя результаты обсуждения и высказанные в их ходе предложения, дополнения и рекомендации не имеют обязательного характера, но в условиях демократии власти их в большинстве случаев учитывают. Следовательно, выявленное таким образом мнение, также оказывает реальное воздействие на процесс разрешения определенных правовых проблем. Например, всенародному обсуждению осенью 1993 г. подвергался знаменитый проект Конституции Российской Федерации, принятый с учетом внесенных гражданами дополнений и предложений.

Наконец, отдельно заслуживают упоминания мультимедийные или коммуникативные формы учета общественного мнения, который практикуются публичными политиками и общественными деятелями в общении с гражданами на телевидении, радио и других СМИ. Особое место здесь занимают телемосты руководителей страны с гражданами, регулярные телеинтервью президента на главных каналах, открытие теле блога главы государства в Интернете и др.

Самостоятельную группу составляют собственно социологические формы учета общественного мнения по правовым вопросам. В этих формах выражается преимущественно информационная и отчасти консультативная функции общественного мнения, ибо социологи прежде всего информируют власть и всех интересующихся об отношении населения к тем или иным правовым проблемам, событиям или явлениям. Первая социологическая форма заключается в целенаправленном изучении сообщений прессы, других источников массовой информации (масс-медиа), посвященных правовой проблематике и содержащих мнение по ней со стороны общественности. Хотя изучение сообщений СМИ дает возможность получать не всегда полную и не совсем достоверную информацию, но выявить общий вектор общественного мнения оно позволяет. А выявленное этим путем мнение общественности, властные органы могут учитывать и использовать для совершенствования отдельных правовых норм, законодательства и правовых институтов.

Второй, более эффективной социологической формой учета общественного мнения по правовым проблемам общества выступает прикладной социологический мониторинг общественного мнения и социально-правовые исследования. В отличие от простого изучения сообщений прессы, прикладные социологические исследования социально-правовых проблем всегда проводятся по определенной программе, имеют конкретный объект изучения и дают более точное знание о реальном распределении оценок обществен-

ности о том или ином правовом явлении, событии или проблеме. Прикладная социология права представляет собой отдельную тему настоящего учебного курса и о ней будет сказано отдельно и подробнее ниже. Здесь же достаточно только перечислить основные методы социально-правовых исследований общественного мнения, которые представляют собой конкретные способы извлечения достоверного знания о реальном состоянии общественного мнения по правовым проблемам и разбросе заинтересованно-оценочных суждений по ним.

1. Метод наблюдения.
2. Метод опроса, включающий анкетирование и интервьюирование.
3. Метод анализа документов.
4. Метод социального эксперимента.
5. Метод социометрического замера.

Итак, общественное мнение как заинтересованно-оценочное отношение публики (общественности) к конкретным социально-правовым явлениям, событиям и проблемам способно влиять на власть и общество как пассивно, так и активно. Это происходит благодаря его целенаправленному изучению и учету посредством референдумов, изучения прессы, прикладных социологических исследований и др. Активные формы и методы учета общественного мнения позволяют обеспечить его более действенное влияние на власть и других адресатов по всему комплексу правовых вопросов.

7.3. Режимы взаимодействия общественного мнения и права

В социологической литературе достаточно полно разработан вопрос о режимах взаимодействия общественного мнения и власти в широком смысле слова. Речь в них идет о таких формах их взаимодействия, в рамках которых различается мера реального включения общественного мнения в процесс принятия и реализации вопросов, касающихся всех аспектов политики государства, включая правовую политику. Иначе говоря, в рамках таких режимов взаимодействия находит свое отражение влияние общественного мнения на право и всю правовую систему общества, которое осуществляется через его взаимоотношения с властью в широком смысле слова. В этой связи есть основания говорить о взаимодействии общественного мнения не столько с властью, сколько с политико-правовой подсистемой в целом в лице всех основных институтов и социальных субъектов права и власти.

В современной социологии общественного мнения выработано несколько основных критериев оценки режимов взаимодействия общественного мне-

ния и власти. Они характеризуют не только развитость способов изучения и выявления состояния общественного мнения, но и уровень развития реальных форм учета общественного мнения. Речь идет о следующих основных критериях оценки взаимодействия общественного мнения и власти.

1. Степень демократизма электорального законодательства и избирательной системы в целом.

2. Законодательное закрепление свободы слова и прав средств массовой информации осуществлять контроль за властью, включая издание и введение в действие отдельного закона об общественном мнении.

3. Наличие многочисленных институтов гражданского общества и других каналов свободного выражения общественного мнения различными представителями политических организаций и лидерами оппозиции.

4. Уровень политического руководства реагирующего на общественное мнение и частота обращения внимания власти на общественное мнение и проблемы народного большинства.

5. Социальные последствия реагирования власти на обращения народных представителей и нужды общественного мнения.

6. Развитость институтов и центров изучения и выявления общественного мнения, включая негосударственные.

7. Функциональная наполненность общественного мнения с точки зрения действенности его влияния на власть⁶⁵.

В общем плане можно выделить 6 основных режимов взаимодействия общественного мнения и политико-правовой системы, которые сгруппированы в порядке повышения роли и влияния первого на вторую.

1. Режим *подавления* общественного мнения политико-правовой системой.

2. Режим *игнорирования* общественного мнения политико-правовой системой.

3. Режим *патерналистского* отношения (патернализма) политико-правовой системы к общественному мнению.

4. Режим *партнерства* (сотрудничества и взаимореализации) общественного мнения и политико-правовой системы.

5. Режим *давления* (прессинга) общественного мнения на политико-правовую систему.

6. Режим *диктатуры* общественного мнения над политико-правовой системой.

⁶⁵ См.: Lippman W. Public opinion. N.Y. 1922.

В рамках названных режимов общественное мнение имеет разные возможности для выражения и отличаются формы и каналы его изучения и учета. Вместе с тем в рамках этих режимов общественное мнение имеет разные возможности для реализации своих функций. Функциональную наполненность имеют режимы партнерства и давления общественного мнения на политико-правовую систему общества. При них общественное мнение активно исполняет такие функции, как информационная, управленческая, регулятивная, консультативная, контрольная, директивная и защитная. При режимах подавления и игнорирования общественного мнения оно практически не влияет на нормотворческую и правоприменительную деятельность политико-правовой системы общества. Некоторые незначительные функции общественное мнение исполняет при режиме патернализма. Свою специфику имеют и остальные режимы.

Итак, общественное мнение по социально-правовым вопросам способно активно влиять на право и политико-правовую систему общества, ориентируя их на издание и введение в действие остроактуальных нормативно-правовых актов, совершенствование правоприменительной практики, реформирование всех правоохранительных органов.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит гносеологическое и онтологическое истолкования специфики общественного мнения?
2. Раскройте суть социологического понимания общественного мнения.
3. Перечислите основные свойства и характеристики общественного мнения.
4. Назовите основные уровни структуры общественного мнения.
5. Раскройте специфику основных стадий жизненного цикла (диахронической) структуры общественного мнения.
6. Осветите основные функции общественного мнения.
7. Покажите специфику основных форм учета общественного мнения и его воздействия на правовую сферу общества.
8. Назовите основные методы социологического мониторинга общественного мнения.
9. Назовите основные режимы взаимодействия общественного мнения и права.

ГЛАВА 8. ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

8.1. Специфика и содержание прикладного социально-правового исследования

Проблемы теории и практики социологического мониторинга права и правовых проблем в настоящее время все более активно рассматриваются в специальной литературе. Методологическими основами таких исследований являются разработки А. Бестужева-Лады, Б. Грушина, М. Горшкова, Д. Гавры, Ю. Левады, В. Овсянникова, В. Ядова и других известных социологов⁶⁶. Определенное внимание уделяют прикладной социологии права в своих учебниках и учебно-методических пособиях такие специалисты, как Ю. И. Гревцов, Ж. Карбонье, В. В. Лапаева, В. В. Касьянов и В. Н. Нечипуренко, В. М. Сырых⁶⁷. В рамках настоящего учебного пособия прежде, чем пойдет речь о специфике прикладного социально-правового мониторинга, уместно показать различие основных видов социологических исследований, раскрыть особенности его основных этапов, включая подготовку программы, полевой этап и др.

Итак, в научной литературе различают фундаментальные и прикладные социологические исследования. Под ним, как правило, понимают совокупность объединенных общей целью взаимосвязанных научно-исследовательских, организационно-методических и информационно-технических процедур и процессов, связанных с изучением реальных значимых социальных проблем и выработкой практических рекомендаций, а также управленческих решений⁶⁸. Они невозможны без предварительной обстоятельной подготовки, включающей подбор исследовательской группы, аккумуляцию необходимых средств и ресурсов, выработку программы исследования и др. Принято выделять четыре основных этапа всякого прикладного исследования:

1. Подготовительный – этап разработки программы исследования.
2. Полевой – этап сбора первичной социологической информации при помощи опросов, наблюдения и др.
3. Аналитический – этап обработки, анализа и обобщения первичной социологической информации.

⁶⁶ См., например: Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М., 1998.

⁶⁷ См.: Сырых В. М. Социология права. – С. 280–442.

⁶⁸ См.: Гревцов Ю. И. Социология права. – С. 277.

4. Результирующий – этап подготовки итогового отчета и выработки соответствующих научных рекомендаций.

Сами прикладные исследования в первую очередь в зависимости от специфики объекта анализа подразделяются на разовые и повторные. Первые проводятся один раз и позволяют получить научную информацию только о текущем/наличном состоянии объекта исследования. В отличие от них повторные исследования позволяют выходить на уровень теоретического объяснения сложных социальных процессов и проблем, выявлять их социодинамику и вектор развития.

Повторные исследования подразделяются на панельные и лонгитюдные. К панельным относятся исследования одной и той же социальной проблемы по одно и той же программе и методике с некоторым временным интервалом. В нашем случае к таким можно отнести исследования с определенным интервалом динамики правовой культуры таких социальных групп, как студенческая молодежь, молодые рабочие и т. д.

Лонгитюдные исследования связаны с повторным изучением одной и той же выборочной совокупности (социологической выборки) людей по одним и тем или близким проблемам в течение ряда лет. К примеру, таким образом исследуется жизненный путь какого-то поколения людей в течение определенного временного отрезка.

По второму критерию – конкретным задачам социологического мониторинга – прикладные исследования подразделяются на три разновидности: разведывательные, описательные и аналитические.

Разведывательное или пилотажное исследование связано с получением оперативной социологической информации на основе ограниченного набора научных инструментов, процедур и при исследовании небольшой выборки. Например, если преследуется цель выявить отношение населения определенной территории к введению в действие определенного нормативно-правового акта, то проводится такое пилотажное исследование.

Описательные исследования связаны с получением целостного знания или общей картины о состоянии изучаемого социального объекта. При этом такое исследование не позволяет еще проникнуть вглубь изучаемой проблемы и раскрыть сущность рассматриваемого объекта.

Наконец, аналитическое исследование направлено на выявление объективных источников, причин и движущих сил изучаемого социального объекта. Оно позволяет раскрыть причинно-следственную связь между объективными факторами и социодинамикой изучаемого объекта. Например, при

анализе организованной преступности в России аналитическое исследование нацеливается на раскрытие всего комплекса экономических, социально-политических и правовых источников, причин и движущих сил этого негативного явления.

Третьим критерием классификации прикладных исследований является их масштабность. По этому критерию выделяются локальные, отраслевые, региональные, национальные (всероссийские), международные и другие исследования.

Независимо от разновидности социологического исследования оно, как отмечалось выше, начинается с подготовительного этапа. Здесь ключевое значение имеет разработка *программы* социологического мониторинга, по которой затем в рамках полевого этапа осуществляется сбор первичной социальной информации посредством анкетирования, интервьюирования, наблюдения и т. д.

Итак, программа прикладного исследования выступает ключевым и исходным пунктом социологического мониторинга. От ее составления, от заложенных в нее компонентов в решающей степени зависят результаты работы. Сказанное в полной мере касается и социально-правовых программ прикладного мониторинга, которые выступают разновидностью программ социологических исследований. Последняя представляет собой документ, в котором в систематизированном виде излагаются основные принципы, методология, методика, процедуры и способы изучения определенного социального объекта. Примерно в таком же смысле определяется в специальной научной литературе такая ее разновидность, как программа социально-правового исследования, которая "представляет собой совокупность научных правил, методических процедур и технических приемов, с помощью которых сначала осуществляется отбор и накопление фактических данных, а затем – их анализ, обобщение и интерпретация"⁶⁹.

С учетом сказанного, всякая программа выполняет вполне определенные функции и имеет стандартизированную структуру. Основными функциями программ социологического исследования являются методологическая, методическая и организационная. Первая связана с формулировкой главной исследовательской проблемы, целей, задач, принципов изучения объекта и рабочей гипотезы. Вторая связана с выработкой общего плана и логики исследования, определением рабочего инструментария, процедур и способов осуществления сформулированных целей. Третья функция свя-

⁶⁹ Сырых В. М. Социология права. – С. 301.

зана с определением основных этапов социологического мониторинга, уточнением задач основных исполнителей программы, разработкой мер по учету и контролю за ходом каждого этапа исследования. Структура программы включает два раздела: методологический и процедурно-методический. Каждый из них в свою очередь состоит из соответствующего набора необходимых компонентов.

В методологический раздел входит:

1. Уточнение проблемной ситуации, формулировка основной научной проблемы, определение объекта и предмета исследования. Здесь речь идет об уточнении реальных жизненных противоречий, обуславливающих проблемную ситуацию, и постановке исследовательской проблемы. С учетом характеристики проблемной ситуации определяется та совокупность людей, которая станет объектом мониторинга. После этого формулируется сам предмет изучения, т. е. определенный аспект или сторона объекта, представляющая интерес для социологов.

2. Определение "дерева целей" программы и связанного с ним комплекса взаимосвязанных исследовательских задач. Здесь определяется общая направленность мониторинга и проект желательных результатов. Сами цели имеют объективно-субъективную природу, ибо их формулируют с учетом знаний о специфике объекты мониторинга, а также субъективных намерений социологов. Поэтому уместно говорить о "дереве целей", на вершине которого находится основная цель исследования, а ниже располагаются по степени их значимости и масштабу все нижележащие цели и связанные с ними исследовательские задачи.

3. Уточнение категориального аппарата и интерпретация основных понятий. В рамках данной процедуры четко определяются основные термины и категории исследования, а также интерпретируется их научное содержание. Сама интерпретация осуществляется в двух направлениях. Во-первых, совершается сопоставление определенных понятий с другими категориями и с эмпирическими данными уже имеющихся наблюдений, экспериментов и др. Во-вторых, осуществляется операционализация понятий, в ходе которой в единую систему увязываются понятия, методика, техника и показатели исследования. Иначе говоря, здесь происходит перевод основных понятий в систему показателей, затем показатели декомпозируются в социальные переменные, а далее переменные переводятся в определенные индексы с их последующим расчетом на предмет надежности и обоснованности.

4. Предварительное изучение избранного объекта социологического мониторинга. Здесь основное внимание уделяется рассмотрению всего комплекса внутренних и внешних факторов, элементов и связей избранного объекта. Иначе говоря, речь идет о показе объекта как составной части другого большого социального целого, с одной стороны, и как социального целого, состоящего из внутренних компонентов, с другой. Результатом такого анализа является окончательное уточнение предмета исследования и подготовленная почва для выдвижения научной и рабочей гипотез.

5. Выдвижение, обоснование и проверка основных научной и рабочей гипотез. Социологическая гипотеза в данном случае представляет собой научно обоснованное предположение о специфике, структуре и особенностях функционирования и развития изучаемого социального объекта. Она выдвигается на основании предварительного изучения объекта, формулируется в ясной, лаконичной, непротиворечивой и однозначной форме, задает основное направление исследования.

Эмпирическое обоснование гипотезы способствует установлению ее истинности или ложности, позволяет ее либо подтвердить, либо опровергнуть. Поэтому к социологическим гипотезам предъявляются определенные требования: 1) она должна соответствовать исходным принципам исследования; 2) она не должна противоречит прежним научным представлениям и теориям в изучаемой сфере; 3) она не должна противоречить уже известным и проверенным эмпирическим фактам в изучаемой области; 4) она должна быть доступна для оперативной проверки посредством социологического мониторинга. Будучи связанными с основными целями и задачами исследования, гипотезы как предположительные ответы на поставленные в них вопросы, подразделяются прежде всего на научные и рабочие. Кроме того выделяются первичные (до проведения мониторинга) и вторичные (после проведенного исследования), а также описательные и объяснительные гипотезы.

Процедурно-методический раздел включает в себя:

1. Составление общего плана исследования, предусматривающего выбор стратегии и тактики социологического мониторинга. Здесь разрабатывается стратегия поиска и конкретный план основных мероприятий для достижения поставленных целей. Сами планы могут быть поисковыми, описательными и экспериментальными. Первый разрабатывается при отсутствии ясного представления об объекте и предмете анализа. Второй предусматривает

простое описание проекта исследования посредством совокупности основных мероприятий и показателей. Третий используется при наличии достаточных знаний для формулировки объяснительной гипотезы и установления причинно-следственных связей в изучаемом социальном объекте. Составленный план позволяет выбрать исследовательскую стратегию, которая может быть представлена в форме монографического, панельного, трендового или когортного исследования. Каждое из них имеет свою специфику. Первая нацелена на изучение определенного явления или процесса в рамках одного социального объекта, представляющего целый класс подобных объектов. Вторая стратегия предусматривает изучение, происходящее с течением времени в одних и тех же социальных объектах, принадлежащих к определенным социальным совокупностям, например, к студенческой группе. Третья стратегия предполагает повторные исследования изменений в социальной группе без обязательного сохранения исходной выборки. Наконец, стратегия когортных исследований связана со спецификой выборочных совокупностей (когорт) в течении фиксированного времени через определенный промежуток времени. Например, такой когортой можно считать группу родившихся в конкретном году, которых изучают по достижении ими возраста в 20, 25, 30 лет по определенной исследовательской программе.

2. Обоснование социологической выборки, расчет ее численности и планирование ее размещения. Здесь на основе выборочного метода, предусматривающего не сплошное исследование изучаемого социального объекта, определяется социологическая репрезентативная выборка. Процедура выборки предполагает отбор из всего множества наблюдений некоторого подмножества, дающего представление обо всем множестве. Выборка опирается на вероятностный отбор таких элементов общей совокупности, которые бы отражали их распределение во всей совокупности. Она должна быть репрезентативной.

3. Выбор, описание и обоснование основных процедур сбора и анализа исходных данных, уточнение методов, приемов и технологий социологического исследования, а также составление организационного плана. В рамках этого этапа обеспечивается единство рабочих понятий и рабочих гипотез со способом сбора и дальнейшей обработки материала. Особое значение здесь имеет организационный (рабочий) план исследования, который содержит хронологически расписанный перечень основных и необходимых работ, включая подготовку программы, социологических анкет, список анкетеров

и др. Он должен обеспечивать основные этапы социологического исследования соответствующими календарными сроками, финансовыми и человеческими ресурсами и др.

После завершения разработки программы социологического исследования завершается его подготовительный этап и начинается основной – полевой этап, предусматривающий непосредственный сбор первичных социальных данных, их обработку, интерпретацию полученных материалов и подготовку итогового отчета. Особое значение этот этап имеет при проведении социально-правовых исследований, материалы которых являются основой для совершенствования законодательства, системы правоприменения, правоохранительной деятельности и др.

8.2. Основные методы прикладной социологии права

На полевом этапе главенствующее место занимает сбор первичной социологической информации, которая должна быть репрезентативной, надежной, достоверной и верифицируемой. Такого рода социологическая информация добывается на основе использования апробированных методов мониторинга, которые позволяют получать необходимые данные и по правовым проблемам. К таким методам, как отмечалось выше, относятся наблюдение, анализ документов, социологический опрос, социальный эксперимент и некоторые другие методы. Остановимся на них подробнее.

Для всех видов социологических исследований неопределимое значение имеет метод наблюдения. О его роли в социально-правовом мониторинге говорил в свое время еще Евгений Эрлих, отмечавший, что ученый-правовед должен уметь наблюдать и взвешивать поведение людей с точки зрения действующего законодательства. В современной научной литературе наблюдение определяют как способ сбора первичной социальной информации посредством непосредственного, целенаправленного и систематического восприятия, фиксации и регистрации социально значимых фактов, событий, явлений и процессов в естественных условиях. Наблюдение бывает стандартизированным и нестандарттизированным, включенным и невключенным, полевым и лабораторным. Стандартизированное наблюдение проводится по предварительно детально разработанному плану, включающему перечень подлежащих наблюдению событий, признаков и характеристик изучаемого объекта, а также конкретных инструкций по регистрации и кодификации наблюдаемых объектов. Нестандартизированное наблюдение не предпола-

гает исследование по предварительно детально разработанному плану, а происходит на основе свободного изучения и фиксации свойств и характеристик объекта по основным направлениям его функционирования. В программу такого наблюдения обычно включаются объект, предмет и ситуация наблюдения, а также основные способы получения исследовательской информации. Включенное наблюдение представляет собой исследовательскую процедуру, в рамках которой социолог непосредственно контактирует с объектом изучения и участвует в наблюдаемых социальных процессах и явлениях "изнутри". Примером использования такого метода в социально-правовых исследованиях можно считать работу американского социолога У. Уайта по изучению причин и условий возникновения рэкета на улицах американских городов, который в течении трех лет сам находился в одной из рэкетирских группировок и наблюдал ее изнутри. Невключенное наблюдение связано с изучением социального объекта со стороны, т. е. извне без прямых контактов с исследуемыми людьми и непосредственного участия в происходящих событиях. Оно может осуществляться явно/открыто и неявно/инкогнито. В зависимости от регулярности исследований невключенные наблюдения могут быть систематическими и случайными. Полевое наблюдение относится к числу преобладающих, оно проводится в естественных условиях и не требует создания специальных условий для проведения исследования. Его главное достоинство состоит в естественности ситуации, в рамках которой наблюдатель изучает социальный объект. Лабораторное наблюдение проводится преимущественно в искусственно созданных подчас экспериментальных социальных условиях, при которых объект, как правило, знает о том, что исследуется социологами. Такими искусственными условиями являются соревнования, конкурсы, различные игры и др.

Вторым методом социологического исследования является анализ документов. Он предусматривает обстоятельное изучение, интерпретацию и толкование документальной информации как исходной и базовой для получения социологического знания, соответствующего задачам исследования. Таким образом, документом является "носитель любой информации, зафиксированной в печатных или рукописных текстах, на фото пленке, кино пленке, магнитной ленте"⁷⁰. Документы по своему характеру подразделяются на официальные и неофициальные. К официальным относятся статистические данные, правительственные материалы, служебные анкеты, характеристики, различ-

⁷⁰ Сырых В. М. Социология права. – С. 325.

ные протоколы, стенограммы заседаний, собраний, конференций и др. К неофициальным документам относятся материалы личной переписки, дневники, биографические заметки, заявления, обращения и др. По источнику информации документы подразделяются на первичные и вторичные. Первичные включают данные непосредственных наблюдений или опросов. Вторичные документы – это материалы, полученные из "вторых рук", а не самими социологами. По форме фиксации документы классифицируются на письменные, иконографические и фонетические. Первые включают архивные материалы, публикации в прессе и др. Иконографические материалы состоят из кино и видеозаписей, фотографий, картин, гравюр и др. Фонетические материалы включают любые аудиозаписи. По способам изучения документов принято выделять формализованный (контент-анализ) и неформализованный (традиционный) анализ. Первый из названных способов представлен преимущественно контент-анализом, связанным с поиском, учетом и подсчетом количественных показателей изучаемых социологами любых текстов. Главная задача контент-анализа состоит в уяснение того, "Кто сказал, что, кому, как, с какой целью и с каким результатом?". Контент-анализ имеет особенно важное значение в социально-правовом исследовании, в рамках которого изучение юридических документов занимает подчас главенствующее место. Неформализованный или традиционный анализ связан с простым изучением научных публикаций, отчетов и других материалов по интересующей проблеме с целью их адаптации к исследовательской задаче. Он предусматривает элементы интуитивного и логического понимания и обоснования тех или иных выводов.

Самым основным методом прикладного мониторинга является социологический опрос. Это способ получения научной информации, предполагающий непосредственное или опосредованное взаимодействие социолога и респондента для получения нужных социальных данных посредством ответов на поставленные вопросы. Этот метод используется во многих случаях, особенно при необходимости извлечения информации о мотивах и целях социального поведения, о жизненных планах, о степени удовлетворенности теми или иными аспектами своей жизнедеятельности и многом другом. Здесь источником социологической информации выступают опрашиваемые люди, в процессе общения с которыми социологи непосредственно или опосредованно (через анкетеров и интервьюеров) в форме вопросов-ответов добывают нужные сведения. Само это общение строго формализовано и отвечает определенным процедурным требованиям. Двумя основными формами со-

циологического опроса являются анкетирование и интервьюирование. Выбор каждого из них обуславливается как целями исследования, так и требованиями к уровню научной достоверности и верифицируемости искомым данным.

Анкетирование представляет собой способ опроса, при котором респондент самостоятельно знакомится с анкетой и ее заполняет. Оно проводится по месту работы, жительства, в публичных и других местах. По способам распространения анкеты подразделяются на раздаточные, почтовые и прессы. Первые выдаются респондентам самим анкетером, вторые рассылаются по почте, третьи публикуются в периодической печати. Основным документом в анкетировании является социологическая анкета, которая представляет собой объединенную единым исследовательским замыслом совокупность вопросов, нацеленных на выявление мнений и оценок респондентов и получение от них соответствующих ответов, содержащих имеющую научную ценность информацию. В структуре анкеты выделяется несколько частей. Вводная часть является непосредственным обращением к респонденту с изложением основных целей и задач исследования, а также правил заполнения анкеты. Основная часть содержит вопросы, которые могут быть разбиты на профильные блоки. Само расположение вопросов рекомендуется осуществлять так, чтобы вначале находились самые простые, доходчивые и вызывающие интерес у респондентов. В третьей части, именуемой "паспортичкой", содержатся вопросы, посвященные выяснению биографических данных респондента.

Анкетные вопросы по способу заполнения подразделяются на открытые и закрытые. Первые не предполагают готовых вариантов ответов и дают возможность самому респонденту выбирать, как отвечать с учетом индивидуального стиля, языка и др. Закрытые вопросы, наоборот, содержат заготовленные варианты ответов на все вопросы. Кроме того, вопросы могут быть альтернативными и неальтернативными. Наконец, выделяются основные и контрольные вопросы, а также вопросы-фильтры и вопросы-ловушки. Альтернативные вопросы дают возможность выбрать один ответ из перечня возможных по собственному усмотрению. А неальтернативный вопрос позволяет выбрать сразу несколько ответов на один вопрос из заготовленного списка. Основные вопросы относятся к числу программных для всего исследования. Контрольные вопросы являются проверочными по отношению к основным. Фильтрующие вопросы позволяют сразу отделять из группы респондентов нужных людей по тому или иному критерию. Вопросы-ловушки

предназначены для определения степени искренности ответов респондентов. Бывают и другие разновидности вопросов. Все они используются как в процессе анкетирования, так и в интервьюировании.

Интервьюирование представляет собой способ получения первичной социальной информации путем целенаправленной беседы интервьюера с респондентом и, следовательно, предусматривает наличие обязательного посредника между текстом вопросов и опрашиваемым. Его преимуществом является возможность отслеживать реакцию опрашиваемого на задаваемые вопросы, учитывать уровень его подготовленности к интервью и замечать степень искренности ответов. Вместе с тем это весьма дорогостоящий и трудоемкий процесс. Интервью классифицируются по разным основаниям. По численности опрашиваемых они подразделяются на индивидуальные и групповые. По технике проведения выделяются формализованные и свободные интервью. Первые предусматривают подготовку всей процедуры опроса и заготовленных вопросов. Вторые не предполагают всего этого и проходят без заготовленных процедур и вопросов. Среди формализованных интервью выделяется фокусированное, которое предусматривает опрос респондента по конкретному поводу или проблеме.

В практике социально-правовых исследований опросы являются самым распространенным методом социологического мониторинга и проводятся, как правило, только путем обследования определенной репрезентативной выборки.

Еще одним методом исследования является социальный эксперимент. Он представляет собой специфическое исследование социального объекта, при котором "мысленно или реально создаются условия (называемые экспериментальными условиями), необходимые и достаточны для проверки гипотезы о причинных связях между действием экспериментального фактора и наблюдаемыми характеристиками данного объекта"⁷¹. Социальные эксперименты начали приводить еще в 20-е гг. прошлого века. В настоящее время эксперименты прежде всего подразделяются на контролируемые и естественные. В ходе первого исследователь вводит в действие экспериментальные факторы и определяет меру их влияния на изучаемый социальный объект. В процессе естественного эксперимента социолог не вмешивается в ход событий, а лишь регистрирует его протекание. Также выделяются полевые и лабораторные, параллельные и последовательные, реальные и мысленные эксперименты.

⁷¹ Лапаева В. В. Социология права. – С. 60.

В социально-правовом исследовании надежным методом прогнозирования выступает законодательный эксперимент, "представляющий собой опытную проверку в естественных условиях эффективности действия экспериментальных правовых норм, которые в качестве контролируемого экспериментального фактора вводятся на определенный период в зоне эксперимента"⁷². Результаты правовых экспериментов являются научной основой юридического прогнозирования возможных последствий действия тех или иных законопроектов.

Итак, социально-правовые исследования проводятся в полном соответствии с требованиями социологического мониторинга и предусматривает осуществление всего комплекса необходимых научных, информационных, технических и иных мер и процедур. Выполнение всех этих требований обеспечивает его репрезентативность и достижение поставленных исследовательских целей.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое социологическое исследование?
2. Какие виды социологических исследований вы знаете?
3. Определите специфику программы социологического исследования.
4. Из каких частей состоит программа социологического исследования?
5. Перечислите основные методы социально-правового исследования.
6. Назовите основные разновидности социологического опроса и раскройте их специфику.
7. Какие виды наблюдения вы знаете?
8. В чем состоит специфика изучения документов?
9. Какие виды экспериментов вы знаете?

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
2. Бачинин, В. А. История философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб., 2001.
3. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – М., 1993.
4. Виноградов, В. Д. Политическая социология / В. Д. Виноградов, Н. А. Головин. – СПб., 1997.
5. Гревцов, Ю. И. Социология права / Ю. И. Гревцов. – СПб., 2001.

⁷² Сырых В. М. Социология права. – С. 341.

6. Гурвич, Г. А. Основы философии и социологии права / Г. А. Гурвич. – СПб., 2002.
7. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М., 1986.
8. Кистяковский, Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский. – СПб., 1998.
9. Лапаева, В. В. Социология права / В. В. Лапаева. – М. : Норма, 2004.
10. Масловская, Е. В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е. В. Масловская. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 139.
11. Петражицкий, Л. И. Основы философии и социологии права / Л. И. Петражицкий. – СПб., 2004.
12. Сырых, В. М. Социология права / В. М. Сырых. – М., 2001.
13. Шварценберг, Р. Ж. Политическая социология / Пер. с фр. Ч. 1–3. М., 1992.
14. Шереги, Э. Ф. Социология права: прикладные исследования / Э. Ф. Шереги. – СПб., 2002.

ГЛОССАРИЙ (СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ)

ГОСУДАРСТВО – макрополитический институт общества, выражающий всеобщие интересы и общенародную волю, закрепляющий политический статус народа, организованного на определенной территории, и осуществляющий на правовой основе верховную (императивную) власть, управление обществом, нормотворчество и правоприменение, защиту основных прав и свобод человека.

ВЛАСТЬ – специфический вид социального взаимодействия между двумя и большим числом социальных субъектов по поводу господства и подчинения, доминирования в общества, осуществления своей воли и интересов преимущественно правомерным путем.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО философско-социологическое понятие, обозначающее совокупность возникающих на основе права и инициативной самодеятельности индивидов свободных ассоциаций и дистанцированных от государства общественных институтов и организаций в экономике, социально-политической и духовной сферах общества, связанных с удовлетворением особо значимых для людей преимущественно частных и корпоративных интересов, потребностей и устремлений.

ДЕВИАЦИЯ – осуждаемый обществом вид социальных процессов, связанных с устойчивыми и распространенными социальными действиями людей, отклоняющимися от установленных государством либо сложившихся в обществе официальных (юридических) и неофициальных (социальных) норм.

ДЕМОКРАТИЯ – основанная на верховенстве прав и свобод человека и реальном народовластии форма государственно-политического устройства, при которой источником власти выступает народ, осуществляющий свою волю через избираемых на свободных выборах представителей либо непосредственно на референдумах всех уровней, а также предусматривающая подчинение меньшинства воле большинства, политико-идеологический плюрализм, реальную многопартийность и конкуренцию, справедливое правосудие и свободу слова.

КОНФЛИКТ (ПРАВОВОЙ) – специфический вид социальных процессов, содержанием которого является непосредственное столкновение правовых интересов, ценностей и других устремлений индивидов, социальных общностей и других социальных субъектов по поводу собственности, ресурсов, власти и других жизненно важных обстоятельств, при котором всеми сторонами осознается несовместимость их позиций по предмету столкновения.

НОРМА (СОЦИАЛЬНАЯ) – естественно сложившиеся и эволюционно выработанные человечеством основополагающие правила, выражающие меру, предел, степень допустимого или одобряемого поведения людей в обществе, регулирующие и упорядочивающие общественные отношения.

НОРМА (ЮРИДИЧЕСКАЯ) – общеобязательные, установленные, санкционированные и охраняемые государством правила поведения людей, их коллективов, общностей и институтов, связанные с регламентацией и закреплением их прав, свобод, обязанностей, регулированием и упорядочением жизнедеятельности, и обеспеченные политическим принуждением.

НОРМОТВОРЧЕСТВО – социально-правовой процесс подготовки, издания и введения в действие юридических и административных норм в форме нормативных правовых актов, имеющих общеобязательную силу и обеспеченных принуждением, санкциями или угрозой их применения.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – особый вид социальных отношений между человеком, с одной стороны, и обществом, государством, с другой стороны, содержанием которых является ограничение власти и влияния последних над человеком и условиями его существования, осуществление самодостаточности, свободы личности и притязаний на достойную жизнь в согласии с действующими ценностями и нормами права.

ПРАВО – право представляет собой нормативную форму общественного сознания, выражающую обеспеченную обществом и государством всеобщую и универсальную меру свободы, справедливости и формального равенства людей, гуманизма и прав человека в обществе, воплощенную в результате исполнения официальных и неофициальных норм в установленном ими социальном порядке, с помощью которых (норм) не только регулируется, упорядочивается и консолидируется социальную жизнедеятельность людей и общества, но также обеспечиваются и гармонизируются интересы и устремления всех основных групп населения, основные права и свободы человека.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО – современная форма устройства и организации государственной власти на основе разделения властей и верховенства права как всеобщей и универсальной меры свободы, справедливости и формального равенства людей в обществе, гарантирующая и обеспечивающая посредством исполнения правовых законов последовательную защиту и реализацию фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, неукоснительное осуществление правовых законов во всех сферах общества.

ПРАВОВАЯ СФЕРА – относительно самостоятельная подсистема общества, равная по статусу экономике, политике и другим сферам и представляющая собой целостную совокупность социальных субъектов и институтов права, социально-правовых процессов и духовно-правовых компонентов, консолидированных посредством норм живого, социального и позитивного права, воплощающих в себе всеобщую и универсальную меру свободы, справедливости, гуманизма и формального равенства, обеспечивающая поддержание и защиту общественного и конституционного строя, правопорядка, законности, регулирование и упорядочение общественных отношений.

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ – социально-правовой процесс спонтанного складывания на основе общения и заинтересованного практического взаимодействия людей неофициальных социально-правовых установлений (норм живого и социального права), в ходе которого ими осознаются свои правомочия, свободы и долженствования, а также достигаются добровольные соглашения или договоры о взаимоприемлемых правилах социального поведения людей, закрепляющих их права и обязанности.

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ – социально-правовой процесс исполнения юридических и административных норм на практике должностными лицами и органами государственной и муниципальной власти посредством принятия и осуществления специальных решений, обеспечивающих на практике наступление

позитивных социальных последствий, предусмотренных нормами позитивной права.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ форма вмешательства в назревающее правовое столкновение индивидов, социальных общностей и групп, осуществляющаяся, как правило, третьей стороной с участием или без участия самих субъектов конфликта, с целью нейтрализации его источников и движущих сил.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ – форма вмешательства в правовое столкновение конфликтующих сторон при участии самих его участников, третьей стороны и ими совместно в целях прекращения открытой схватки либо частичного снятия остроты конфликта при определенном сохранении внутренних источников, причин и движущих сил самого конфликта.

РАЗРЕШЕНИЕ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ – окончание или завершение конфликтного взаимодействия сторон, достигаемое участниками столкновения самостоятельно либо с участием третьей стороны, при котором посредством силового принуждения, примирения или разъединения снимается основное противоречие конфликта, перекрываются его источники, причины его порождающие и движущие силы.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ – форма правовой организации и устройства основных институтов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), при которой осуществляется их равноправие, независимость друг от друга, самостоятельность, равновесие и взаимное сдерживание.

СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА – реальная возможность и способность человека действовать по своему усмотрению, без внешнего принуждения и чьей-либо санкции, в согласии с действующим законодательством, правами и свободами других людей, своими взглядами на жизнь по всем вопросам своей жизнедеятельности.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ – социологическое понятие, обозначающее устойчивую структуру социального действия индивидов и социальных групп, интегрирующую, организующую, упорядочивающую и координирующую их индивидуальные и коллективные действия по поводу удовлетворения базисных потребностей в правообразовании, нормотворчестве, правоприменении и др. Основными социально-правовыми институтами общества являются парламент, суд, прокуратура, органы юстиции, внутренних дел, государственной безопасности, адвокатура, нотариат и др.

СОЦИАЛЬНОЕ РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО (СРХ) – понятие, которое ввел немецкий ученый Альфред Мюллер-Армак после второй Мировой войны для обозначения высокоразвитой формы рыночной экономики, сочетающей принцип свободного рыночного хозяйствования с социальной справедливостью и социальным выравниванием, соединяющей на основе конкурентного хозяйства свободу и инициативу с социальным прогрессом.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (ГОСУДАРСТВО БЛАГОСОСТОЯНИЯ) – политико-социологическое понятие, введенное в научный оборот немецким ученым Лоренцем фон Штайном в 1850 г. В настоящее время социальное государство представляет собой макрополитический институт правового регулирования социальной сферы общества, который снимает отчуждение людей от политической власти и обеспечивает их активное участие через институты гражданского общества и государства в разработке и реализации активной и сильной социальной политики, охватывающей все группы населения и осуществляющейся на принципах открытости и демократизма власти, социальной справедливости, партнерства, солидаризма и согласия.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ – самостоятельная разновидность социальных процессов общества, связанная с осуществлением правообразования, нормотворчества, правоприменения и других правоотношений.

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА – отрасль социологического знания, изучающая и выявляющая социальную сущность, источники, функции и эффективность права как общественного образования, закономерности зарождения, устройства, функционирования и развития правовой сферы и ее взаимодействия с другими подсистемами общества.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА – отрасль философского знания, изучающая и выявляющая сущность, природу и источники права как смыслового каркаса правосознания общества, всеобщие и универсальные законы его возникновения, устройства и развития наличного бытия права и взаимодействия с другими формами общественного сознания.

ЦЕННОСТЬ (ПРАВОВАЯ) – преимущественно оценочное отношение социальных субъектов к объектам и феноменам социально-правовой действительности, связанным с их коренными интересами, идеалами, жизненными устремлениями и имеющим для них очевидную позитивную значимость.

ЭСКАЛАЦИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА – сознательное стимулирование конфликтного взаимодействия сторонами столкновения с целью усиления его остроты, масштаба и глубины и достижения односторонних преимуществ и выигрыша.

ТЕСТ ПО ПРОБЛЕМАМ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

1. Субъектом общественного мнения по социально-правовым вопросам является:

- Народное большинство территориального образования
- Весь народ
- Трудовые коллективы
- Партия власти

2. Объектами общественного мнения по социально-правовым вопросам являются:

- Социально-правовые объекты, затрагивающие интересы народного большинства
- Товары и услуги
- Люди
- Общественно-политические процессы

3. Публичный образ в общественном мнении по социально-правовым вопросам представляет собой:

- Представление народного большинства о реальных делах социальных субъектов и институтов права
- Имидж человека
- Программные цели политических партий
- Политическое заявление лидера

4. В демократическом обществе действует следующий режим взаимодействия власти и общественного мнения по социально-правовым вопросам:

- Патернализма власти
- Игнорирования властью общественного мнения
- Партнерства
- Давления общественного мнения на власть

5. В авторитарном обществе действует следующий режим взаимодействия власти и общественного мнения по социально-правовым вопросам:

- Давления общественного мнения на власть
- Игнорирования властью общественного мнения
- Подавления общественного мнения властью
- Патернализма власти

6. Когда в нашей стране был проведен первый федеральный референдум:

- 12 декабря 1993 г.
- 17 марта 1991 г.
- 25 апреля 1993 г.
- 2 марта 2008 г.

7. Какие важнейшие функции имеет общественное мнение по социально-правовым вопросам:

- Хозяйственно-бытовые
- Финансово-экономические
- Гносеологические и социетальные
- Никаких

8. Какие основные свойства имеет общественное мнение по социально-правовым вопросам:

- Имманентные
- Инструментальные, институциональные и базисные
- Внешние и внутренние
- Никаких

9. Концепцию "Открытия спирали умолчания общественного мнения" разработали:

- Р. Дарендорф, А. Турен
- Элизабет Ноэль-Нойманн
- В. Липман, Дж. Хоманс
- Никто

10. У истоков разработки социологии общественного мнения стояли:

- Р. Дарендорф, А. Турен
- П. Сорокин, М. Ковалевский
- Г. Лебон, Г. Тард, Г. Лассауэл
- Т. Парсонс, Р. Мертон

11. К плебисцитарным формам учета общественного мнения по социально-правовым вопросам относятся:

- Анкетирование и интервьюирование
- Референдумы и всенародные обсуждения важных проблем
- Партийные собрания
- Профсоюзные собрания

12. Назовите основные этапы жизненного цикла общественного мнения по социально-правовым вопросам:

- Детство, юность, зрелость и старость
- Становление, функционирование и убывание
- Рождение, жизнь и смерть
- Никаких

13. Назовите режим взаимодействия общественного мнения с властью в современной России:

- Доминирует патерналистский режим
- Партнерство власти с общественным мнением
- Синтез партнерства и патернализма
- Диктатура общественного мнения над властью.

14. Понятие "Общественное мнение" было введено в научный оборот:

- О. Контом
- Э. Дюркгеймом
- Д. Солсберри
- М. Вебером

15. Способность людей давать заинтересованную оценку социальных объектов, касающихся их интересов, называется:

- Рефлексия
- Общественное мнение
- Критика

16. Интервьюирование является следующим способом выявления общественного мнения по социально-правовым вопросам:

- Плебисцитарным
- Политическим
- Социологическим
- Традиционным

18. Сознательная устремленность людей на заинтересованную оценку социально-правовых объектов называется:

- Волевая деятельность
- Аксиологическая основа общественного мнения
- Самоидентификация
- Самопознание

19. Общественное мнение по социально-правовым вопросам существует потому, что оно:

- Декретируется государством
- Фиксируется в законодательных актах
- Выражается в оценочном отношении народного большинства к актуальным социальным объектам
- Предполагает принудительное исполнение

20. Гражданственность – это принцип, характеризующий отношение человека к:

- отечеству
- другому человеку
- государству
- церкви

Учебное издание

**Вячеслав Васильевич Рябев,
Владимир Петрович Милецкий,
Василий Вячеславович Рябев**

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка Г. М. Плишко
Дизайн обложки О. В. Шевченко

Налоговая льгота – Издания соответствуют коду 58.11.1 ОКПД 2 ОК 034-2014
(КПЕС 2008)

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 08.02.2018. Подписано в печать 13.02.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Бум. типографская. Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 6,39. Заказ 46. Тираж 100 экз.

В. В. Рябев, В. П. Милецкий, В. В. Рябев

**ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ
ПОЛИТИКИ И ПРАВА**

16+